

РАБОТНИЦА

№ 1 • 1978 • Издательство «ПРАВДА»

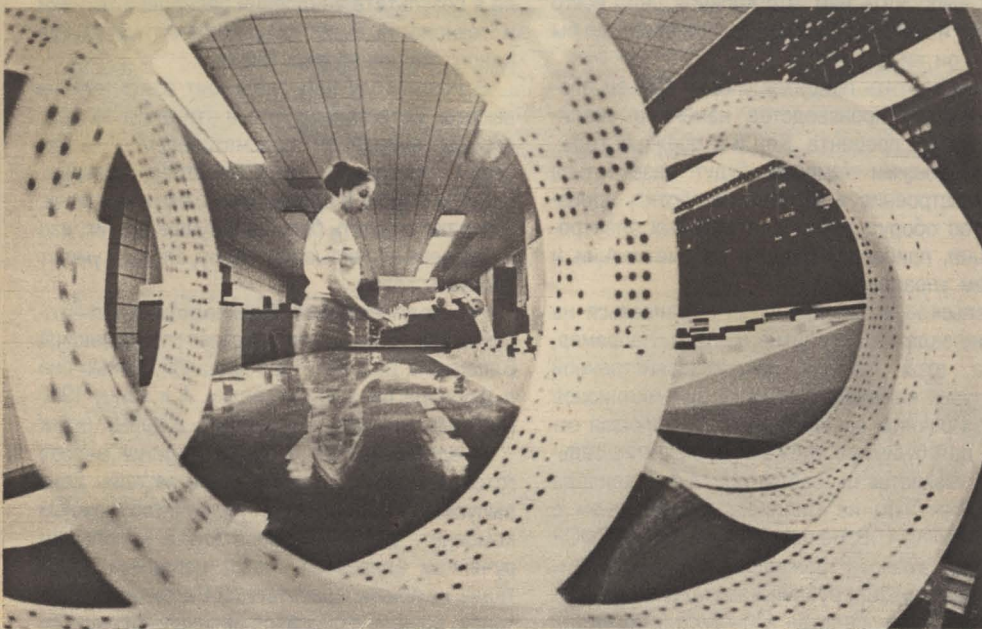

МЫ — СОВЕТСКИЙ НАРОД

Со Всесоюзной фотовыставки,
посвященной 60-летию Великого Октября.

- Г. Зельма, В. Тарасевич. «Молодая семья».
- Э. Песов. «Золотой дождь».
- Ю. Теуш. «Контролер Любовь Червякова».
- А. Макаров. «Па-де-де».
- П. Носов. «Врач-радиолог В. Титова».
- В. Ахломов. «Регулировщица» (серия «Дирижеры»).
- В. Лагранж. «ЭВМ в действии».
- В. Соболев. «Юность рабочего класса».

СЧАСТЬЕ В НАШИХ РУКАХ

Отзвенел, отшумел Новый год. Бокалами и тостами, новосельями и свадьбами, песнями, стихами и просто теплыми, сердечными словами, пожеланиями счастья. И вот уже падают первые листки календаря 1978-го — новые дела и хлопоты зовут нас вперед.

Мы стали годом старше. И каким годом! Юбилейный год, словно мощный локомотив, прибавил нашему движению вперед еще большее ускорение. За шестьдесят лет Советской власти наша Родина прошла поистине героический путь. Путь, равный столетиям.

К Октябрьским торжествам тысячи производственных коллективов, миллионы тружеников выполнили задания двух лет пятилетки. Страна еще не знала такого размаха социалистического соревнования, таких успехов созидательной энергии советских людей! Юбилейный год был годом взыскательного смотра наших сил и возможностей. «Отдавая должное успехам,— говорил Л. И. Брежнев на торжественном заседании в Кремле, посвященном 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции,— мы хорошо понимаем, что проблем у нас еще достаточно, что впереди — огромное поле деятельности».

В обращении «К советскому народу» Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР есть такие слова — они адресованы и женщинам-труженицам: «Мы призываем еще выше поднимать знамя всенародного социалистического соревнования за успешное выполнение планов десятой пятилетки, за повышение эффективности производства и качества работы!»

Мы призываем всех трудящихся настойчиво добиваться неуклонного роста производительности труда, ускорения научно-

технического прогресса, шире внедрять опыт передовиков производства, бороться за рациональное использование земли, сырья, топлива, электроэнергии, металла, оборудования, всех материалов, каждой минуты рабочего времени!»

Мы начинаем новый, третий год пятилетки с огромным зарядом политической и творческой энергии. Сделать его годом ударного труда — на это нацелил нас декабрьский Пленум Центрального Комитета партии. Советские люди глубоко понимают свои цели, им присуще чувство ответственности за общее дело. Это, однако, не означает, что все хорошо пойдет само собой, будто по накатанной дороге. Да, мы стали «взрослее» не только годами. Могучей стала наша держава, обогатился наш опыт, багаж знаний. Возросло чувство гражданского долга. Острее видим мы и наши недостатки, недоделки. ...Но и задачи, которые предстоит решить в новом году, масштабнее и сложнее прежних. Об этом свидетельствует утвержденный восьмой сессией Верховного Совета СССР Государственный план экономического и социального развития страны на 1978 год.

Лаконичный и выразительный язык его цифр понятен и близок всем нам, живущим в обществе, закон жизни которого — забота всех о благополучии каждого и забота каждого о благополучии всех. Обратимся, например, к разделу Государственного плана о повышении материального и культурного уровня жизни народа. В 1978 году продолжится увеличение ставок и окладов среднеоплачиваемым категориям работников отраслей непроизводственной сферы в ряде районов страны; выше станет оплата труда отдельным категориям работников ведущих отраслей народного хозяйства, в том числе текстильной промышленности, где, как известно, женщины занимают ведущее место. Возрастет стипендия ряду категорий учащихся профессионально-технических училищ, будут введены дополнительные льготы по пенсионному обеспечению колхозников и некоторых других групп населения. В целом средняя заработная плата рабочих и служащих достигнет в 1978 году 159 рублей, а оплата труда колхозников — 107 рублей.

На повышение уровня жизни народа в нынешнем году выделяется более 3,2 миллиарда рублей, что вдвое больше того, что выделялось на эти цели в минувшем году. Более 10 миллионов человек улучшат свои жилищные условия. Лишь за счет государственных средств будут построены новые ясли и детские

сады на 507 тысяч мест, общеобразовательные школы для 1,2 миллиона ребят.

Каждая цифра, каждая строка Государственного плана — свидетельство постоянной заботы партии и государства о благе людей, яркое подтверждение того, что в условиях развитого социализма все полнее раскрываются преимущества социалистического образа жизни, созидательная сила нового строя, все шире используются плоды великих революционных завоеваний.

Мы хорошо понимаем, что Государственный план выполнять нам, это кровное дело всего народа и каждого советского человека, где бы и кем он ни работал.

А поработать придется упорно. Объем промышленного производства намечено увеличить на 4,5 процента. Как и в прежние годы, опережающими темпами будут развиваться машиностроение и металлообработка, производство оборудования для атомных электростанций, приборов, средств автоматизации и систем управления.

Сельское хозяйство будет развиваться на уровне заданий пятилетнего плана. Например, зерна, этой главной сельскохозяйственной культуры, намечено получить 220 миллионов тонн. Прошлой осенью заложена хорошая основа для будущего урожая. На развитие сельского хозяйства направляется 44,9 миллиарда рублей — почти на миллиард больше, чем в прошлом году. В Нечерноземной зоне РСФСР для этой жизненно важной отрасли выделяется 7,1 миллиарда рублей капитальных вложений. Большие средства ассигнуются на мелиорацию и освоение новых земель.

Планом на 1978 год предусматривается дальнейшее экономическое и социальное развитие всех союзных республик. Об этом говорят такие, скажем, адреса: в Российской Федерации — развитие территориально-производственного комплекса на базе минеральных ресурсов Курской магнитной аномалии; строительство комплекса химических и нефтехимических предприятий в Нижнекамске, Тольятти, Балаково; ускоренное развитие крупных территориально-производственных комплексов в Западной Сибири по добыче нефти и газа; Саянского комплекса; Южно-Якутского комплекса; на Украине — продолжение строительства Чернобыльской, Ровенской и Южно-Украинской атомных электростанций; дальнейшее развитие Экибастузского топливно-энергетического комплекса в Казахстане; формирование Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса и многие другие.

Большое место в плане уделено росту производства и повышению качества товаров народного потребления. Будет выпускаться значительно больше различных тканей, швейных изделий, товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода. Особое внимание — товарам повышенного спроса и качества: цветным телевизорам, холодильникам, радиоприемникам и радиолам высшего класса, фарфоро-фаянсовой посуде, мебельным гарнитурам.

Сегодня партия зовет нас не довольство-

ваться достигнутым. Принимая эстафету славных трудовых дел юбилейного года, надо нести ее с постоянным ускорением. Только тогда исполнится все то хорошее, что нами задумано и записано на 1978 год, на будущее. Поистине счастье в наших руках.

По всем ведущим отраслям народного хозяйства намечены более высокие темпы роста производительности труда. И прежде всего за счет улучшения использования оборудования, ускорения технического перевооружения и реконструкции действующих предприятий. Только в результате внедрения передовой техники и технологии будет сэкономлен труд свыше одного миллиона работников.

В новом году нам предстоит взять крутые высоты. Естественно, что в эти дни все мы с особым вниманием присматриваемся к тем своим товарищам по коллективу, которые, работая рядом, в одинаковых с нами условиях успевают сделать больше и лучше других, изо дня в день перекрывают норму, словом, умеют обогнать время.

На подмосковном Ореховском хлопчатобумажном комбинате работает прядильщица Валентина Локтева. Еще прошлой осенью она выполнила личную пятилетку. А к концу 1980 года взялась дать пятнадцать годовых норм!

Представьте себе, скажем, миллион метров готовой ткани... Столько всего за один день выпускает Ореховский хлопчатобумажный комбинат. И пусть сравнительно небольшим ручейком вливается в этот нарядный поток ткань из пряжи, сработанной Валентиной Локтевой, но ведь с ручейков начинаются реки, а строки — книга, с колоска — хлебное поле... А с личного вклада каждого из нас — богатство общества, мощь Отчизны.

В любом коллективе есть свои передовики, у которых всегда на личном трудовом календаре уже завтрашний день. И очень важно, чтобы их опыт, их умение работать быстро, четко, собранно становились достоянием всех товарищей по работе, превращались в рабочий стиль, почерк всего коллектива.

Сейчас трудовые коллективы многое делают для повышения организованности и укрепления дисциплины. Тут важно каждому не только, как говорится, подтянуться самому, но помочь создать среди своих товарищей по работе атмосферу высокой взаимной требовательности.

Глубоко понимая это, миллионы тружеников страны стремятся с первых же дней нового года работать по-ударному, с полной отдачей. Хороший пример показывают многие коллективы столицы, развернувшие социалистическое соревнование за выполнение заданий трех лет к 7 октября — Дню Конституции СССР. Досрочно! Этот горячий призыв подхвачен сейчас во всех уголках Родины.

1978 год — еще одна страница славной биографии нашей страны. Всего лишь несколько дней-строк разместилось пока на ней. Но каждый прожитый нами трудовой день очень весом!

С наступившим Новым годом, дорогие товарищи, с годом новых успехов!

Н. БОРЗЕНКОВ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал
Основан 3 марта 1914 года

ЯНВАРЬ 1978 ● МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

УЧАСТОК

...Она ехала по Тегерану. Ей повезло: на стройке был выходной, а тут прямо с трассы газопровода подвернулась оказия—в Тегеран шел «газик» начальника участка. Сегодня она наконец как следует осматривает иранскую столицу, поражающую ее в прежние недолгие наезды суматошной, полной контрастов жизнью.

Бесконечный поток машин мчался через площадь Сепех, по улицам Лалезар и Фирдоуси, мимо современных зданий с крупными квадратами окон, закрытых частой сеткой солнцезащитных жалюзи. За музеем Гелистанского дворца Беляева свернула в Старый город, в ту его часть, которая именовалась Шахабадом, и сразу же оказалась в теснине узких, кривых улиц, убогих глинобитных домов, мечетей, караван-сараяв, переполненных торговцами, кустарями, бедным людом.

А в ухах новость откуда взявшаяся русская речь:

— Яковлевна! Валентина Яковлевна! Ну, очнитесь же, товарищ Беляева!

С трудом разлепила отяжелевшие веки, и видение Тегерана ушло вместе с остатками внезапно налетевшей дремы. Все стало явью—заваленная снегом, крутящаяся поземкой таежная просека и почему-то остановившийся вездеход.

Валентина распахнула дверку, предрассветная стужа наполнила кабину. Секунду помедлив, она решительно взялась за обжигающий морозом поручень и ловко спрыгнула на снег. Причина неожиданной остановки была перед глазами: цепь траков гусеничного хода лежала разорванной.

— Ну, что будем делать? Вдвоем с гусеницей не справишься...

— Это точно,—согласился водитель.—Остается ждать какую-нибудь попутку.

— Э, нет! Здесь только наши трассовики шастают. А трубопроводы пойдут лишь в полдень.

Пытаясь в темноте разглядеть циферблат часов, Беляева вскинула руку к глазам... Без десяти шесть. В пути они были почти час. Выходит, что до ближайшей бригады, которая вилит нитку газопровода, они не доехали каких-нибудь пять—семь километров. Остается одно—отправиться туда и прислать подмогу.

— Так я, пожалуй, потопая,—обратился к ней водитель.—А вы забирайтесь в кабину. Я вам мотор на малых оборотах запущу: тепло будет.

— Спасибо за заботу, но греться в кабине придется тебе,—ответила Беляева.—Только уговор: не спать! Я же мигом. Места тебе здесь незнакомые.

Вездеход своего участка она отправила накануне в Ухту с тяжело больной женщиной.

...Вот тебе и знойный Тегеран, усмехнулась она через несколько минут, вспоминая сон. За поворотом, на пригорке, началось мелколесье. Ветер здесь был особенно лют. Чтобы не обморозить лицо, Валентина подняла воротник полушубка, а щеки и нос прикрыла шарфом. Шагай, начальник участка северной трассы! Не в первый раз.

Сколько изъезжено, сколько исхожено после окончания Волгоградского нефтяного техникума, после первой самостоятельной работы на нефтеперерабатывающем заводе в городе Кстове Горьковской области.

...Неподалеку от завода вели трассу газопровода на Череповец. Было интересно наблюдать, как под огненной дугой электрода вырисовывается ровный, аккуратный шов и труба, одеваясь в лаковый глянец изоляции, уходит все дальше за горизонт. И, если говорить честно, уж больно ей нравился на трассе стройный кареглазый паренек. Ловко он сваривал трубы и очень хорошо рассказывал о своей профессии трассовика...

Они поженились. И Валентина вместе с мужем отправилась на строительство трубопровода Ярославль—Горький мастером участка. Работали вместе, дружно, рука об руку. Юра, муж,—Юрий Алексеевич Беляев, был ее первым советчиком в трассовых делах. Опытный сварщик, он помог ей примириться с нелегким трассовым бытом, постигнуть суровую романтику строителя. Вместе они строили нефтепровод Шаим—Тюмень, вместе работали на Ямале, вместе их послали в Иран—строить газопровод, пересекающий страну с юга на север—от берегов Персидского залива до границ с Советским Азербайджаном, газопровод, по которому иранский газ должен был поступать в единую систему газоснабжения СССР.

Иран... Вспомнилась вдруг молчаливая встреча на одном из каменистых иранских плато, под белесым от жары небом. На пыльной дороге стоял длинноухий ишак, а на нем верхом женщина, наглухо закрытая

паранджой и, наверное, пораженная тем, что другая женщина столь властно может командовать мужчинами. А Валентине Яковлевне в тот день пришлось-таки покомандовать. Такая у нее была должность на строительстве Трансиранского газопровода—мастер технического надзора. Она понимала, что сварщикам нелегко: жара, пыль. Но не могла позволить и малейшего отступления. Она спорила со сварщиками, доказывала—и вдруг увидела ту, на ишаке. И сварщики заметили иранку в парандже. И, наверно, настолько был разителен контраст между этими двумя женщинами, что сварщики сразу же как-то притихли. Бригадир смущенно хохотнул:

— Ты уж извини, Яковлевна. Жара... Исправим. Сделаем, как положено...

...Гулко гудит под всплесками ветра тайга, скрипит под пимами крупитчатый снег, холод незаметно забирается под полушубок. Надо спешить! «Может быть, еще и потому, что там Юрий,—обожгла мысль.—Конечно, и поэтому!»—созналась сама себе. Как он ретиво защищал их семейные устои, когда стали подшучивать над ним новички на трассе! Дескать, что за семья, в которой супруги работают вместе, а жена при этом начальник над мужем.

«Да ничуть моя гордость не страдает оттого, что я простой рабочий, а жена начальник участка,—горячо доказывал Юрий.—У Вали своя задача, у меня своя, а вместе делаем общее дело на трассе. Это наш общий участок, участок Беляевых».

«Ну, а дома,—не унимались сварщики,—кто-то же должен вести хозяйство, обед готовить, не всегда же в полевую столовую бегать, коли семья?»

Близкие друзья Беляевых улыбались. Они-то знали о хлебосольстве Валентины Яковлевны, о ее кулинарных способностях. Как бы ни была Валентина занята, ужинают они семьей, в своем вагончике. Особенно когда из интерната на каникулы приезжает сын, Юрка.

Кто дорожит своим семейным уютом, стремится, чтобы так же было и у других. Каким был полевой городок ее нынешнего участка, когда они переехали сюда, под Ухту? В вагончиках грязь, благоустройства никакого, столовая на замке. Что ни вечер, то пьяные ссоры.

— Во какое хозяйство, Яковлевна, тебе подвалило,—горько усмехнулся муж.—Давай наводи порядок.

— Одна? И не подумаю. Хлев из жилища устраивать—мастера, а навести порядок нужна нянька? Только сообща!

Предложенный в тот вечер, когда в один из вагончиков набился весь коллектив участка, было столько, что ими хоть полноводную Печору пруди. Здесь и центральное отопление, и телевизоры, и прачечная, и библиотека. И все надо, надо, надо!

Ничего не отвергла Беляева, со всем согласилась, пожелания записала себе в блокнот. На другой же день после работы предложила тому, кто на собрании говорил о единой котельной, трубы от вагончика к вагончику сварить.

— А для чего мне это?—удивился сварщик.—Как-нибудь и со своей печуркой перебыюсь. Я же здесь человек временный. Кончатся командировка—к семье в Вологду поеду.

— Но, может быть, лучше жену сюда пригласить? Она тебе и рубашки постирает и обедом вкусным накормит, а еще ягод, грибов на зиму запасет. Места у нас благодатные.

— Сказки бы тебе сочинять, начальник дорогой. Как она, жена моя, здесь будет, если у нее на руках сын-малолетка, а сама она кладовщиком на фабрике?

— Кладовщик и нам нужен. А для малышей детскую группу создадим, воспитателя им подберем. Так что есть резон сегодня к твою домику трубу для центрального отопления протянуть.

И засуетился не обласканный женскими заботами мужской люд. Стали возить с участка на почту в Ухту телеграммы пачками. Одни приглашали приехать в городок погостить. Другие предлагали немедленно брать расчет и перебраться сюда, в лесной рай. Постепенно затерявшаяся в тайге холостяцкая община стала приобретать семейный уют. Подновлялись домики, строилась котельная, переоборудовали клуб, организовали детскую площадку с качелями, горками. Изменения в быте трассовиков не замедлили сказаться на их производственной деятельности. Уменьшилась текучесть кадров. Утихомирившись «прожигатели» досуга. Люди стали добрее.

Во Всесоюзном социалистическом соревновании строителей трубопроводов за лучший благоустроенный полевой городок участок Беляевой завоевал первое место в стране. Это особо отметил в своем выступлении на слете новаторов Миннефтегазстрой, который проходил на ВДНХ, министр Б. Е. Щербина.

БЕЛЯЕВОЙ

«Валентина Яковлевна Беляева,— сказал он,— не только хороший организатор производства, но и заботливая хрзьяка, мастер создания домашнего уюта в нелегких трассовых условиях».

Высокая оценка, и она позволяет понять, почему беляевский коллектив выдержал и другое суровое испытание, которое затем выпало на его долю.

Уходил, огрызаясь метельными ветрами, март. Тайга уже дышала ранней весной. Только настроение тогда у Беляевых было далеко не праздничным. Весна сулила сварочному участку большие невзгоды. Как вести сварку трубопровода среди бездонных болот, поросших ольхой и осиною? Ледяные мосты унесет с собою зима, а что вместо них? Лежневки, гати? Плохие они помощники, когда на десятки километров разливаются реки и речушки.

И как раз в это время участку надо было прокладывать еще одну новую нитку газопроводной системы Уренгой—Центр. Точнее, надо было сварить трубы, а другим специализированным участкам проложить траншею, провести изоляцию, укладку и засыпку новой газовой артерии. Но трест инженерной подготовки еще не брался за валку деревьев в черте просеки. А ему еще и дороги вдоль трассы предстояло проложить и временные мосты навести. У сварочного участка Беляевой впереди оставалось всего два километра расчищенной трассы—на три дня сварки. Дальше сплошная стена тайги, куда не завезешь трубы, не втащишь машины и механизмы. Беляева видела лишь один выход—прорубить просеку самим.

— Еще чего удумала! Лес рубить—не наше дело. Мы монтажники, сварщики,—возразили рабочие.

Беляева пыталась объяснить, что на трассе, как в поле в страду, часы не считают. Как судьбу урожая нередко решает один день, так и успех трассовых работ зависит от одних суток. Вот и в этот раз пришел такой страдный час.

Но никто не двинулся с места. Тогда Валентина Яковлевна, закусив губу, взвалила на плечи бензопилу и двинулась вдоль трассы. Одна... Неужели и муж не поддержит ее? Но нет, сзади раздались торопливые шаги Юрия, а вслед чей-то ироничный голос:

— Муж и жена—одна сатана...

Но тут же кто-то гневно:

— Чуть несешь! Права Яковлевна. Айда, ребята!

Теперь на трассу после своей смены шли все: сварщики и мотористы, кладовщики и мастера, повара и истопники, лаборанты и геодезисты. Почти две недели не покидала Валентина участка: при свете автомобильных фар и костров они медленно, но упорно продвигались сквозь таежную глухомань. Вымотались изрядно. Но выиграли полгода. И почти на столько же раньше газ Севера двинулся на Вологду, в Торжок, Минск, Иванцевичи—по всей трассе магистрального трубопровода, что протянулся от Зауралья в Прикарпатье.

...Уже начало светлеть. Пурга унеслась к еще темнеющему на западе небосклону. От быстрой ходьбы Валентине стало тепло. Она размотала шарф, опустила воротник полушубка. И вдруг вспомнила, что завтра суббота. Приедет ли из Ухты сын из интерната или нет? Совсем дома не бывает парень, то у него олимпиады, то спортивные соревнования, то подшефные пионеры. А давно ли сам под стол пешком ходил? Теперь же во какой вымахал! Девятиклассник! И что с ним дальше будет? Отец твердит, чтобы рабочую династию продолжил, шел учиться на электросварщика. Ей хотелось бы, чтобы в институт поступил. А сам «крошка» твердит, что сначала пойдет в армию, где и выберет свою дальнейшую судьбу.

За последним поворотом открылась взору широкая поляна, по которой из конца в конец тянулись плети еще не сваренных стальных труб. А дальше, за поляной, там, где вновь начинался лес и едва угадывалась недавно проложенная просека, из темноты вырвались столь дорогие и знакомые каждому трассовику яркие синие сполохи. «Уже начала варить первая смена,— сказала себе Беляева.— А вот как третья? Организовали они ее сегодня ночью или нет?»

Удивительное совпадение: на этой же поляне почти год назад она тоже думала о третьей смене. Трудный аврал весной на прокладке просеки вызвал к жизни идею вести основные работы в три смены. Конечно, не ценой перенапряжения, а с рациональным расчетом. В этом был свой резон. Машины, как люди, требуют отдыха и лечения. Обычно об этом вспоминали, когда техника начинала отказывать, и ремонтировать ее приходилось в драгоценное дневное время за счет снижения темпа работ. А что, если заботу о машинах перенести на ночь? Посвятить этой профилактике хотя бы несколько часов, а оставшееся время вести сварку? Какая прибавка к безостановочной дневной работе!

Идея, бесспорно, хорошая. Но... Прежде всего где взять ремонтников, электриков? Штатами-то они не предусмотрены, ремонт и наладка входят в обязанности самих сварщиков-монтажников. Решение нашли сообща: если каждый сварщик-автоматчик на сборочном стенде делает за день хотя бы один дополнительный стык, из высвободившихся людей можно вполне создать ремонтную бригаду.

Наконец, как работать во тьме северной ночи? Конечно, на участке имелись передвижные электростанции, но если включить одновременно десятки прожекторов, для сварки не хватит энергии. Трудно вспомнить, кто предложил сделать отвод от проходящей в нескольких километрах ЛЭП. Сделали.

...Но что это? По дороге навстречу, громыхая широкими гусеницами, лихо катит могучий трубоукладчик. Вот кто-то, открыв дверку кабины, приветливо машет рукой. Ближе, ближе... Ну, конечно, это Гришин—напарник ее мужа.

— И далеко вы, друзья, в такую рань решили прокатиться?—спросила Беляева, пожимаая руки трассовиков.

— Как куда? За тобой, Яковлевна. Обещала же быть на пересменке. Смотрим, время прошло, а тебя все нет. Значит, что-нибудь в дороге случилось. Забирайся быстрее в кабину, а то замерзла, небось.

— За заботу спасибо. Только машину такую от работы отрывать не следовало...

— Или мы без сообразительности? Сейчас как раз передвижную электростанцию перетаскивают, лаборанты швы рентгенят.

— Раз уж подались в спасители, то будьте ими до конца. За трехсотым пикетом повстречаете вездеход геологов. Помогите гусеницу исправить. И пусть возвращается в поселок. Да, а сколько вы сегодня за ночь трубы сварили?

— Километр с гаком.

— Ну, как не в счет. А вот о километре держи для водителя вездехода записочку. Пусть передаст диспетчеру сводку в Москву.

***

...Каждое утро на стол министра ложится суточный рапорт о положении дел на всех стройках нефтяной и газовой промышленности. Сколько, на какой трассе за прошедшие сутки сварено, изолировано труб, проложено траншей, как идет прокатка машин на компрессорных станциях и газоперерабатывающих заводах, как обустраиваются промыслы—в общем, в этой оперативной диспетчерской сводке отражается, как в зеркале, работа трестов и объединений. Участки редко устаиваются права попасть в эту сводку.

Но, в тот вьюжный зимний день в сводке, что, как обычно, лежала на столе у министра, одна графа была подчеркнута красным карандашом, значился в ней не трест, не объединение, а всего лишь участок—участок Беляевой.

— У вас отстает сварка,—кому-то по телефону выговаривал министр.— У Беляевой тоже не в Сочи трубу варят, под Ухтой, а вчера там сделали больше, чем на всех трех ваших участках. Завтра же организуйте работу в две, а то и в три смены, смотря по обстоятельствам. И доложите об этом.

В. ИВАНОВ,
Б. ЛЬВОВ

г Ухта,
Коми АССР.

Э то очень ощутимо: знакомишься с человеком из другой страны — и уже совсем по-другому воспринимаешь ее. Страна для тебя теперь не просто пятно на географической карте, не только сумма книжно-газетных сведений, фотографий, кинолент, оставляющих в памяти непривычные лица, непривычные одежды, экзотические деревья, диковинные плоды. Экзотика отодвигается, когда тыходишь в круг забот своего нового знакомого, и он сам и его народ становятся понятней и ближе. Открывая по утрам газеты, ищешь вестей из его страны: что там сегодня?

Почти каждый день вспоминаю Ялем Амбае: так часты и тревожны сообщения из Эфиопии.

Бои... Агрессия Сомали. «Идет настоящая война!» — резанула суровостью строчка в заявлении министра иностранных дел Эфиопии. В начале июля, когда мы познакомились с Ялем, войны еще не было...

Впервые я увидела ее в президиуме интернациональной студенческой конференции «Великий Октябрь и международное женское движение» во Львове, где собрались девушки из разных стран мира, обучающиеся на Украине. Узкое смуглое лицо в роскошном нимбе волос, грациозная посадка головы. Где-то уже встречалась такая красота. Где? Не на старинных ли женских портретах из пушкинского рода? Я потом спросила Ялем о Пушкине. Знают ли это имя в ее стране, знают ли об эфиопских корнях поэта? Да, знают. Переводят Пушкина на амхарский язык. Интересно, как звучит он по-амхарски?

Наши народы связаны издавна. В далекой Аддис-Абебе есть улица России. Есть советский госпиталь. Еще в прошлом веке работали в Эфиопии самоотверженные русские врачи, завоевавшие симпатии и доверие местных жителей.

Ялем учится на 5-м курсе Львовского медицинского института, и о проблемах своей страны она говорила как будущий врач.

Ялем Амбае.

— Десять, одиннадцать ребятишек в доме у нас не редкость. А рожают все женщины, как правило, без медицинской

ТРЕВОГИ И ЗАБОТЫ ТВОИХ СОВРЕМЕННОЦ

Н. Н. Федутенко среди участниц конференции.

помощи не только в деревнях, но и в городах. На наших детей нельзя смотреть без боли: у многих рахит, в горных районах хроническая пневмония. С Африкой всегда связывается представление о жаре, но в горах холодно, ветрено, а у детей порой нет самой необходимой одежды. Такая бедность — нечего есть, нечего надеть.

Как же трудно придется преодолевать все, о чем она рассказывает! Веками не решались эти проблемы, ни при колонизаторах, ни при императоре. Только революция, свергнувшая три года назад монархию, объявила их первостепенными...

Весть о революции Ялем встретила здесь, в нашей стране. Но после этого уже побывала на родине. Молодая республика бурлит переменами: крестьянам передана помещичья земля, создаются первые коллективные хозяйства, идет национализация промышленных предприятий и банков.

— Нетерпелив ждем по утрам газет: как там дома? Открываются новые школы, организуются новые ясли... Отряды молодежи отправляются в отдаленные деревни, объясняют политику нового правительства. Но вот читаю сегодня? Идет запись добровольцев в народную милицию. Записалось три с половиной тысячи человек. Значит, в стране неспокойно. У нас опасное окружение...

А через несколько дней в Эфиопии начались бси...

— Приезжайте во Вьетнам, у нас теперь тихо...

Как хорошо это прозвучало!

И мимолетная встреча осталась в памяти во всем ее обрамлении: лето, солнце, цветы в зеленой траве, яркая толпа девушек у Львовского медицинского института, как всемирный парад национальных костюмов — сари, кимоно, свободные африканские платья, лиловые, желтые... Только что окончилось очередное заседание конференции, и делегатки собрались в гости — на заводы, в университет, в детские сады, в пионерские лагеря. Две девушки, тоненькие, как тростинки, присели рядом со мной на скамейку в ожидании автобуса. Смоляные волосы, нежнокожие лица, живые, чуть удивленные глаза.

— Из Вьетнама?

Засмеялись, уточняя:

— Вьетнамки из Донецка.

Здесь все так представлялись: я афганка из Симферополя; я индианка из Харькова; я кубинка из Кривого Рога... Около 14 тысяч иностранных студентов из самых разных стран мира учится сейчас на Украине.

Одна из моих новых знакомых вернется на родину инженером-электриком, вторая — экономистом.

Подождал автобус.

— До свидания! — Тут я и услышала эту фразу: — Приезжайте, у нас — тихо!

И вдруг пронзило: да ведь это счастье — такой вот обыкновенный летний день — солнце, зеленая трава. Счастье просыпаться по утрам без тревоги за жизнь близких.

Наверное, очень ощутимо сейчас счастье тишины во Вьетнаме. Затихла земля, затихло небо... Но мы никогда не забудем недавних вьетнамских фотографий на газетных страничках. Окопчик под деревьями, перебинтованные ребятишки, рядом с ними — учительница, идет урок... Выжженная дотла деревня, убитые женщины, старики, дети... Огонь по беззащитным — это самое страшное в современных войнах.

И девушки из многих стран, которые собрались вместе, чтобы рассказать друг другу о жизни женщин в разных уголках планеты — об успехах в социалистических государствах, о проблемах, которые они решают в развивающихся странах, об их борьбе в странах капитала за свои права, — прежде всего говорили о мире, о том, как необходим он планете. Говорили с благодарностью о нашей стране, возглавляющей движение за мир, заявившей о своей мирной политике в Конституции — тогда мы еще обсуждали ее проект.

Восторженно приветствовал многоликий зал седоволосую женщину в летной форме со звездой Героя Советского Союза на груди: Надежда Никифорова Федутенко представляла здесь советских женщин, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны.

И тот же огромный зал застыл, оцепенел от волнения, когда Екатерина Антоновна Колосова, заместитель министра высшего и среднего специального образования УССР, рассказывала о простой украинской женщине, проводившей на войну всех своих сыновей. Она ждала их и не дождалась. Но каждый раз, садясь за стол, отрезает всем им по ломту хлеба, как тридцать с лишним лет назад: все еще надеется на их возвращение, на чудо, не может смириться с утратой.

У всех есть матери, и все поняли боль незнакомой женщины. Одна из девушек плакала, закрыв лицо ладонями. Мы потом познакомились с ней — это палестинка Надя Халед, — и она рассказывала, что вспомнила в ту минуту свою сестру Халиду, которую зверски убили фалангисты за участие в Палестинском движении сопротивления, свою маму, тяжело переживающую смерть дочери...

Надя Халед. Ее дом в Ливане, в Тире. Это юг страны, где всегда неспокойно и тревожно: здесь граничит Ливан с Израилем. Здесь базируются отряды Палестинского движения сопротивления. Здесь каждый день, каждый час жди выстрелов, жди провокаций правых сил, требующих изгнания палестинских партизан из страны. Каждый день, каждый час жди провокаций израильской военщины.

Уже три года Надя учится в СССР, в Донецком медицинском институте. Привыкла. Ей здесь хорошо. В письмах домой то и дело ловит себя на словах: «У нас, в Советском Союзе...» И не привыкла — не утратила остроты восприятия, не перестала многому удивляться, как в первые дни.

Мы сидим рядом на концерте художе-

ственной самодеятельности, и она по-детски самозабвенно хлопает в ладоши в такт веселой украинской песни и говорит, что ей тоже хочется выйти на сцену и спеть «Полушко-поле» на арабском языке...

— Сколько же я буду рассказывать дома о нашей конференции! Сегодня я вручала цветы и книги космонавту Береговому. Он меня поцеловал, а я попросила автограф, потому что, говорю, мне ни за что не поверят дома, что я познакомилась с вами. Удивительно, такой занятой человек, генерал, специально прилетел на нашу встречу!

«Удивительно» — любимое Надино слово. И хоть человек она на редкость экспансивный, за ним не просто эмоции.

— В нашей группе, спросишь кого-то из советских студентов, кто у тебя мама, и нередко услышишь — инженер. Удивительно!

— У вас килограмм сахара стоит 90 копеек, а килограмм риса еще меньше — удивительно! Рассказываю про это

Надя Халед.

дома, а мама говорит: «Возьми меня с собой, я тоже хочу пожить в Советском Союзе...»

— Я никогда не чувствовала себя здесь чужой. У вас все всегда готовы помочь друг другу, помогают бескорыстно. И мы постигаем тут не только науки.

Надя рассказывает, что в Тире есть очень популярный врач с советским дипломом. Этот врач занимается частной практикой, но никогда не берет денег с самых бедных своих пациентов: «Он несколько лет жил в вашей стране». А во время каникул она встретила в лагере палестинских беженцев врачей-ливанцев, которые безвозмездно работали на донорском пункте. «Они тоже учились в СССР. И я сказала им: «Вы поступаете по-советски».

Наде было пятнадцать лет, когда она начала работать в лагере палестинских беженцев. Бараки, теснота, грязь... Больные старики, оборванные, голодные дети, измученные женщины. Немой вопрос в глазах: «Вернемся ли мы на родную землю, в родные деревни?» Вместе с другими девушками Надя ходила по домам, собирая для беженцев рис, сахар, одежду, деньги. Покупала молоко для детей, помогала учительнице в школе. Тогда она выполняла первое поручение Прогрессивно-социалистической партии Ливана и вскоре стала ее членом.

После школы Надя поступила в американский университет в Бейруте, но проучи-

лась недолго. После трехмесячной студенческой забастовки попала в список изгнанных из университета.

Озабоченность на лице, большие-большие грустные глаза, складка между бровей. А вот она совсем другая, преобразованная нежностью, говорит о доме, о маме, мужественном, сильном человеке. Мама вырастила пятерых сыновей и семь дочерей. Она изменилась, постарела после смерти Халиды, но никогда не высказывает открыто беспокойства за других своих детей, а беспокоится постоянно. В Палестинском движении сопротивления участвуют и Лейла и Закия, они обе были в 1975 году на Всемирном конгрессе женщин в Берлине...

Приезжая домой на каникулы, Надя всегда работает в лагере беженцев, помогает на донорском пункте. Когда она окончит институт, будет работать здесь же врачом.

— Я это твердо решила, если, конечно, к тому времени судьба моего народа не изменится. Мы очень надеемся на Женевскую конференцию, на вашу поддержку.

А через несколько дней после того, как мы расстались с Надей, газеты забили тревогу: «Провокации израильской агрессии!», «Бои на юге Ливана!», «Напряженность возрастает!». Артобстрелы южноливанских деревень, нападение на позиции национально-патриотических сил Ливана и Палестинского движения сопротивления. Пуцены в ход танки и авиация. При поддержке Израиля начали военные действия против палестинцев и правые силы Ливана...

Тревожный июль, август. Лишь в конце сентября было заключено перемирие и тотчас вновь нарушено Израилем. Падают бомбы на ливанские деревни, на город Набатию, на город Тир, Надин родной город...

«Мы надеемся на вашу поддержку», — сказала Надя... Да, это наша страна требует, чтобы на Женевской конференции присутствовала делегация Организации освобождения Палестины, считая ее единственным законным представителем арабского народа Палестины. Это Советский Союз настаивает на признании за палестинцами права на свое независимое государство.

Солидарность... Не забыть минут — на трибуну поднимается невысокая девушка, Марта Оливарес, студентка Киевского медицинского института. По залу шелестом волненье: Чили! И тишина. У Марты срывается голос. Она говорит о зверствах хунты. О несомненной воле молодых патриотов Чили: «Мы будем бороться до конца!» Марта шла по залу, ничего не замечая, а все, стоя, горячо аплодировали ей. Всех объединил один порыв: «Мы с тобой, Марта! С тобой!»

Всем народам, борющимся сегодня за свое светлое будущее, нужна поддержка. Им необходимо слышать голоса миллионов людей, которые сердцем, душой с ними. Это укрепляет надежду на победу, веру в свои силы.

Тысячи юношей и девушек из всех стран в июле этого года соберутся вместе на X Всемирном фестивале молодежи и студентов, чтобы сказать свое «нет» империалистическим войнам, гонке вооружений, «нет» — реакционным режимам, политике расизма и апартеида, чтобы выразить свою волю к миру. Их примет столица социалистической Кубы Гавана.

Т. АЛЕКСАНДРОВА

Фото М. ФРАНЦУЗОВА и П. БЕРЕЗИНА.

ТРЕТИЙ БОГАТЫРЬ

Этого дня люди ждали пятнадцать лет. 26 октября 1977 года маляр Люба Мирута, взмахнув последний раз кистью, навела окончательный глянец, и сверкающий пятнадцатый агрегат принял команду—пуск! Усть-Илимская ГЭС набрала проектную мощность—3600000 киловатт.

15 лет назад, в сентябре 1962-го, к створу будущей плотины прибыла первая группа строителей. И для маленького, известного раньше лишь дотошным географам местечка началась новая, нелегкая, но богатая свершениями жизнь. А вскоре на письмах, что получали строители ГЭС, изменился адрес: не поселок, город Усть-Илимск.

Строители Усть-Илимской ГЭС во многих показателях превзошли достижения тех, кто сооружал Братскую и Красноярскую. Производительность труда при возведении плотины была в 1,6 раза выше, чем в Братске, а затраты труда при сборке последних машин удалось сократить вдвое. Устьилимцы сэкономили стране 18,6 тысячи тонн цемента, 13 тысяч тонн металла.

Включить на полную мощность последний агрегат, подвести итог всей многолетней жаркой работы нужно было в декабре 1977-го. Но юбилейному году—ударный труд, и сибиряки устанавливают себе новый срок—7 ноября. А сдали пятнадцатый агрегат с оценкой «отлично» еще на 12 дней раньше. Полмиллиарда киловатт-часов электроэнергии сверх плана—таков был трудовой подарок устьилимцев юбилею Родины.

К. ЛЕОНОВ

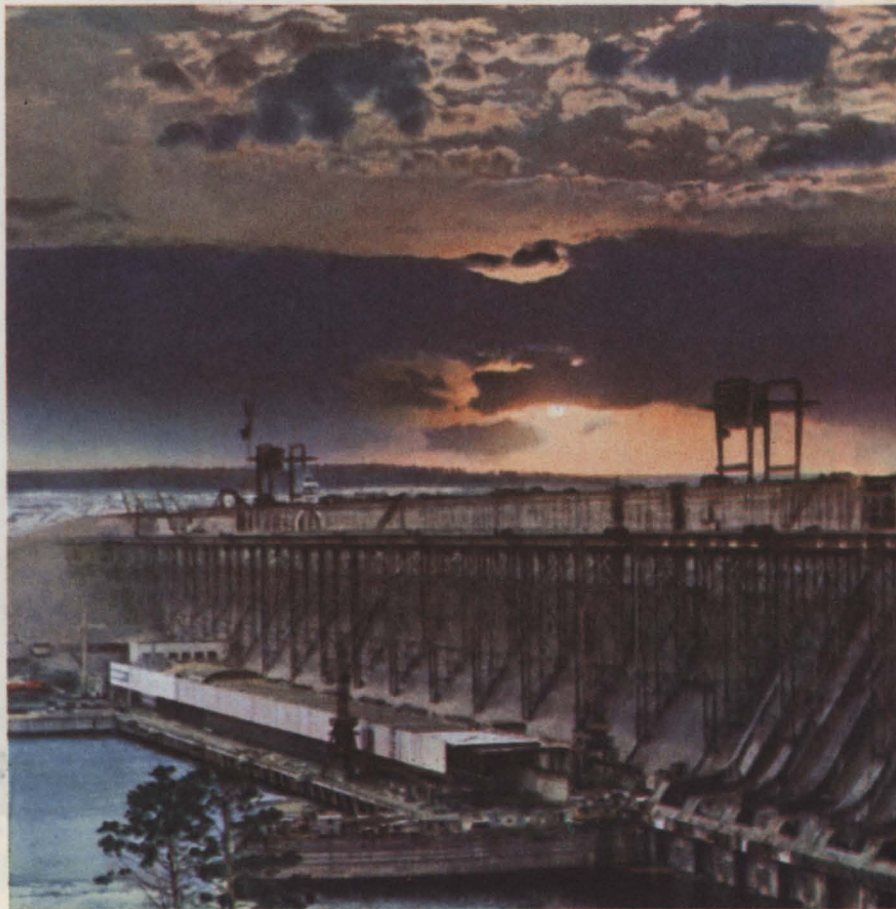

Фото А. ГОСТЕВА.

Маляр-отделочница Люба Мирута.

В город пришла зима.

Плотина Усть-Илимской ГЭС.

А. ТКАЧЕВ и С. ТКАЧЕВ. ПРОСЕЛОЧНАЯ ДОРОГА.

ТАМ,

ГДЕ ЗИМУЕТ ЗЕРНО

До работы идти с километр, а потом еще двести пятьдесят шесть ступенек вверх. Подниматься по ним ей нетрудно, даже радостно. Всякий раз эти ступеньки будто подтверждают, что она еще быстрая, легкая на ногу.

Работа на элеваторе не кажется ей тяжелой. Многие здесь делают механизмы — только умело управляй ими и содержи в порядке.

Ровно гудят моторы, но надо еще проверить «старшего». Она выходит на открытую площадку, где размещен самый большой и мощный мотор. Ей всегда хочется немного задержаться здесь, оглядеть землю и небо. Вроде бы каждый день видит одно и то же, а разное. Сейчас вот все дали покрыты снегом. Вчера было не различить горизонта, сливались снег и облака. А сегодня, как нечаянный подарок, показалось редкое в декабре солнце, и небо сразу заголубело, словно в марте.

Она подошла к перилам. Далеко внизу крыши поселка Торбеева, зерновые склады, маленькое здание лаборатории у ворот, и черные-пречерные на снегу рельсы прочертили путь от элеватора до станции.

Зимой основной цвет белый, весной, как вспашут поля, — черный, потом — зеленый, а за ним приходит желтый, золотой, для нее, пожалуй, главный, потому что это цвет спелого зерна, жита.

День, когда прибывают первые машины с зерном, всегда праздник. В минувшем году он был 21 июля. Все собрались на митинг с флагами, транспарантами. Торжественно вручили первую квитанцию. Когда она поднялась на свою «высоту», то еще переживала радость праздника. Посмотрела с площадки — шли одна за другой к элеватору машины, везли к нему с ближних и дальних полей урожай.

Как-то услышала она по радио: хлеб, дескать, когда война, — солдат, когда мир, — политику делает, по хлебу можно мерить силу государства. И даже как-то подтянулась от этих слов. Хлеб-воин...

Напомнило это слово о суровом времени, когда в начале войны, еще девчонкой, она повела трактор. В конце 42-го ушла на фронт. Была наводчицей в зенитной артиллерии. Себя жалеть не привыкла. Надо снаряды таскать — брала сразу по два ящика, пока командир не запретил: что ты, девка, надорваться можешь! Контузило ее, так первый вопрос, как очнулась в госпитале: «Пилотку-то я потеряла, где пилотка моя?..» Кругом все заулыбались: о голове беспокоиться надо, а она о пилотке. Что было в этом вопросе? Последнее, что удержало сознание, а может, крестьянская бережливость тот вопрос задала или достоинство воина заговорило? Через месяц вернулась опять в свою часть. Ее путь солдата — от Камышина, от Волги, до Венгрии. Кончилась война, и возвратилась солдат Маша Тепаева в свое родное село Таракановку, в Мордовии.

Всем говорила: «Приехала покоить родителей», — но недолго прожила с ними. Две ее сестры работали на элеваторе и Машу позвали.

И прежде она видела громады элеваторов. Они часто встречаются, когда едешь в поезде, потому что строят их рядом с железной дорогой, чтобы удобно было перевозить зерно. Глянут пассажиры в окно с интересом: что за здание такое большое, будто с колоннами? Элеватор, в нем зерно хранят. А поподробнее мало кто знает. Она-то теперь может все досконально объяснить.

Вот людям с детства внушают: хлеб дается трудно, берегите его — и колосок в поле и каравай на столе. В магазине он стоит дешево, а на самом-то деле цена его большая. Пока колос растет, много бед его подстерегает — и заморозки и засуха, и каких только вредителей нет у зерна! И от всего сберег его хлебороб и передал ей и всем, кто с нею работает на элеваторе, чтобы теперь они заботились о зерне. Ведь живое оно, зерно!

Зерно — это живой организм, говорят ученые. Оно дышит — поглощает кислород, а выделяет углекислоту, воду и тепло. А на складах миллиарды да миллиарды зерен. И может произойти такое самосогревание этой массы, что даже пар пойдет, и зерно начнет гнить. А «горелое» оно только на корм годится. Много для зерна охотников! Хлебный клещ, клоп-черепашка, рыжий мукоед, вор-притворяшка... Название забавное потому, что от света, шума или если дотронуться до него, этот жучок сразу на спину и не шевелится, замрет, а вреда от вора-притворяшки много: изгрызает зерно, склеивает его в комки. И грибные болезни бьют у зерна — спорынья, головня... Есть и такая, что дает отравление, как от алкоголя, называется «пьяный хлеб». И к тому же вредители способствуют согреванию зерна, они ведь тоже дышат.

На элеваторе первая преграда вредителям — лаборатория. С каждой машины в четырех местах на двух уровнях берут щупами пробу — не меньше килограмма зерна. Через специальное сито просеивают, не зараженное ли, в таком случае въезд на элеватор ему воспрещен. Обращают внимание на цвет: если потускнело, значит, под дождь попало. Но для большей точности еще и влагомером проверяют. Когда влажность выше нормы, помещают зерно в сушильную шахту. И на вкус пробуют: нет ли полынной горечи. А запах? Ведь зерно вбирает запахи — скажем, было засорено поле чесночком, и у зерна стал чесночный запах, или везли его в кузове, где прежде бочку с бензином переправляли, так и у зерна бензинный запах появился. Тогда это зерно годится только для технических целей.

Направляют зерно и на сепарирование: там и от сорных примесей очистят и битые зерна

отделят. Плохо они хранятся, раз оболочка нарушена, значит, открыт вход для грибков и бактерий.

Немало опасностей подстерегает зерно, но много у него и защитников. И Мария Ивановна в их рядах. Она рабочая на головках норий Нории — это транспортеры с ковшами, которые подают зерно наверх. На элеваторе без таких не обойтись, потому что весь он построен ввысь: и рабочая башня, где зерно оздоравливают, и силосы-цилиндры, где его хранят. Если перевести с английского, элеватор — это грузоподъемник. Зерно по ленточным транспортерам, протянутым в подземных тоннелях, от приемного бункера и со складов попадает к нижней части нории — «башмаку». Ковши зачерпывают зерно, устремляются с ним на верхний этаж элеватора, а там, на головке нории, опрокидываются, высыпают зерно в бункер и возвращаются вниз, а зерно уже самотеком поступает в силосы.

Приобщала Мария Ивановна меня к своему делу с видимым удовольствием и выглядела среди бетона и металла домовитой хозяйкой.

Нравится ей быть ответственной за свое дело, за свою высоту. Конечно, самое горячее время на элеваторе в урожайную страду. Но и зимой все время нужно следить, как оно там, зерно, в хранилищах: не повысилась ли влажность, не нуждается ли в сушке, вентиляции. И тогда слышит Мария Ивановна по селектору:

- Давайте на третью норию рожь!
- Включайте норию!
- Включили.
- Даем рожь!

Эта переключка для нее, как приказ к боевой готовности. На ее участке все в порядке.

Она за вежливость. Но когда дело касается работы, ей больше по душе четкий приказ. Зачем просить: пожалуйста, Мария Ивановна, сделайте то-то. Она на работе, значит, обязана. Хотя давно уже не солдат, но была им в те свои годы, когда характер складывался.

— Теперь люди в достатке живут, — сказала мне Мария Ивановна. — Прежде-то мое село Таракановкой называлось, а как жизнь наладилась, решили мы: при чем тут Таракановка? И стало оно Белозеркой.

Народный достаток она чувствует еще и по-своему, когда задержится вот так на площадке и посмотрит на мирную землю, на успокоенные под снегом поля. Отдыхают поля, а жизнь, которую они родили, собрана сейчас на элеваторе. И стоит он на равнине, как часовой, охраняет урожай прошлого года.

Наступил новый год. Пусть он будет хлебным!

М. ТУЗОВА

пос. Торбеево,
Мордовская АССР.

Рисунок Л. ХАЙЛОВА

Вл. ЛИДИН

Рассказ

Герань

Осень долго медлила, жалела свою красоту, а потом решилась, снимала листья с деревьев, словно меняла декорацию, и вместо золотого все стало грифельно-серым.

Дом был деревянный, старенький, весь скрипучий, но так уж сжилась она, Зоя Васильевна, и с тем, что зимой от окон дуло, и с тем, что скрипят ступени лестницы, когда поднимаешься по ним, а зимой, принося воду из колодца, прольешь немного, и тогда только не поскользнешь.

После смерти мужа, работавшего механиком на насосной станции поблизости, осталась она с сыном Василием в этом доме, работала кастеляншей в ближнем санатории, а потом пошло быстро, так быстро: сын вырос, окончил школу, ушел в армию, поступил затем в архитектурный институт, теперь строит и строит, прислал как-то альбом с фотографиями домов, которые проектировала их мастерская, да и сам, наверно, живет с женой в одном из таких домов...

А с месяц назад в ответ на ее просьбу о ремонте пришел из поселкового Совета человек, осмотрел скрипучий дом, потопал ногой по его половицам, сказал:

— Ремонтировать тут нечего... одна труха. На снос.

— Как это на снос?—спросила Зоя Васильевна испуганно.

— Жить в этом доме нельзя, завалится—придется отвечать за вас.

— А я куда же?—спросила она.

— Переселим в первую очередь из-за аварийности... Сейчас новый десятиквартирный дом строим, дадим комнату на первом или втором этаже, учтем ваши годы.

— Нет уж,—сказала она,—я отсюда не уйду, здесь моя жизнь прошла. Отсюда меня только вынести можно.

— Несообразительная вы, мамаша,—сказал человек,—не понимаете аварийности. В общем, так: к весне или к самому началу лета готовьтесь к переезду. А аварийный акт я составлю.

И с тем он ушел; человек из поселкового Совета, а Зоя Васильевна пошла к соседке, Софье Клементовне Евлампиевой, прежде работавшей на телеграфе. Евлампиева, строгая и в очках, несколько похожая на мужчину, сказала:

— Ничего тут не поделаешь. Все в свою пору приходит в ветхость, но только вы сыну напишите. Он у вас архитектор, все правила насчет строительства знает. А на снос—это просто, раз и два—и нет вашего дома, а поселковый Совет обязан обеспечить вас жильем.

— Мне комнату в новом доме обещают. Но у меня ведь садик есть и огород, хотя и малое совсем все, но я без земли не могу. Не могу на землю со второго или третьего этажа смотреть. Мне она в моей руке нужна.

— Напишите сыну,—повторила Евлампиева,—он архитектор, ему на этот счет и карты в руки. Пускай приедет, с его мнением посчитаются. В прошлом году ему премию присудили, я читала в газете.

— Что же я писать ему буду, если на снос. Жалиться только—не умею я этого.

— А вы не жалуйтесь, лишь за советом обратитесь... совет не спрос, и кому же, как не сыну, дать вам совет? Ведь все его детство прошло здесь, ему должен быть дорог ваш дом.

Но сын давно ушел в сторону со своими делами и заботами, приезжал, правда, а с же-

ной, хоть и красивой, но какой-то холодной красотой, протомилась она те несколько часов, которые провела здесь, бездумно выпила чай, сказала: «Старенький ваш домик, но симпатичный... всегда жалеешь такие старинные домики»,—словно еще тогда подумала, что на снос только годится он со своей трухой. И впрямь по ночам что-то шуршало в стенах, словно сыпалось, и вздрагивал дом, когда мимо проезжал грузовик.

Зоя Васильевна решилась все же и написала сыну:

«Давно не было письмеца от тебя, Васенька, но я в газете читала о тебе и радуюсь, что отмечают твой труд». Однако просить все же ни о чем не стала, только приписала внизу: «Наш дом предназначили на снос, будут весной или в начале лета выселять».

А сын должен сам понять, что это значит—остаться матери без своего гнезда, которое свила еще с отцом и с которым связана и его, архитектора Василия Дмитриевича Ремезова, жизнь.

Зоя Васильевна послала письмо, но ответа долго не было, а по ночам все чаще шуршало что-то в стенах: может быть, завелся древо-точ, и точит, и точит понемногу...

А потом пришло все же письмо от сына:

«Извини, дорогая мама, что отвечаю с опозданием, но был в командировке. Живем мы с Аллой хорошо, ты ведь знаешь—она тоже архитектор, так что помогаем друг другу. А что касается твоего домика, он по срокам уже свое отслужил, и правильно, что поселковый Совет беспокоится по этому поводу. Перекрытия, наверно, уже давно пришли в ветхость, в один день может завалиться, я на этот счет давно беспокоюсь за тебя. В Москве множество таких домов сносят; но я уверен, что не обидят тебя, все-таки отец работал в местной организации, да и ты столько лет проработала в санатории. Мы с Аллой посылаем тебе маленькую посылочку».

Пришла и посылка с хорошим пуховым платком, вязаными варежками и несколькими кусками душистого мыла. Евлампиева все же при встрече спросила:

— Ну, сын ответил вам?

— Конечно,—сказала Зоя Васильевна,—и посылочку даже прислал. Мне от него всегда помощь.

А про то, что сын лишь понадеялся на поселковый Совет, не обидят, мол, старую женщину, проработавшую тридцать пять лет сначала в районной больнице, потом в санатории, про это ничего не сказала. И Евлампиева сама, по своему почину побывала в поселковом Совете, узнала лишь, что Ремезова стоит в списке. Фундамент нового дома уже выведен, и к весне начнут заселять.

Евлампиева не сказала, однако, Зое Васильевне, что сыну следовало бы все-таки приехать, побывать у председателя поселкового Совета, у него все-таки такое положение, что к его голосу прислушаются, хотела даже сказать: «Что же, совсем он, что ли, глухой?»

Но для Зои Васильевны сын не был глухим, не забывал о ней, посылал то письмецо, то посылочку...

— У Васеньки дел по горло,—все же сказала она как-то Евлампиевой.—Посмотрите, чего только не настроили!

И она показала присланный сыном альбом с фотографиями больших домов с балконами. Конечно, это гордость, что стал сын архитектором, растила без отца и вырастила все-таки.

А вскоре явилась и целая комиссия. Осмотрели дом, попрыгали на его шатких полах, слезили на чердак, и когда ходили по чердаку, из щелей потолка сыпалось: отжил дом, отслужил свое, да и улицу расширяют, их Московскую улицу, на которой встал на место старого не один новый дом, поселок растет, и не за горами время, когда, может быть, станет городом.

— Мне не век жить, миленькая,— сказала Зоя Васильевна, когда Евлампиева пришла к ней как-то. В последнее время она чаще заходила, по-мужски твердая и чуть властная, но с живой душой, все чувствующей, особенно потому, что не сложилась собственная жизнь, не было у нее детей, а без детей какое же утешение в эти годы, и как было бы для нее, Зои Васильевны, без сына и без его судьбы, хоть они и в разлуке? Но что же делать, если пришло время, все хилеет понемногу, и уже давно не верит она своему сердцу, в котором тоже что-то шуршит и шуршит, как в стенах их старого дома, там—древоточеч, а тут, может быть,—сердцеточеч, если только водятся такие...

— Васенька с поселковым Советом списался, наверно,— сказала она Евлампиевой, чтобы та не подумала как-нибудь нехорошо о сыне.— Поживу в комнате, а плодовые деревья в школьный сад пересадят, я уже оговорила это.

Она и вправду напомнила о своих деревьях комиссии, приходившей осматривать дом, и тот, кто побывал в первый раз, пообещал:

— Пересадим, мамаша... все в лучшем порядке будет. Вам самим приятно станет, если детиски вашими яблоками попользуются, а дом жалеть нечего, труха и труха, да и мебелишка ваша уже вся никуда, и перевозить не стоит.

Но Зоя Васильевна не хотела, чтобы так говорили о доме. Когда-то молодой муж привел ее в этот дом, доставшийся ему еще от отца, старого садовода Ремезова. В доме тогда было много растений, на всех окнах стояли горшки с цветами, и скромная герань ярко-пурпуровыми цветами встречала, когда муж привез ее из родильного дома, а на руках мужа был их первенец. И даже игрушки сына, коробочки, которые он клеил, альбомы для рисования, жестяные банки с винтиками и шурупчиками, а потом и конструкции «Юного техника»—неужели все это труха, и только выкинуть при переезде?

Она теперь особенно любила свой дом, он был как тяжелобольной, которому нужно облегчить его уход, и она старательно подметала по утрам полы, на которые за ночь насыпалась какая-то древесная осыпь, может быть, след работы древоточца, открывала окна, чтобы проветрить хорошо. Она хотела, чтобы дом чувствовал ее последнюю заботу о нем.

А теперь, когда осень поспинала с деревьев листья, Зоя Васильевна собрала букет больших, почти красных листьев клена, поставила в вазу на подоконнике, и они походили своим цветом на ту герань, к которой подошла она с сыном на руках, держа его у груди, и он только почмокивал, а она смотрела на герань, как бы сулившую, что все будет так же ярко в ее жизни...

К Новому году сын перевел, как обычно, тридцать рублей, написал на складывающейся пополам нарядной открытке с изображением рассыпающихся огней фейерверка над зубчатой кремлевской стеной: «Поздравляю с Новым годом, дорогая мама, и желаю, чтобы все было хорошо у тебя».—словно мог еще вылететь от своей болезни их дом, стать снова крепким и надежным, и не придется только издали смотреть на их яблоки в школьном саду, и то, если не повредят корней при пересадке.

«Поздравляю и я вас с Новым годом, Васенька,—написала она на ответной открытке, только не такой красивой.—Дай бог, чтобы он был счастливым для вас обоих и чтобы успешно шла ваша работа».

...А открытку с изображением фейерверка над кремлевской стеной она положила в альбом с фотографиями, которые год назад прислал сын, с высокими домами и с теми полукруглыми балкончиками, про которые сын написал, что они называются лоджиями.

ОЛИМПИЙСКИЕ ЗАБОТЫ

Что такое Олимпиада?

Строго говоря, Олимпиадой называется период, который наступает в год очередных Олимпийских игр и продолжается четыре года—до следующих. Официально пишут: «Игры ... (порядковый номер) Олимпиады». Причем отсчет ведется с 1896 года, независимо от того, были ли они проведены, или нет, как случилось в 1916, 1940 и 1944 годах.

Однако словом «Олимпиада» все давно уже привыкли называть сами соревнования, не имеющие равных ни по масштабам, ни по значению, ни по накалу спортивной борьбы.

Побиваются рекорды, уходят победители мировых и континентальных первенств, только олимпийские чемпионы остаются навсегда, звание это присваивается навечно.

Праздник мирового любительского спорта, символ мира и дружбы—вот что такое Олимпиада.

И для того, чтобы праздник этот удался, чтобы он запомнился и участникам и зрителям, нужно сделать тысячи больших и малых дел. В подготовке к Играм 1980 года участвуют архитекторы и конструкторы, строители, рабочие заводов и фабрик, ученые, разрабатывающие новую аппаратуру и технические устройства, художники, дизайнеры, артисты, музыканты... Всех и не перечислишь!

Спросите: что для них Олимпиада? И услышите: это труд на протяжении всех 2095

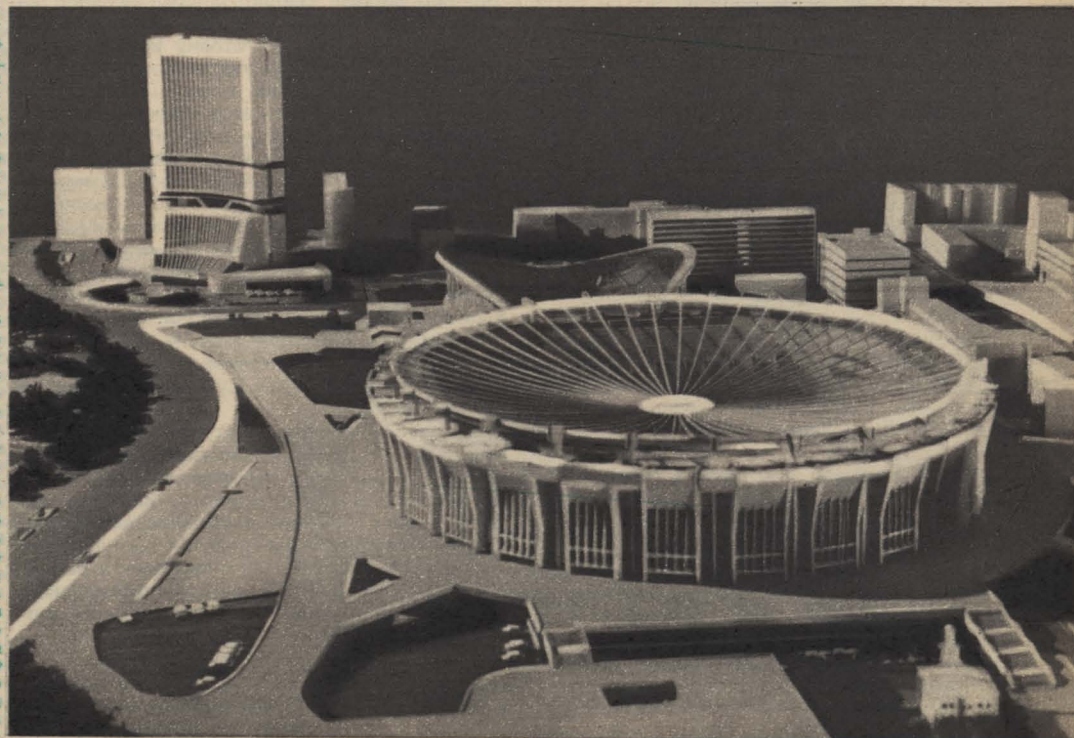
дней—от 23 октября 1974 года, когда Москва была объявлена столицей Игр XXII Олимпиады, до 19 июля 1980 года, когда состоится их торжественное открытие на стадионе имени В. И. Ленина в Лужниках.

Пять колец на стройплощадках

В Москве—60 стадионов, 1300 спортивных залов, десятки бассейнов, тысячи спортивных площадок—отличная база, на которой можно проводить соревнования любого ранга. И тем не менее к Олимпиаде-80 в столице будет построено немало новых спортивных арен. Чем это вызвано? Во-первых, желанием провести олимпийские состязания на самом высоком уровне. Во-вторых, растущими требованиями, предъявляемыми к современным спортивным сооружениям. А кроме того, это будет выполнением Генерального плана развития и реконструкции Москвы. Большинство объектов было бы возведено в городе и в том случае, если бы и не выпала Москве честь принимать олимпийских гостей. Олимпиада-80 лишь ускорила их сооружение.

Если на строительных площадках Москвы щиты с пятью переплетенными кольцами—это олимпийские объекты. Самый крупный из них—олимпийская деревня, которая возводится в конце Мичуринского проспекта. Слово

Макет крупнейшего в Европе крытого стадиона, строящегося в Москве, на проспекте Мира.

«деревня» не более чем дань традиции. Не назовешь же всерьез деревней микрорайон площадью в 107 гектаров, где возводятся восемнадцать 16-этажных жилых зданий, культурный центр с театрално-концертным залом на 1200 мест и еще двумя залами по 250 мест, студиями для прослушивания музыки, гостиницами, комнатами отдыха; торговый центр со столовой на 4 тысячи мест, кафе, барами, универсальным магазином, различными ремонтными мастерскими; поликлиника, оборудованная по последнему слову медицинской техники. Будет сооружен в олимпийской деревне и спортивный комплекс: футбольное поле, беговые дорожки, секторы для прыжков и метания, а также несколько закрытых залов и бассейнов.

По окончании Игр олимпийскую деревню заселят москвичи, и станет она обычным жилым микрорайоном.

В районе проспекта Мира строится крупнейший в Европе крытый стадион. На его трибунах разместится более 35 тысяч зрителей. Арена стадиона сконструирована таким образом, что на ней можно раскатать ковер, имитирующий травяной газон, и проводить футбольные матчи. Можно «покрыть» поле льдом и играть в хоккей. Можно уложить рекортановый «пол» и устраивать легкоатлетические соревнования. В дни Олимпийских игр, в частности, хозяевами стадиона станут боксеры и баскетболисты. Они не будут мешать друг другу. Особая раздвижная перегородка разделит зал звуко-непроницаемой стеной.

Рядом со стадионом возводится здание олимпийского плавательного бассейна с двумя залами, трибуны которых смогут вместить 13 тысяч зрителей. Один зал с ванной длиной 50 и шириной 25 метров будет иметь десять плавательных дорожек. Ванна второго зала предназначена для состязаний по прыжкам в воду и водному поло.

Район проспекта Мира — одна из шести спортивных зон олимпийской Москвы.

Продолжая наше путешествие, отправимся в Крылатское. Здесь уже есть гребной канал, а строятся стадион для стрельбы из лука, кольцевая дорога для велосипедистов-шоссейников и крытый велодром, проект которого признан лучшим на Всесоюзном конкурсе олимпийских сооружений. Дорожка будет «одета» высокосортной древесной лиственницы. А поверхность поля внутри трека покроют синтетическим ковром, имитирующим естественный газон. За соревнованиями на треке смогут наблюдать шесть тысяч зрителей.

Целый спортивный город возникнет и в районе Битцевского лесопарка, где сооружается комплекс для соревнований конников. В парке прокладываются дорожки, чтобы конники проводили тренировки в природных условиях, трассы для пятиборцев. После Олимпиады здесь, в Битце, откроется школа мастеров конного спорта. Желающие смогут взять на прокат лошадь и проехать верхом по чудесному парку.

Олимпийское строительство ведется и в зоне Ленинского проспекта, в Сокольниках, Измайлово.

Завершаем мы наше путешествие в Лужниках. К 1980 году стадион, отметивший недавно свое 20-летие, преобразится. Обновится Большая арена, особенно ее внутреннее помещение, над Малой ареной появится крыша, на месте теннисного городка вырастет новый универсальный зал, в котором в дни Олимпиады состоится волейбольный турнир.

Олимпийские стройки — это не только стадионы и спортивные залы. Это многочисленные гостиницы, которые смогут принять 15 тысяч человек, и здание Главного пресс-центра на Zubovском бульваре, и Олимпийский телерадиоцентр в Останкине, и международный почтамт на проспекте Вернадского, и корпус АСУ-«Олимпиада» на Юго-Западе, и автоматическая телефонная станция на две тысячи номеров... Все они включены в список олимпийских

объектов, объявлены Всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

Олимпийские заботы отнюдь не повлияли на прочие стройки Москвы. В этой пятилетке, как и в прошлой, будет построено примерно пять миллионов квадратных метров жилья. Появятся новые кинотеатры, клубы, столовые, кафе, магазины, линии метрополитена — Москва будет развиваться и благоустраиваться в полном соответствии с Генеральным планом.

От всего сердца

Все советские люди принимают участие в подготовке к Олимпиаде-80. Вместе с московскими строителями арены будущих Игр возводятся тысячи добровольцев, приехавших в Москву по комсомольским путевкам.

— Я работала фельдшером, — рассказывает Валентина Шатон из Белоруссии. — По призыву комсомола приехала на олимпийскую стройку. Освоила профессию каменщицы — хочется вложить свой «кирпичик» в огромное здание Олимпиады.

Жителю Таллина Эриху Пальму менять профессию не пришлось — он кадровый строитель. Свое, как говорится, отработал — 65 лет, давно на пенсии. Однако, когда Таллинский горсовет обратился с призывом к жителям эстонской столицы помочь на общественных началах в создании спортивных баз для парусной регаты (она будет проходить в Эстонии), Эрих Пальм одним из первых пришел на строительную площадку. И трудится, имея в «личном зачете» уже свыше 700 рабочих часов.

Учащиеся Московского института народного хозяйства имени Плеханова решили выставить для обслуживания Олимпиады добровольный отряд в три тысячи человек. Студенты станут продавцами, официантами, они уже сейчас изучают иностранные языки, овладевают новыми профессиональными навыками...

Студенты МГУ, МЭИ, Авиационного института решили взять шефство над олимпийскими стройками и регулярно работают там.

Таких примеров — сотни. Однако не все имеют возможность принять личное участие в подготовке к Играм 1980 года. А как быть, если все равно хочется «вложить свой кирпичик»?

Еще в декабре 1974 года в адрес Спорткомитета СССР (тогда еще Оргкомитет «Олимпиада-80» не был создан) пришел перевод на сумму в 100 рублей. Это был первый добровольный взнос на подготовку и проведение Московских игр. За ним последовали другие, и по просьбе советских людей, пожелавших добровольно передать свои средства в фонд Олимпиады-80, в Госбанке СССР был открыт специальный счет за номером 700616. И теперь на него приходят переводы со всех концов страны. Суммы самые разные — от нескольких рублей, заработанных школьниками из Сочи Наташей и Андреем Курантовыми на уборке урожая в колхозе («Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет мир, пусть всегда будут Олимпийские игры», — написали они в своем письме), до нескольких тысяч, переданных Волгоградской филармонией и Томским Дворцом спорта за концерты Муслима Магомаева и Эдиты Пьехи.

Денежные переводы поступают и от отдельных лиц и от целых коллективов, как, например, от медицинских работников поликлиники № 67 города Северодвинска, или бригады строителей СУ-24 треста «Мосфундаментспецстрой». Разумеется, на средства, поступающие на счет № 700616, Олимпийские игры не проведешь. Но дело в конце концов не в сумме, дело в порыве души, в единодушной поддержке Олимпиады-80.

С. КРУЖКОВ,
заместитель редактора
журнала «Олимпиада-80»

По вечерней Москве мчится, прорубая дорогу завывающей сиреной и оптическим сигналом, машина ГАИ. «Зеленая улица», открытая перед ней, тянется от аэропорта до улицы академика Королева к подъезду огромного здания — стеклянного параллелепипеда напротив Останкинской телебашни.

Здесь разворачивается дальнейшее действие, отработанное с секундной точностью. Из рук в руки по цепочке передается ценная посылка, доставленная в Москву несколькими видами транспорта. Ее с нетерпением ждут режиссеры и выпускающие, подготовившие «окно» в передаче, которая уже идет в эфире. Но 100 миллионов телезрителей спокойны у голубых экранов, 100 миллионов, для которых была организована доставка важных кинокадров в очередной выпуск программы «Время». Информация, которую несут эти кадры, займет в получасовом лимите «Времени» всего две минуты. Да, всего 120 секунд, позволивших нам, не выходя из своих квартир, стать очевидцами самого свежего события. Во имя этого осязаемого восприятия события (технически куда проще зачитать сообщение на эту же тему, полученное по телетайпу) была организована доставка кадров.

Такие экстренные случаи происходят не столь уж часто. Однако к ним готовы всегда.

...Мы впервые познакомились с программой «Время» 1 января 1968 года. Прозвучали позывные, и чаши орбитных антенн развернулись на голубых экранах, словно открывая каждому зрителю окно в беспредельно заполненный новостями мир планеты.

Самой распространенной и самой читаемой нашей ежедневной вечерней газетой примерно со 100-миллионным тиражом назвал К. Симонов программу «Время». Точность характеристики неоспорима. «Время» — программа для всех. Не случайно она является наиболее популярной программой нашего телевидения.

Сравнение из области школьной физики: наперсток с веществом сверхплотной звезды весит столько же, сколько паровоз. Тридцать минут «Времени» вмещают самую весомую, самую яркую и убедительную информацию, отобранную в «многолудье» свежих новостей, стекающихся по телетайпам, телеграфу, по каналам космической связи со всех концов страны, со всех континентов планеты. Если оперировать образами, то «Время» — сверхплотная «звезда» нашего телевидения в прямом и переносном смысле.

В спокойный субботний день — хотя таких практически на телестудии не бывает — я знакомился с теми, кто ежедневно запускает ее на «небосклоны» голубых экранов.

Этот день начался, как обычно, с «летучки». Отделы предлагали в очередной выпуск материалы, которых еще не было. События, из которых будет соткана величественная панорама одного дня нашей Родины, сложная мозаика международной жизни, еще только рождалась. Шла подготовка к торжеству по поводу пуска ГЭС в Узбекистане. Завершались последние работы перед тем, как опробовать стан «250» на Ижевском металлургическом заводе. Где-то за тысячи километров трудящиеся Японии развернули колонны в очередном марше протеста; в одном из комитетов ООН на Ист-Ривер завершалось обсуждение важнейшего вопроса международных отношений; полицейские кордоны брали в кольцо пикетчиков у лондонской фабрики «Гранвик»... Важнейшие события дня окажутся на прицеле кинокамер корреспондентов «Времени», несущих круглосуточную службу.

Но пока здесь, в штабе, идет только прикидка очередного выпуска. Прикидка, разумеется, не абстрактная. Служба «Времени» хорошо информирована: что, где, когда. Отлажены многочисленные связи с десятками организаций. Оперативность и четкость основаны на

суждена Государственная премия СССР 1977 года, сказано: «...за художественно-публицистическое освещение общественно-политических событий».

Вспомним, какими яркими и вдохновенными, по-партийному страстными и зрелыми были страницы «Времени» в ходе обсуждения проекта новой Конституции СССР. Сотни людей, представляющие все республики, всю нашу многонациональную Родину,—знатные рабочие, видные ученые, известные деятели культуры стали героями этих передач. Люди, заслужившие трудом своим уважение и признательность народа, встречались с миллионами телезрителей, беседуя с каждым из нас об Основном Законе Страны Советов, отразившем наши достижения и нашу уверенность в будущем.

Вспомним встречу с академиком Н. П. Дубининым, его неторопливый, полный глубокого значения рассказ о собственной жизни, жизни сироты, беспризорника, которому Советская власть дала крылья для полета в большую науку, открыла широкую дорогу к творчеству. Одна из многих судеб, счастливых судеб, определенных законами нашей жизни.

...Более ста тысяч писем ежегодно приходит в адрес главной редакции информации, где готовится «Время»: от рабочих, колхозников, врачей, студентов, инженеров. От героев нашего времени, от тех, кто постоянно участвует в программе и для кого создается эта страстная и взволнованная хроника наших дней.

М. СТОЯНОВ

«Внимание, включаем кадр!» За пультом режиссер Ирина Туркина (справа) и старший инженер Татьяна Каторгина.

Фото А. БОЧИНИНА.

Программа «Время» в эфире. На экране Нонна Бодрова и Игорь Кириллов.

НА ОРБИТЕ ДНЯ

хорошем знании событий дня. И все-таки...

— Каждое утро, приходя на работу, мы делаем наш получасовой документальный фильм буквально заново. Он рождается в течение нескольких часов. Весь целиком,—от редактирования до монтажа и озвучивания. Привыкнуть к такому ритму невероятно трудно. Дашь команду на прощальные позывные и только тогда позволяешь себе чуть расслабиться, впервые за 12 часов работы за пультом. Прошел еще один день—удивительный день, непохожий в чем-то на все остальные,—это говорит режиссер Калерия Кислова.

Работающий с ней сегодня в паре выпускающей Юрий Владеев не без гордости добавляет:

— Одна часть «Новостей дня» в кино готовится неделю. Каждый выпуск «Времени» состоит из трех частей.

— Темпы,—смеется Кислова.—И успеваем. Это потому что у нас в режиссерах одни женщины. Все пять. Мы народ выносливый.

Наверное, есть что-то в их работе такое, что заставляет, например, Калерию Кислову в свободные дни, «на минутку» уйдя из дома, заглянуть в редакцию и застрять там до вечера, а заместителя главного редактора программы Нину Севрук признать, что иной жизни она себе не мыслит.

Служба «Времени» входит в свой стремительный ритм в 12 часов. С первого «тракта», так здесь называют черновой просмотр уже готовых материалов. В 17.00 на экранах мониторов развертывается второй «тракт». Последняя репетиция перед выходом в эфир. С секундомерами выпускающие и режиссеры еще раз «отсекают» лишнее. И вот—21.00. На голубых экранах телезрителей—заставка программы «Время». Улетит в эфир хорошо знакомый голос Нонны Бодровой: «Добрый вечер, товарищи!..»

— Нонна Викторовна—диктор высочайшей квалификации,—говорит Юрий Владеев.—Бывает, и, увы, довольно часто, что программа

меняется на ходу. Например, ТАСС передал срочное сообщение. А передача «Время» уже в эфире. Бодрова с Кирилловым перед камерой. Времени для предварительного ознакомления с текстом у дикторов уже нет. Успеваешь только сообщить о замене и буквально под столом, за которым они сидят, передаешь текст. И Нонна с Игорем с листа, знаете, как музыканты, четко, без запинки читают сообщение, подчас весьма ответственное. Сбоя у них я не помню.

Выпуск должен вместить максимально возможное количество информации. Иногда в жесткие тридцать минут укладывается до 30 сообщений. К этой лаконичности пришли не сразу. Она поистине рождалась в муках.

Лаконизм телепублицистики—непременное условие работы всех причастных к выпуску «Времени». За каждым сюжетом программы стоит настоящее творчество, самоотверженность и высокая гражданственность. Вот почему в оценке работы коллектива, 12 сотрудникам которого при-

ВЗГЛЯНИТЕ НА ЛИЦО...

Лицо нашего мира... Часто ли мы обращаем внимание на его повседневное выражение? Оно обращено к нам то с ласковой взыскательностью матери, то с доверчивостью ребенка. Оно встречает нас пытливым взглядом друга и напуганной улыбкой любимой женщины. Как бесконечно множится с каждым годом вокруг число озаренных мыслью, чувством и непобедимой молодостью человеческих лиц! И часы мгновение за мгновением отсчитывают доброе время мирных забот нашей Советской страны.

Но в недалеком соседстве на планете есть другой мир — мир насилия, гонимая и вражды. Глубокая трещина, расколовшая нашу планету, проходит по сердцам, по душам людей. Накладывает особый отпечаток на их черты. Лица, живые человеческие лица глядят через сухие строчки телеграфных сообщений.

...16 июня 1976 года в пригороде Йоханнесбурга полиция южноафриканского расистского режима расстреляла демонстрацию учащихся. Они требовали знаний, хотели, чтобы преподавание велось на их родном языке. 176 человек убито, около полутора тысяч ранено.

...В Бангкоке полиция обнаружила подпольный трест по продаже малолетних детей. Их не только воровали, но и покупали у родителей, поставленных нуждой в отчаянное подожжение.

...В Эквадоре полиция учинила расправу над рабочими сахарного завода

«Астра». Число жертв достигает 120 человек.

...В Японии в 1976 году совершено 1690 тысяч преступлений.

...В Федеративной Республике Германии, по официальным данным, в октябре прошлого года насчитывалось свыше 900 тысяч безработных.

Несколько газетных заметок из тысяч... Но с этими событиями нас разделяют не только государственные границы. Мы отделены от них всеми шестью десятилетиями Советской власти.

Другой мир, другая жизнь. Другие заботы и тревоги. А люди такие же, как всюду на земле. Они щедро смеются острой шутке и не спят ночами над больным ребенком. Радуются солнцу и грустят над своими неудачами. Несправедливость, гнет, унижения рождают у них гнев и протест.

И вот уже целые страны и народы этого мира выбирают себе дорогу борьбы, дорогу надежды. Растет и ширится сопротивление насилию. Все больше людей и государств стремятся по-своему повторить путь, открытый человечеству в октябрьские дни 1917 года.

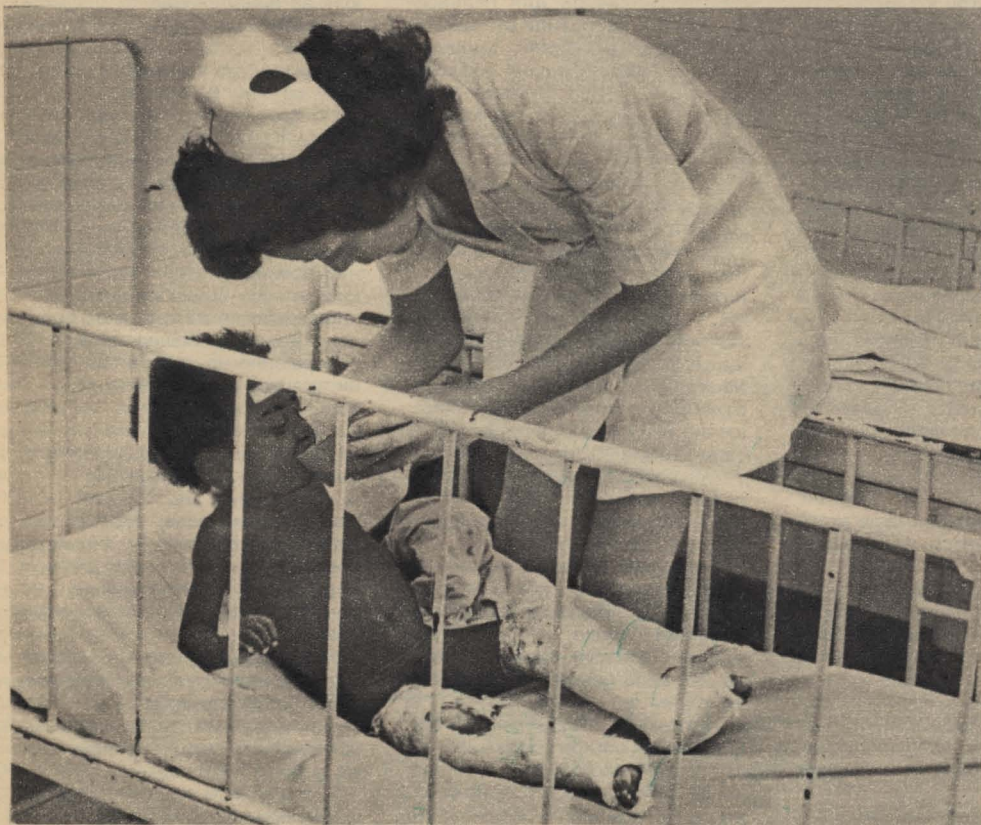
Они перед вами, ваши современники. Смотрят с фотографий, снятых в разных уголках земли и собранных на Международной выставке «Интерпрессфото-77» в Москве. Дети, женщины, мужчины, живущие в уходящем времени жестокости и восстающие против него. Взгляните на их лица.

И. САЛТЫКОВ

- Коллекция Ливана. «Мать трех погибших из Тель-Аззаатара».
- С. М. Винайagam (Индия). «Зарабатывая на жизнь».
- Томио Яги (Япония). «Труженица».
- Ульрих Кольс (ГДР). «Спасите нас от Пиночета».
- Тадеуш Загоджинский (ПНР). «Ангола-76». Серебряная медаль.
- Суджит Кумар Саха (Бангладеш). «Голод». Серебряная медаль.
- Фабиан Чевальес (Италия). «Великое общество».
- Хорст Шефер (ГДР). «У теплого местечка» (США).

СВЕРХУРОЧНЫЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

«Работают у нас на тонкосуконном комбинате одни женщины. А условия труда плохие. Постоянно не хватает тары, патронов. И мы, прядильщицы, вынуждены бросать станки и заготавливать сами себе патроны, таскать металлические ящики. Душевые очень часто не исправны. То нет света, то горячей воды. При такой организации план выполняется только за счет сверхурочных, нас тр и дело лишают выходных дней. А ведь создай нам хорошие условия труда, мы в состоянии справиться с заданием и в рабочее время.»

**Коллектив смены «А»
Ворошиловградского
тонкосуконного комбината»**

На комбинат я приехал вместе с техническим инспектором отраслевого обкома профсоюза Г. А. Лозко и старшим техническим инспектором облсовпрофа Н. Ф. Удоденко. Проверку начали, пожалуй, с самого простого — бытовых помещений. Если, как говорят, театр начинается с вешалки, то цех — с раздевалки и душевой. В душевой было грязно и темно. В одном отсеке из потолка торчали лишь концы провода, в двух других не горели лампочки. Правда, горячая вода была. Но это, объяснили работницы, только потому, что время еще не «ликовое». Воды не бывает как раз в конце смены, когда она нужна больше всего.

— Бак с горячей водой один, и емкость его, видать, небольшая, — поясняет прядильщица Надя Самойленко, — всем воды не хватает. Поэтому к концу смены люди бросают до срока работу и бегут в душевые. Кто первым добежит, тот и помоеется...

Когда мы вошли в производственное помещение, где трудятся прядильщицы, я увидел, как молодая девушка таскала по бетонному полу металлические ящики с пустыми патронами.

— Для чего же подвесная линия? — спрашиваю девушку. — Не лучше ли использовать для тяжелой работы машинную силу?

— Лучше-то лучше, — включается в разговор Люба Артеменко,

прядильщица постарше, — но для линии не хватает стандартных ящиков. А ждать некогда — план горит. Вот и бежишь в конец цеха за тарой, потом с этим ящиком несешься в другой конец за патронами. А оставила свои «сторонки» без присмотра — начались обрывы. Да не один-два, а много. Приходится останавливать машину, пока их все не устранишь. Теряется драгоценное время, ухудшается качество продукции. А ведь половина наших прядильщиц обслуживает больше веретен, чем положено по норме.

— Мы нередко приходим пораньше и до начала работы заготавливаем себе патроны, — говорит Людмила Акимова...

— Почему прядильщицы таскают ящики на себе, когда в цехе есть подвесная линия? — обращаюсь к начальнику аппаратно-прядильного производства товарищу Макаренко.

— Для подвесной линии, — оправдывается тот, — не хватает стандартных ящиков, из-за этого конвейер движется полупорожним.

Как выяснилось, стандартные металлические ящики для подвесной линии были в свое время изготовлены в мастерских комбината. Но, видно, сделали их плохо, раз они очень скоро вышли из строя. Пока раздумывают над тем, как их изготовить получше, работницы таскают ящики волоком.

Я беседовал со многими прядильщицами. Екатерина Григорьевна Косоножкина проработала на этом предприятии тридцать лет. Ее портрет на Доске почета. Ей не безразличны успехи и неудачи родного коллектива.

— Разве это дело, — говорит она, — когда люди работают почти каждый выходной? У многих семья, дети. Выходные для того даются, чтобы люди после напряженной рабочей недели смогли отдохнуть, набраться сил для следующей пятидневки.

Сверхурочная работа, как оказалось, назначается не только без согласия профсоюзной организации, но и без оформления приказов. Раз так, то за отработанные выходные, естественно, отгул не предоставляется. Просто платят за эти дни в двойном

размере. Но работницы не хотят этой двойной оплаты, все хором говорят, что побыть с детьми, отдохнуть в выходной день для них просто необходимо. Терпят, терпят женщины и не выдерживают — увольняются, переходят на другие предприятия. А между тем...

— Людей у нас остро не хватает, — жалуется директор комбината Нина Александровна Митрофанова. — Триста человек ежедневно возим из поселков и деревень области, расположенных в шестидесяти — семидесяти километрах от комбината. За восемь месяцев прошлого года на аренду автобусов для перевозки рабочих потратили сто шестьдесят тысяч рублей. Конечно, мы заботимся о наших работниках. Есть у нас детские ясли, пионерский лагерь, база отдыха, которые полностью удовлетворяют потребности коллектива. В 1976 году создали при комбинате собственное техническое училище, которое готовит прядильщиц, ткачей и мотальщиц. Но не все от нас зависит. Есть трудности, с которыми нам самим не справиться. У нас, например, очень маленькие производственные площади. В три раза меньше нормы. Много сил отнимает и красильно-отделочное производство. Помещение его латано-перелатано. В свое время была разработана техническая документация на его реконструкцию и расширение, но пока собрались строить — документация устарела.

Что ж, как видно, объединение «Укрпромшерсть», которому подчиняется Ворошиловградский комбинат, плохо вникает в его нужды. План выполняется, и ладно, а какой ценой — этим в объединении не интересуются. Но хотя помощь объединения и Министерства легкой промышленности СССР необходима, все же, когда знакомимся с положением дел на комбинате, видишь, что прежде всего сами руководители комбината не проявляют достаточной оперативности и деятельности заботы об условиях труда своих работниц. Для ремонта душевых и изготовления ящиков никакие решения «сверху» и ассигнования дополнительные не нужны. Как не нужны они и для того, чтобы наступили наконец ощутимые перемены в организации труда на комбинате и не приходилось бы работницам трудиться сверхурочно, в выходные дни.

А что же обком профсоюза работников текстильной и легкой промышленности? Знают ли там о порядках на комбинате?

— Знаем, — сказала мне еще в день приезда председатель обкома В. М. Добринская. — К работе в

выходные дни на тонкосуконном комбинате трудящихся привлекают систематически. Только за первое полугодие 1977 года в выходные дни сверхурочно отработано более двадцати тысяч человеко-часов. И скажем прямо, никаких чрезвычайных обстоятельств, которые бы оправдали введение сверхурочных, не было.

О недопустимости таких сверхурочных работ руководителей комбината предупреждали много раз. И на совещаниях и на президиуме обкома профсоюза. Весной правовая инспекция труда облсовпрофа и техническая инспекция труда обкома профсоюза за привлечение трудящихся к работе в выходные дни оштрафовали начальников ряда цехов и производств комбината. Директору объявили выговор.

Но прошло лето, за ним осень, а нарушения режима труда продолжают.

«Администрация комбината допускает грубые нарушения законодательства о времени труда и отдыха, — опять констатировалось в постановлении президиума обкома профсоюза от 15 сентября. — Комитет профсоюза комбината и его председатель тов. Мещерякова Г. Д. совершенно не требует от администрации соблюдения режима труда и отдыха рабочих, ни разу на протяжении 1977 года не заслушивал администрацию комбината по данным вопросам». Что ж, это верно. Но и областной совет профсоюзов, судя по результатам, проявил не большую требовательность, чем фабком комбината. Сверхурочным на тонкосуконном не был положен конец.

Я решил непременно поговорить обо всем этом с председателем Ворошиловградской областной комиссии по проведению Всесоюзного смотра условий труда и быта женщин.

В областном совете профсоюзов, при котором создана эта комиссия, даже не знали толком, кто ее председатель. Оказалось, что генерального директора швейного объединения Г. П. Будко давно сменила на этом посту председатель Свердловского райисполкома И. П. Шаповалова. И мне уже не показалось удивительным, что здесь не знают о сделанном на предприятиях за первый год смотра. На примере тонкосуконного комбината особенно видно, что в Ворошиловграде смотр условий труда и быта работниц осуществляется пока формально, на бумаге, для «галочки».

Р. САРИМОВ

г. Ворошиловград.

ОВИЙ ТРУДА И БЫТА ЖЕНЩИН

«ФЕЯ» В ЦЕХЕ

Руки работниц ЗИЛа—а женщин в коллективе московских автозаводцев многие тысячи—старательные, трудолюбивые, умелые, золотые руки. Но нам, врачам-дерматологам, хотелось бы, чтобы к этим эпитетам можно было всегда добавить еще и такие, как нежные, мягкие, красивые.

Можно ли этого добиться, если руки женщин постоянно имеют дело в механосборочных цехах с эмульсией, машинным маслом, керосином, острои металлической стружкой, а в литейных цехах—с различными химикалиями? Как при этом защитить кожу рук работниц? У нас на ЗИЛе эта забота стала неотъемлемой составной частью общей заботы о здоровье трудящихся. Сотрудники медико-санитарной службы вместе с администрацией и профсоюзной организацией завода разработали целый ряд мер по защите кожи рук работниц.

Теперь во всех цехах—и механических и литейных—женщинам перед работой выдается специальная защитная паста. Ее слой защищает кожу рук от эмульсии, щелочей, предохраняет от пересушивания и раздражения. Это могут быть биологические перчатки, силиконовый крем и т. д. Кроме того, мы постоянно контролируем состав эмульсии, с которой имеют дело работницы. Вовремя ли ее заменяют, соблюдают ли рецептуру? Когда однажды мы обнаружили, что в механосборочном корпусе № 1 нарушился график замены эмульсии и вместо точно установленной дозировки щелочь в нее добавляли просто «на глазок», мы забили тревогу. Вопрос обсуждался у главного инженера завода, и было решено: эмульсию во все цеха подавать централизованно. Теперь состав эмульсии постоянно контролирует специальная лаборатория.

Но есть и другая беда—механические повреждения, царапины, ссадины. Как их лучше, быстрее заживлять?

Вместе с Центральным кожно-венерологическим институтом дерматологи завода испытывают взамен перевязочных средств пленкообразующие аэрозоли. Не надо ни йода, ни бинта, нажал кнопку на флакончике—брызнула струя, и вот уже ранка продезинфицирована и надежно защищена пленкой, теперь она заживет гораздо быстрее.

Ученые прислушиваются к мнению наших работниц, к отзывам цеховых медицинских сестер. Вот, скажем, отзыв работниц цеха «Двигатель 3»: «Аэрозоль «Гентапласт» был использован для обработки травм. Поверхностные ссадины заживают за два-

Работница Тамара Тарохомина принимает гидромассаж.

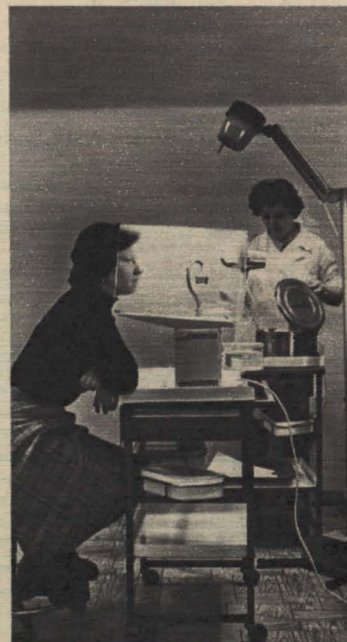
три дня, более глубокие—за пять-шесть дней. Результат очень хороший. Медсестра здравпункта Башлыкова. Рабочие Шалина, Бондаренко».

И теперь в здравпунктах всех цехов применяются перевязочные аэрозоли, а ссадины, царапины, если они случаются, не угрожают осложнениями.

Вместе с цеховыми здравпунктами мы проводим анализ: где, на каких станках поражений кожи больше всего. А затем предъявляем свой счет инженерам: лучше организовать это рабочее место, сделать его более удобным, безопасным.

Но вот кончилась смена. Тут особенно важно позаботиться о женских руках. Их надо не просто

отмыть от эмульсий и масел, но и снять с них усталость, вернуть мягкость. Для этого в каждой

В косметическом кабинете.

Фото Н. МАТОРИНА

бытовке, помимо душевых, есть специальные рукомойники, к которым по особым трубам подведены моющие жидкости, подобранные врачами в зависимости от характера работы в цехе. Это или «Истра», или «Фея»—прекрасное средство, которое не только отлично отмывает руки, но и смягчает кожу. Завод не скупится на затраты: закуплено «Фей» более чем на 50 тысяч рублей.

В цехах, где много пыли, после смены обязательны содовые ванночки для рук. А в литейных цехах оборудованы специальные кабинеты гидромассажа. Процедуры эти отпускаются под строгим медицинским контролем, по графику, сразу после смены. И уже принесли немалую пользу женщинам.

Постоянный медицинский контроль ведем мы за всеми душевыми комнатами бытовок. Для предупреждения кожных заболеваний деревянные решетки заменены резиновыми ковриками, введена дезинфекция резиновых туфель, которыми работницы пользуются в душевых.

Заводская медсанчасть старается помочь работницам и в уходе за кожей лица. В медсанчасти имеется косметический кабинет—заводской «институт красоты». Причем оснащен он (опять-таки завод не поспешил) самым современным оборудованием. Здесь работница может принять и криомассаж—лечение жидким азотом и разнообразные маски. Может получить также индивидуальную консультацию по защите кожи лица и рук. Особенно довольны работницы тем, что прийти в этот «институт красоты» можно в любое удобное для них время, даже в обеденный перерыв. Косметические процедуры отпускаются бесплатно, как и другие лечебные процедуры.

В недавнем постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения» подчеркивалось, как важно безусловное выполнение мероприятий, предусмотренных комплексными планами улучшения условий и охраны труда рабочих, мер по дальнейшему снижению производственного травматизма и профессиональной заболеваемости. И мы, сотрудники медсанчасти ЗИЛа, стараемся, чтобы работницы были здоровы, сохраняли бодрость, молодость, красоту. Чтоб каждая труженица была и впрямь феей.

Р. ЗНАМЕНСКАЯ,
зав. дерматологическим
отделением медсанчасти
объединения «АвтоЗИЛ»

БАШКИРСКИЙ

Сначала фундамент

Есть города, области, республики, которые традиционно славятся какой-нибудь своей «фирменной» услугой. Самые уютные и эlegantные кафе, конечно же, в Таллине, самая вкусная газированная вода в Тбилиси. Все слышали про киевскую фирму добрых услуг «Свитанок». Про ереванскую обувь, минские замшевые куртки. Про ленинградских официантов и рижских парикмахеров.

Если же речь заходит о химчистке, скажем, прокате, стирке или другой необходимой в нашем домашнем быту службе, все чаще в качестве примера и образца называют Башкирию. Тут уж ни на какие традиции не сослещься: лет семь-восемь назад башкирское обслуживание числилось чуть ли не худшим в РСФСР: разрозненные, полукустарные мастерские еле-еле справлялись с самыми незатейливыми заказами, из года в год не выполнялся план. И вдруг — скачок!

Специалисты из Москвы, Ленинграда ездят изучать современную организацию химчистки не куда-нибудь, а в Башкирию: уже пять лет подряд она уверенно держит первое место во Всероссийском социальном соревновании, не отдает переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Каждый житель Башкирии, включая жителей сельских районов, тратит на химчистку в год почти на 70 копеек больше, чем в среднем по РСФСР.

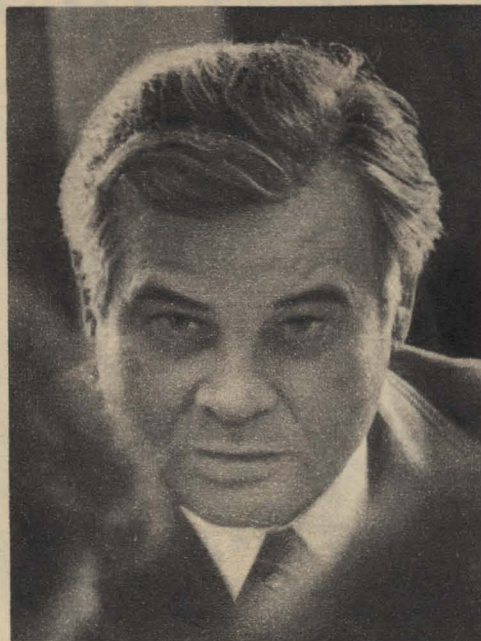
А прокат? В любом башкирском городе, любом райцентре появились прекрасно оформленные, заманчивые салоны, которые буквально ломятся от всякой всячины. Причем никакого старья: и холодильники, и телевизоры, и палатки, и платья для невест, и велосипеды — новенькие, модные, сверкающие чистотой. Летом, к началу дачного сезона, по пригородам и дачным поселкам разъезжают машины проката, предлагают взять холодильник, посуду, постельное белье. Зимой в парках, местах отдыха открываются пункты с лыжами, коньками, санками и прочим спортивным инвентарем. Башкирский прокат тоже держит (и не собирается отдавать) переходящее Красное знамя.

Радует размах башкирской службы быта, ее современный стиль и облик. Ни один интерьер перворазрядного ателье или, скажем, парикмахерской в Уфе, Стерлитамаке, Нефтекамске не повторяет другой. Ничего случайного, безвкусного — чувствуется твердая рука специалистов рекламно-оформительского комбината, отвечающего за внешний облик всего сервиса.

Еще одна существенная деталь: двери в мастерские и приемные пункты открыты с утра до вечера, без перерывов и выходных. Подавляющее большинство людей здесь работает по скользящему графику. Все сделано, чтобы клиент тратил минимум времени и сил на получение услуги.

А услуг этих сейчас насчитывается 595 (на селе — 384). Объем их за прошлую пятилетку увеличился почти вдвое. В 1976 году каждый горожанин получил услуг почти на 25 рублей (а в городе Салавате — 30 рублей).

— Как удалось вам за короткий срок, начав почти с нуля, решить самые трудные для сервиса проблемы: помещение, кадры, оборудование? В чем кроется башкирский секрет? — с этого вопроса начался наш разговор с

Н. М. Кутушев.

министром бытового обслуживания БАССР Н. М. Кутушевым.

— Почему-то журналисты непременно хотят отыскать секрет, — смеется Наиль Муллаянович, — а наш секрет — это строгий экономический расчет и перспективное планирование. Когда начинают строить дом — сначала закладывают фундамент, подводят коммуникации, подъездные пути, потом уже заботятся о цвете обоев и кафельной плитке. Мы решили поступить так же. Строить наш сервис по четкому плану, на твердом фундаменте.

Вы знаете, что в две последние пятилетки государство отпускало большие средства на развитие службы быта в стране. Каждый рубль из этих денег мы осваивали в срок, причем с перевыполнением. Вот, пожалуй, главный секрет, хотя правильнее было бы сказать — тактика. За прошлую пятилетку мы построили бытовых объектов на 25 миллионов рублей. Сюда же приплюсовали довольно значительные суммы, выделенные промышленными предприятиями. Сейчас многие заводы строят бытовые учреждения для своих рабочих. Мы собрали эти разрозненные средства в один кулак и строим централизованно, по единому плану, нигде не снижая уровень. В Стерлитамаке, например, за прошлую пятилетку на капитальное строительство в нашей отрасли было израсходовано 6873 тысячи рублей, из них 4 миллиона вложили промышленные предприятия. Всего в республике за прошлую пятилетку вместо запланированных 70 крупных объектов построили 87, в нынешней запланировано еще 38. Предприятия, колхозы и совхозы выделили службе быта 662 помещения на 2656 рабочих мест.

Понятно, что вряд ли смогли бы мы справиться с таким крупным строительством, если бы не организовали своего строительного треста, участка по монтажным и пуско-наладочным

работам. В Уфе по нашей просьбе открыли филиал московского проектного института «Гипробытпром» — значит, и проекты свои, и привязка к месту производится без затруднений. С работой рекламно-оформительского комбината вы уже знакомы. Есть еще в нашем хозяйстве конструкторско-технологическое бюро и экспериментально-механический завод. Это для того, чтобы как можно скорее внедрять все новое, передовое, что появляется в отрасли. Но, конечно, главным залогом успеха во всех наших начинаниях была действенная помощь советских и партийных органов.

К концу прошлой пятилетки «фундамент был заложен, коммуникации подведены». Осталось самое трудное: построить дом, где было бы удобно и приятно жить, иными словами, поднять обслуживание на современный уровень.

Звенья качества

Когда мы приходим в незнакомую парикмахерскую, то решая, в какое кресло сесть, невольно предпочтем мастера, который сам красиво причесан. И согласитесь: беспокойно на душе, если за шитье твоего платья возьмется неряшливая, безвкусно одетая закройщица. Класс услуги, наше доверие к ней определяют и облик мастера, и его манера держаться, и всей обстановкой ателье или салона.

В уфимском Доме моды все радует глаз: пестрые водопады тканей в зеркальных витринах, мраморный пол, эlegantная мебель, цветы, эскизы модных моделей на стенах. А главное — нарядные, приветливые, подтянутые сотрудники — каждая может служить живой рекламой своего предприятия.

Дом моды — головное предприятие башкирского индустриального комплекса. Это крупное ателье высшего разряда служит как бы школой передового опыта, испытательным полигоном для новых идей и предложений всей швейной отрасли республики. Здесь работают лучшие модельеры, конструкторы, закройщицы. В экспериментальном цехе изучают новые предложения моды, тут же разрабатывают технологию особо сложных деталей, делают лекала моделей новых силуэтов. Коллекции моделей, созданных лучшими закройщиками, «путешествуют» по республике: клиенты тоже должны иметь свежую информацию о том, что нынче в моде. 15 художников и конструкторов Дома моды регулярно проводят семинары с закройщиками всех ателье республики, выезжают для обмена опытом. Раз в полгода республиканская комиссия по определению качества, состоящая в основном из специалистов Дома моды, просматривает и оценивает всю швейную продукцию Башкирии.

«Башиндодежда» — одно из 12 производственных объединений службы быта, созданных в Башкирии. Десятки и сотни ателье, мастерских, комбинатов, подчинявшихся раньше самым разным хозяевам, собраны «под крышу» специализированных производств: «Башфото», «Башхимчистка», трикотажное объединение «Урал» и другие. Выигрыш у новой системы огромный: она позволяет упорядочить снабжение, создать высокомеханизированное производство, полнее использовать оборудование. Но в главном выигрыше — заказчик. Новая система дает ему гарантию высокого качества.

СЕКРЕТ

Башкирский индпошив не может пока похвастаться такими же успехами, как химчистка или, скажем, ремонт сложной бытовой техники. Очень уж специфическое это хозяйство, где все индивидуально, где сплошь и рядом главным критерием качества выступает личный вкус заказчика. Здесь приходится не столько учиться, сколько переучиваться, ломать устаревшие традиции, воспитывать вкус и у клиентов и у самих мастеров.

Показывая свое большое и пестрое хозяйство, М. И. Хихлуха, генеральный директор «Башиндодежды», не скрывала трудностей. Но старалась, чтобы мы увидели главное: движение, неустанный поиск новых форм и методов работы. И первые достигнутые в этом поиске результаты. К концу пятилетки во всех швейных ателье Башкирии будет введена система «Качество». Пока ее с успехом опробовали в Доме моды и еще на нескольких крупных предприятиях. Суть этой системы в постоянном, на всех этапах, пристальном контроле над качеством выполнения заказа.

Первым встречает заказчика художник-консультант. Сядет рядом, спросит, что бы хотелишить, посмотрит ткань, покажет несколько моделей. Потом уже вместе с закройщиком уточняют фасон, снимают мерки. Все! Вам назначен день и час первой примерки, можете приходиться спокойно—все будет подготовлено.

Сделана примерка. Прежде чем отдать платье в работу, его придирчиво осматривает специальный контролер. Если нашел какие-то огрехи, вернет на доделку. То же повторяется после второй примерки и особенно тщательно—перед выдачей готового заказа. У каждого платья, костюма, пальто своя индивидуальная карта учета, которая отмечает все: плохо отутюженный лацкан, косую строчку, морщин-

ку у рукава. Брак только именной. Любая мелкая погрешность снижает балл виновнику, будь то закройщик или исполнитель. (Кстати, это влияет на ежемесячную премию.)

Последнее слово—заказчику. Он тоже составляет свои оценки: за обслуживание, за четкость соблюдения сроков, за качество исполнения. И его недовольство очень ощутимо отражается на зароботке всех, кто принимал участие в создании вещи—от давшего неудачный совет художника до проявившего снисходительность контролера.

— Вы приезжаете к нам года через два, когда закончим перестройку,—приглашает Мария Ивановна Хихлуха. Как всякая хорошая хозяйка, она не слишком рада гостям, нагрянувшим в разгар «генеральной уборки». Но не расчистишь—не построишь...

Услуга едет

Мы хотим, чтобы услуга была под рукой, чтобы не заставляла ждать, стоять в очереди, далеко ездить. Но нет и не может быть такого количества высококвалифицированных закройщиков, сапожников, телемехаников, чтобы разместить их в каждом микрорайоне, каждом маленьком поселке. К тому же современный уровень производства диктует необходимость уходить от устаревшей, ручной услуги к услуге механизированной, индустриальной. Зачем, к примеру, выводить пято бабушкиным способом, если на фабрике это быстро и, главное, качественно сделает машина? Выход один: разделить обслуживание и производство услуги. Чтобы заказ выполнялся на механизированном предприятии, с гарантией высокого качества, а сдать и получить его можно было рядом с домом. Причем хотелось бы, чтобы сразу, в одном месте, взяли и свитер связать,

и пальто почистить, и пылесос починить. Башкирские бытовки считают, что в недалеком будущем такие вот все умеющие комплексные пункты с квалифицированными приемщиками станут основным звеном обслуживания населения. А сегодня они уже прочно обосновались на селе.

...Мы выехали ровно в десять утра. Заявки были получены еще накануне, маршрут известен: совхоз «Балтика». Экипаж нашей автомашины немногочислен: радиомастер, мастер по ремонту бытовой техники, парикмахер, закройщица и мы, журналисты. Одновременно со двора Иглинского райбыткомбината выехали еще две машины—их ждут в других местах района. Дом быта в райцентре Иглино—главный исполнитель заказов, собранных всеми 14 комплексными приемными пунктами района. Сюда привозят нуждающиеся в химчистке вещи, требующую ремонта обувь, приготовленные к раскрою отрезки ткани. Ровно через неделю (день приезда передвижки всегда один и тот же) почищенные, отремонтированные вещи, готовые к примерке платья доставят снова.

...Круто повернув, машина остановилась у современного кирпичного здания с вывеской: «Комплексный приемный пункт». Хозяйка быта в совхозе «Балтика» Зоя Федоровна Букрабо. На полдню наша машина поступила в ее распоряжение. Уже ждут отправления тюки с вещами для химчистки, выстроились на полках требующие ремонта телевизоры.

— Не так давно,—вспоминает заведующий Иглинским райбыткомбинатом М. М. Галляметдинов,—здесь, в «Балтике», была одна единственная крошечная пошивочная мастерская. И знаете, кто яростнее всех сопротивлялся идее комплексного пункта? Зоя Федоровна Букрабо, ныне лучшая наша приемщица, в соревновании по РСФСР второе место держит.

Обидным казалось ей, опытной швее и закройщице, проститься с любимой старенькой машинкой, собирать по дворам заказы. Уверена была: лучше уж самой на месте сделать, чем отправлять неизвестно куда. А тут еще химчистку придумали... Кому это надо на селе?

...Как приехала впервые в башкирскую деревню передвижная химчистка, еще не забыли. Сбежались ребятишки, неторопливо обступили машину старики, пришли, отложив воскресные заботы, хозяйки. Убеждать можно только делом, решили бытовки, живой рекламой. Каждый смельчак мог бесплотно доверить свою вещь крутящемуся барабану. Кое-кто рискнул. Из рук в руки передавали вычищенные, посвежевшие пиджаки и кофты, качали головами, поглядывая на стеклянный глаз никелированного барабана...

— Сейчас у нас не осталось семьи, чтобы химчисткой не пользовалась,—говорит Зоя Федоровна.—И шьют моим односельчанам теперь в Иглине. Там четко налаженное современное производство, с новейшим оборудованием, и, как сейчас понимаю, качество изделий куда выше. А мелкий ремонт, подгонку делаю на месте, это входит в мои обязанности.

За семь лет объем услуг сельскому населению в Иглинском районе вырос в 4 раза. Четыре швеи бывшей пошивочной мастерской с трудом выполняли план на 4,5 тысячи рублей, теперь одна Букрабо собирает заказов на 29 тысяч. (Кстати, ее зарплата возросла почти вдвое.)

Сегодня в Башкирии более 670 комплексных приемных пунктов. В десятки, сотни раз увеличился маршрут поставленной на колеса услуги. Значит, и колес этих нужно больше и нагрузка на них возрастает. В министерстве понимали: четкая работа автотранспорта—обязательное звено внедрения прогрессивных форм обслуживания. Вот почему родилась идея организовать единое для нужд службы быта автотранспортное хозяйство. Первый опыт себя оправдал полностью: значительно вырос коэффици-

В ателье проката. Какой пылесос выбрать?

Фото С. ШЕПЕЛЕВИЧ.

Поступить в ПТУ, готовящее портных, хотят многие.

ент использования машин. Точно в срок, без опозданий, появляются на улицах самых отдаленных поселков знакомые всем передвижки. Едет услуга!

Ищем таланты

В 1965 году среди школьников Уфы провели опрос: какую профессию выберешь? Службу быта не назвал никто... Конечно, и тогда понимали: кто-то не поступит в институт и найдет свое место в ателье или в химчистке. Без пополнения сервис не останется!

Но бытовика хотели другого. Для их сложной, гибкой отрасли нужны были люди не случайные, а увлеченные, деятельные, даже

немного фантазеры. Таких кадров не было. Пришлось создавать их заново.

Среди важнейших строительных объектов прошлой пятилетки был филиал Московского технологического института бытового обслуживания, Стерлитамакский технологический техникум, учебно-производственный комбинат, два специализированных ПТУ. Просторные помещения, оборудованные новейшими счетно-вычислительными машинами, кабинеты, собственные ателье и парикмахерские, комфортабельные общежития. Средств для подрастающей смены не жалели.

Уже в 1976 году Министерство бытового обслуживания БАССР смогло направить на предприятия своей отрасли свыше ста специалистов с высшим образованием, в 9—10 раз больше, чем раньше. А за выпускников ПТУ директора объединений, ателье, мастерских чуть ли не дрались. Еще бы, уровень! Опираясь на такую молодежь—образованную, энергичную, с крепкой профессиональной подготовкой,—можно держать качество. Кому и поднимать молодую отрасль, как не молодым!

— Так получалось годами, что самые способные, энергичные шли отнюдь не в службу быта,—говорит директор Уфимского филиала Московского технологического института бытового обслуживания Лев Николаевич Фенин.—Сегодня сфера обслуживания предоставляет чрезвычайно большие возможности для творчества, инициативы. У нас работать интересно. И перспективно. Судите сами: восемь прошлогодних наших выпускников уже стали главными инженерами предприятий, один—директором. И заработки у нас не ниже, чем в других отраслях промышленности. И жильем, детскими учреждениями не обделены—министерство позаботилось.

Наш институт готовит инженеров четырех специальностей: экономика и организация бытового обслуживания, технология швейных изделий,

машины и аппараты, бухгалтерский учет. Хотим ввести еще одну—деревообработка. Острый дефицит специалистов этой отрасли.

Количество желающих получить профессию—верный показатель ее престижа, не так ли? В минувшем году в институте был конкурс 4 человека на место, а в техникуме еще больше. И все эти ребята и девушки, предложили им сегодня заполнить ту, десятилетней давности, анкету, напишут: хочу работать в службе быта.

Окажите услуге услугу!

— Вам не кажется, что наше обслуживание в последние годы дало некий перекося?—спро-

сил Н. М. Кутушев, после того, как выслушал наши похвалы его образцовому хозяйству.—Мы так стремимся перенять промышленные методы работы, что где-то потеряли одно из самых привлекательных качеств услуги—ее индивидуальность.

В ответ мы рассказали о письме, пришедшем недавно в редакцию. Женщина из Подмоскovie жаловалась: в ателье индпошива обуви ей отказались шить сапоги на том основании, что у нее «ноги нестандартные». «Позвольте, но если бы они были стандартные,—пишет читательница,—я покупала бы обувь в магазине, а не тратила время на хождение в ателье».

— Должен признаться: 2/3 обуви и почти половина трикотажных изделий, выпускаемых нашей службой, сделаны не по индивидуальным заказам населения, а стандартными партиями по 100—200 штук и продаются в розницу, так же как продукция легкой промышленности. К сожалению, и нашу отрасль не миновал пресловутый «вал». Основной показатель плана предприятий—объем реализации услуг, исчисляемый в рублях. Погоня за «валом» неизбежно делит услуги на «выгодные» и «невыгодные». Куда «выгоднее» связать сто одинаковых кофточек, чем возиться с индивидуальными пожеланиями заказчиков с нестандартными фигурами.

Но у заказчика взгляд на «выгоду» прямо противоположный. Он заинтересован в первоначальном развитии таких форм обслуживания, как всевозможный ремонт, стирка, уборка квартиры, прокат. Стандартную мебель, сумки, сапоги массовыми тиражами выпускает промышленность, и вряд ли стоит дублировать ее бытовым учреждениям, заниматься, строго говоря, не своим делом. Если человек приходит за индивидуальной услугой, то ждет от нее не усредненного стандарта, а самого высокого качества. Платье, сшитое на заказ, должно быть и красивее, и моднее, и удобнее, чем купленное в магазине.

— Существующий сейчас механизм планирования,—продолжает Кутушев,—требует, на наш взгляд, решительного улучшения. Необходимо разработать и ввести в него объективные показатели культуры и качества обслуживания, которые будут стоять в одном ряду с производственными показателями, а может быть, и впереди них.

Разговор о несовершенстве существующей системы планирования не нов. Его, в частности, поднимали тот же Кутушев и другие специалисты службы быта на страницах «Правды», других изданий. Однако Министерство бытового обслуживания РСФСР не спешит вносить коррективы в свои планы.

Служба быта у нас в стране молода. Но младенец уже встал на ноги, окреп, подрос. Сил у него с избытком. Только вот применяются эти силы иной раз нерасчетливо. Качество услуги не поспевает за темпами роста мощностей.

Социологи подсчитывали, что работающая женщина, имеющая семью, тратит на домашние дела 30—35 часов в неделю. Очень малую часть этих дел берет на себя сегодня служба быта. И не потому, что не может. Потому, что не умеет. Ученые доказали, что даже в нынешнем своем состоянии предприятия общественного быта смогут в ближайшие 10—15 лет взять на себя половину хозяйственных забот семьи, сократить домашнюю занятость женщин до 15 часов в неделю. Смогут без дополнительных капиталовложений, только за счет прогрессивной организации работы, смелого внедрения новых форм обслуживания, словом, всего того, что, отправляясь в Уфу, мы называли башкирским секретом.

И. ЖУРАВСКАЯ,
Т. КОСТЫГОВА

Наша информация

ЗДРАВНИЦА ХИМИКОВ

За несколько минут заводской автобус доставляет рабочих из шумных цехов в тишину и спокойствие природы, на берег реки Кубань, где расположен четырехэтажный корпус санатория-профилактория производственного объединения «Азот». Здесь хорошо отдыхать после трудового дня: просторные двухместные палаты, в столовой уже ждут накрытые столы.

В профилактории не только отдыхают — там проводят специальное лечение. Кабинеты оснащены новейшим медицинским оборудованием, в том числе ультразвуковым, «Амплипульсом», ионофорезом. Больные принимают кислородные ванны, ванны с минеральной водой местного Ивановского источника, целебные грязи, которые завозятся из курортного города Пятигорска, пьют кислородный коктейль.

— В нашей здравнице сто мест, — рассказывает главный врач Полина Федоровна Овчинникова. — В год обслуживаем до двух тысяч рабочих. Из тех, кто отдыхал и лечился в «Химике» в прошлом году, большинство выписалось со значительным улучшением здоровья. Заметно снизилась общая заболеваемость.

По итогам Всесоюзного смотра «Химик» назван одним из лучших санаториев-профилакториев страны, награжден Почетной грамотой ВЦСПС.

Э. ГУСЕВА

г. Невинномысск, Ставропольский край.

ЛЕСНИЧЕСТВО В ШКОЛЕ

В Уфе школу № 39 все знают под именем «Елочка». Так называется школьное лесничество, которое создали ученики этой школы.

Стать лесничим в «Елочке» не просто. Каждый класс может делегировать туда лишь нескольких человек — самых лучших, знающих и умелых. «Вступительный взнос» высок: надо сделать кормушки, скворечники, написать реферат о природе. И после этого строгое и справедливое жюри решит, кого принять в лесничество. Таких счастливых в школе около трехсот. Всеми делами лесничества руководит штаб. Он разрабатывает планы будущих работ, задания.

Дел у ребят много: они сажают лес, пропалывают молодяк, заготавливают веточный корм для животных, следят за дорогами, собирают семена дикорастущих расте-

ний, сколачивают скворечники, делают дуплянки. В предновогодние дни лесной патруль следит, чтоб не пробрался в лес браконьеры за елочками. Юные лесники выпускают газету «Лесное эхо». Проводят различные конкурсы. С каждым годом все больше птиц вьет гнезда в лесу, где работают школьники.

И. КОНСТАНТИНОВ
Фото автора.

г. Уфа.

«СВЕТЛАНА»

Где отпраздновать свадьбу? Дома? Квартира не может вместить многочисленных гостей, чтобы и за столом посидеть и сплести...

Банкетный зал напрокат. Эта новая форма обслуживания введена не так давно, но становится все более популярной. Один из таких залов построен в подмосковном городе Балашихе. К услугам вашим — кухня, оборудованная электрическими печами, холодильниками, всей необходимой посудой: кухонной и сервировочной. Не хотите сами готовить — придет повар, гостей обслужат опытные официанты из ресторана «Русь». На празднестве

играет вокально-инструментальный ансамбль, в распоряжение гостей предоставляется и магнитофон. Торжества обслуживает фотограф — уже на следующий день он вручит готовые снимки... Более года действует зал, сколько радостных событий отпраздновано здесь!

Когда зал построили, обставили, украсили, стали решать, как назвать свое детище. Решили назвать банкетный зал именем его организатора и заведующей Светланы Александровны Баулиной — «Светлана». Исполком утвердил это решение...

Л. БРОХОВЕЦКАЯ

г. Балашиха, Московская обл.

ШКОЛА ЛАУРЕАТА

Марию Павловну Калюжную (вторая справа) пришли поздравить со званием лауреата ее товарищи.

Фото В. ЯЩЕНКО.

Когда Марии Павловне Калюжной, бригадире экипажа штукатурной станции специализированного строительного управления «Отделстрой» комбината «Ворошиловградхимстрой», присудили Государственную премию СССР юбилейного, 1977 года, поздравляли ее не только товарищи по работе, а строители со всех концов страны. Удивляться этому не приходится: передовые методы труда бригадира Калюжной сейчас применяются на многих стройках.

Суть этих методов емко сформулирована в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР о присуждении премии: «существенное повышение эффективности и качества строительных работ на основе комплексной механизации, эффективного использования техники и передового опыта».

Коммунист, делегат XXV съезда КПСС, депутат Верховного Совета СССР М. П. Калюжная — человек быстрый, решительный, ищущий. По ее инициативе молодежный коллектив первым в «Ворошиловградхимстрое» освоил механиз-

ированный способ штукатурных работ, благодаря чему достиг лучших в Минтяжстрое Украины показателей, был признан победителем в соревновании хозрасчетных бригад.

Работать ритмично, без минуты простоя — такое правило в бригаде М. П. Калюжной. Молодые работницы делом доказали эффективность внутрибригадного разделения труда по звеньям, так называемого поточно-расчлененного метода штукатурных работ. Девушки учатся у Марии Павловны и навыкам организации производства. Не случайно ее воспитанницами Н. Горобец, Р. Лисина, Л. Ромашова сами стали бригадирками.

Теперь комсомольский коллектив готовит трудовой подарок к 60-летию ВЛКСМ. Решено довести сменную выработку на одного человека до 30 квадратных метров, что почти в два раза больше средней. Рубеж этот уже близок.

С. ПЕРЦОВСКИЙ

г. Северодонецк.

Высокого звания лауреатов Государственной премии СССР 1977 года удостоены работницы-передовики Всесоюзного социалистического соревнования юбилейного года. Это — Людмила Алексеевна Вахнина, аппаратчица формирования химического волокна балаковского производственного объединения «Химволокно» имени В. И. Ленина; Анна Ивановна Безрукова, нарезчица горьковского завода «Орбита»; Зинаида Егоровна Костылева, вздымщица Красногвардейского опытно-показательного химлесхоза Свердловского производственного лесохимического объединения Всесоюзного промышленного объединения «Союзхимлес»; Раиса Николаевна Батищева, бригадир слесарей-сборщиков Волгоградского тракторного завода имени Ф. Э. Дзержинского; Раиса Ивановна Иващенко, Раиса Якимовна Осипова, Фавзия Гинятова Нигматуллина, Антонина Федоровна Барышева, работницы машиностроительного завода; Александра Андреевна Белова, бригадир карамельщиков московской кондитерской фабрики «Красный Октябрь»; Нина Михайловна Агеева, сетевязальщица Решетихинской крутильно-сетевязальной фабрики; Екатерина Григорьевна Житник, раскрой-

щица Ворошиловградского производственного обувного объединения имени 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции; Вера Степановна Гриднева, швея-ручница Московского производственного швейного объединения «Большевичка»; Валентина Егоровна Локтева, прядильщица Ореховского хлопчатобумажного комбината имени К. И. Николаевой; Зинаида Федоровна Агафонова, ткачиха комбината «Балтийская мануфактура»; Надежда Сергеевна Лавская, прядильщица Киргизского камвольносуконного комбината; Римма Александровна Гаврилова, ткачиха Вязниковского льнокомбината; Татьяна Васильевна Агафонова, бригадир клейщик резиновой обуви московского производственного объединения «Красный богатырь»; Вера Федоровна Филиппенко, Агафья Ильинична Быкова, старшие приемосдатчицы станции Ильичевск Одесско-Кишиневской железной дороги; Мария Андреевна Ершова, пресовщица-оператор Калининского комбината строительных материалов № 2; Екатерина Семеновна Казакова, мастер зерносушения Урицкого элеватора Кустанайского областного управления хлебопродуктов.

Вместе с миллионами наших читателей «Работница» сердечно поздравляет лауреатов Государственной премии юбилейного года!

ИЗ НОВЫХ КНИГ

Любовь Патимат

Фаза АЛИЕВА

Однажды ночью отца Патимат привезли домой на черной бурке: на него в горах напали волки. С тех пор жена чабана одна растила троих малолетних сирот. Но беда, как говорят, не ходит одна.

После смерти матери десятилетняя Патимат осталась в семье старшей. Делянка была такая крохотная, что ее легко можно было бы прикрыть женским головным платком, но все равно Патимат приходилось нелегко — спина и руки постоянно ныли от непосильного труда. Хозяйничала она всем на удивление — и корову и дом содержала в порядке. И дети — пятилетний Магомет и трехлетняя Зейнаб — были всегда вымыты и накормлены.

К тому же Патимат оказалась большой искусницей: собственноручно сшила себе платье. Платье выглядело так ладно и так всем нравилось, что женщины стали приносить Патимат заказы. Она не отказывалась. Ведь за работу платили салом, мукой, яйцами...

Как-то девочка услышала о существовании специальной швейной машины, с помощью которой можно шить быстрее и лучше. Во всей округе была только одна такая машина. Ее привез из города для своей единственной дочери-невесты самый богатый человек в ауле. Патимат решила, что ей во что бы то ни стало нужно купить такую же машину. Целый год копила она деньги, а когда набралась нужная сумма, девочка, завязав ее в узелок, пошла к живущему неподалеку Султанбеку, единственному человеку в ауле, который ходил в город Темирхан Шура за покупками для своей семьи, и попросила его взять ее с собой в город. Оглядев с ног до головы шуплую девочку с ножками тонкими, как макаронины, и тут же вспомнив каменистую крутую дорогу, по которой придется шагать, да еще с тяжелой машиной на плечах, Султанбек усмехнулся и уже совсем было собрался отказать Патимат, как она воскликнула:

— Нет, нет, только не спешите отказать мне! Я сильная и ходить умею очень-очень быстро, вот увидите.

И такая горячая мольба была в огромных глазах девочки, так дрожал от надежды и страха ее голос, что у Султанбека не хватило духу отказать.

— Ну что ж, — сказал он угрюмо, — собирайся.

Патимат начала готовиться в дорогу. Мать не раз говорила, что от попутчика зависит, тяжелой или легкой окажется дорога. А по тому, какую еду ты возьмешь с собой, легко определить, хорошая ли ты хозяйка. И Патимат старалась. В свою дмотканую сумку она положила все самое вкусное, что нашлось в доме.

Боясь проспать, она предпочла совсем не ложиться и задолго до рассвета уже сидела у дома Султанбека. Но вот прокричал первый петух — и тут же с хурджинами через плечо из ворот вышел Султанбек. Увидев девочку, поднявшуюся навстречу, он спросил:

— Ты что ж, так и просидела здесь всю ночь?

— Я боялась, что вы уйдете без меня, — робко ответила Патимат.

— Скорее новорожденный ребенок вернется в чрево матери, — строго сказал Султанбек, — чем я нарушу свое слово. Итак, девочка, носящая имя дочери пророка Магомета, помни: через пять дней я поведу тебя обратно с новехонькой швейной машинкой.

Если верно то, что человек легче всего познается в пути, то Патимат не дала ни малейшего повода думать о себе дурно. Хорошо усвоив мудрость горцев: «Первой не заговаривай со старшими», — она молча шагала за Султанбеком.

— Ты не устала, девочка? — время от времени спрашивал он. — Может, хочешь отдохнуть?

— Нет, — отвечала она. — Когда устанете вы, тогда мы и отдохнем.

— Ты не проголодалась ли, девочка? — спрашивал он снова. — Может, присядем, поедим?

— Нет, — ответила она. — Когда проголодаетесь вы, тогда мы присядем и поедим.

Так, изредка переговариваясь, шли они по нелегкой горной дороге. Наконец Султанбек остановился у родника:

— Присаживайся, девочка...

Патимат тут же вытащила белую тряпицу и, аккуратно расстелив ее на траве, разложила яйца, пышный хлеб с румяной корочкой (чтобы сохранить свежесть, она завернула его сначала в промасленную, а потом в сухую тряпочку). Но что больше всего пленило Султанбека: Патимат не забыла взять в дорогу острую подливку, пахнущую петрушкой, киндзой и чесноком, которую Султанбек очень любил.

— Кто тебе все это приготовил, девочка? — спросил он.

— Я сама, — тихо ответила Патимат.

— Вах, вах, вах! — воскликнул Султанбек и протянул руку за ломтем хлеба, который Патимат заботливо намазала чесночным соусом. В этот миг он мысленно уже соединял судьбу своего сына с судьбой Патимат. Ничего, что она еще совсем ребенок! Из нее выйдет отличная жена и мать. А ради этого можно и потянуть с женитьбой сына.

Готовясь в дорогу, Султанбек опасался, что ему по вине юной спутницы придется плестись, делая частые остановки, но все получилось наоборот: в Темирхан Шуру они пришли гораздо раньше, чем он приходил прежде.

Обратно Патимат, кажется, шла еще быстрее, хотя тяжелая швейная машина совсем придавила ее к земле. Когда они уже неподалеку от дома сели передохнуть, Султанбек вдруг увидел, что от чувяк Патимат осталась только верхушка, а ступни ног сплошь покрыты кровавыми волдырями.

— Девочка! — воскликнул Султанбек. — Скажи, как же ты шла?

Рисунок Н. БОРИСОВОЙ.

Единственно, что смущало Патимат,—его замкнутость, на гуляньях он мрачно стоял в сторонке, не плясал, не пел. А Патимат не представляла жизни без песен да танцев.

Когда среди собравшейся повеселиться молодежи появлялась Патимат, легкая и гибкая, в новом ситцевом платье, которое выглядело на ней наряднее, чем на другой шелковое, парни бросались ей навстречу, наперебой протягивая палку,—таким было приглашение к танцу. Она вливалась в круг танцующих—и сразу все будто преобразилось: небо становилось синее, солнце ярче, птичьего голоса звонче. Она танцевала, и казалось, что мир прекрасен—нет в нем ни войн, ни болезней, ни бед—только музыка, только плавное движение рук, только глаза, зажатые счастьем... И у всех на лицах цвела радость. Один Ахмед мрачно стоял в сторонке, и взгляд его был странно выжидающим.

Чаще других партнером Патимат по танцам оказывался Магомет Кади. Постепенно люди стали замечать, что он не только танцует в паре с ней, но и водит своего коня на водопой, когда к роднику отправляется Патимат.

Слух об этом дошел и до Султанбека.

— Ну что ж,—спокойно сказал мудрый горец сыну,—и маленькому камешку, лежащему на вершине, не запрещено любоваться солнцем.

Говоря «маленький камешек», Султанбек имел в виду невысокий рост Магомета Кади. Зато никто в ауле не носил таких блестящих сапог—их голенища были словно зеркало,—как Магомет Кади! Никто ловчее не заламывал высокую папаху! Никто не ходил в такой длинной шубе, на которую, по слухам, пошло не менее десятка трехлетних овец! Никто не имел таких длинных, таких лихо закрученных усов! Никто не курил такой длинной кальян! Если вы, проходя мимо годекана, увидите густое облако дыма, знайте, это не пожар: это Магомет Кади курит свой кальян, помня древнее правило горцев: «Над головой мужчины всегда должен клубиться дым, или пороховой, или табачный». И наконец, никто в этом ауле, кроме Магомета Кади, не носил такого дорогого серебряного кинжала с золотой насечкой. Его воинственный звон словно оповещал: это яду я, Магомет Кади, властелин гор, никогда не расстающийся с кинжалом! Пусть он висит на поясе без дела тысячу дней, но ведь может настать и тысяча первых...

О, как жестоко ошибался Султанбек, называя Магомета Кади малым камешком. По всей видимости, забыл он о том, что и маленькую речушку на всякий случай следует переходить словно большую,—учит народная мудрость,—и на малый холм подниматься, как на высокую гору. Отцу Ахмеда и в голову не могло прийти, что Магомета Кади посетила первая и единственная любовь. Такая огромная, что ни коном не объехать ее, ни водой не залить.

Если бы камни его дома могли говорить, они рассказали бы, сколько бессонных ночей провел Магомет Кади, тоскуя по чужой невесте. Но бессильная тоска в один прекрасный день вдруг наскучила Магомету. «Невеста—еще не жена,—подумал он с облегчением.—Мне не видеть счастья, если не увезу любимую темной ночью из вороном коне. Пригладь девушку, заслать сватов и справить свадьбу? Разве ж это любовь? Иное дело—победить соперника! И чем он опаснее, тем ценнее победа: орел, как известно, мух не ловит».

Но, как истинный сын гор, Магомет Кади считал, что украсть девушку без ее согласия недостойно настоящего мужчины. Не дело—бросаться на женщину, как волк на ягненка. А потому, встретив Патимат у родника, он решительно подошел к ней и, как говорят в горах, сразу приступил к хлебу с середины:

— Мы рождены друг для друга. Ты или смерть!—сказал он голосом, пересохшим от волнения.

— Вах!—вскинула бровь Патимат и посмотрела на него сверху вниз.

Магомет Кади сразу понял значение этого взгляда, и сердце его дрогнуло.

— Патимат,—взмолился он,—не спеши судить о мужчине по росту. И в небольшом теле может биться большое сердце. Если бы любовь моя превратилась в гору, то Шалбуздаг показался бы совсем крошечным в сравнении с нею. Если бы любовь моя превратилась в море, то Каспий рядом с ним выглядел бы лужей.

— Но разве достойный горец станет говорить о любви девушке, у которой есть жених?—ответила Патимат.

— Достойным можно назвать только того горца,—парировал Магомет Кади,—который борется за свою любовь. А твой Ахмед, он боролся за тебя? И разве ты знаешь, что он любит?

— Нет, не знаю...—растерянно прошептала Патимат.—Он мне никогда не говорил об этом.

— А если б у него горело вот здесь,—Магомет Кади приложил руку к груди,—разве он мог бы молчать?

Патимат стояла в растерянности. Подозрение закралось в ее сердце. И на Магомета Кади она взглянула уже внимательнее: какой же девушке не хочется, чтобы любовь к ней могла соперничать с самой высокой вершиной Дагестана!

— Ну что ж, если ты такой смелый...—неосторожно поддразнила она его.

Магомет Кади только и ждал этих слов. И радостный, тут же удалился. А Патимат овладела непонятной тревогой. Работа валилась из рук. И первый раз в жизни строчка на ее шитье получилась кривой.

«Пойду, пожалуй, на луг, переверошу сено»,—решила она, и, взяв свой батаргин, Патимат вышла за ворота. В тот же миг на крыльце дома Магомета Кади мелькнула тень человека в высокой папаше. Мелькнула и исчезла.

На луг он пришел раньше ее и, не дав ей опомниться, сказал:

— Послушай, что я сочинил:

Раненому орлу снится синее небо,
Высохшему роднику снится вода,
Срубленному дереву снится синий апрель,
Брошенным в очаг виноградным лозам
Снится молодое вино,
А мне, тобою раненому,
А мне, тобою не любимому,
Все снится твой тополиный стан.

Патимат зарделась. Ей никто до этого не говорил таких прекрасных слов.

— Какая красивая песня! Можно, я выучу ее и стану петь на свадьбах?—робко спросила она.

— О, знала бы ты, сколько я сочинил про тебя песен! Жизни не хватит, чтобы их все спеть!—воскликнул ободренный словами девушки Магомет Кади.

— И все они про меня?

— А разве есть другая девушка, достойная таких песен?

...Через несколько дней на свадьбе одной из своих подруг Патимат все же спела песню Магомета Кади. Песня всем понравилась.

Магомет Кади слушал подобные речи, пряча улыбку в свои черные усы и украдкой бросая на Патимат восторженные взгляды.

Жених же Патимат, едва она начала петь, встал и вышел, раздраженный тем, что его невеста на чужой свадьбе привлекает к себе всеобщее внимание. Впрочем, Патимат, увлеченная песнями и танцами, даже не заметила его ухода. Через какое-то время она выскочила на крыльцо, чтобы вдохнуть свежего воздуха, и неожиданно услышала, как чабан Муса говорил ее жениху:

— Ишь, распелась! И чего это ты не заткнешь ей глотку?

— Дай срок,—отвечал со сдержанной яростью Ахмет,—вот свадьбу сыграем, а там она у меня не так запоет...

Патимат будто кипятком обожгло. «Так вот

— А я от радости не чувствовала боли. Только теперь ноги немного горят.

...Патимат на редкость быстро овладела искусством шитья на машине, и в ауле к ней стали относиться с еще большим уважением. Шло время, Патимат превратилась в красивую девушку. В ее дом зачастили матери взрослых сыновей.

Но Патимат решила прежде устроить судьбы сестры и брата.

Однажды, когда Аша, мать Сайпудина, пришла сказать ей о желании видеть ее своей невесткой, Патимат ответила:

— Спасибо, Аша, но этот узелок слишком тверд, чтобы развязать его пальцами—ногти сломаются, и слишком крепок, чтобы развязать зубами. Твой сын Сайпудин нравится моей сестре. Зейнаб сама мне об этом сказала. И я не в силах помешать ее счастью.

Фазу Гамзатовна Алиева несколько лет назад начала работать над романом «Восьмой понедельник», третьей частью задуманной ею трилогии. Роман состоит из новелл, посвященных разным женщинам—санитарке, бухгалтеру, почтальону...

Патимат, о судьбе которой рассказывает публикуемый сегодня отрывок, также одна из героинь нового романа.

Аша расстроилась, но, поразмыслив на досуге, решила: «Что ж, Зейнаб и Патимат—два плода с одной ветки. И если младшая не умеет шить на машине, то обшивать ее детей станет старшая. Пусть Зейнаб станет женой Сайпудина».

А вскоре устроилась и судьба Магомета. Если Патимат слыла первой девушкой в селе, то второй считалась Кавсарат, дочь того самого Султанбека, который помог Патимат купить машину. Семья ее жила в достатке. Как любят говорить в горах, одна рука в масле, другая—в меду. Нечего и говорить о том, что свадьбу Магомета и Кавсарат справили на славу.

Но не успела отзвенеть свадебная зурна, как наметились еще одна пара в том же доме: Патимат стала невестой Ахмеда, сына Султанбека. Мечта Султанбека, зародившаяся в тот далекий день, когда он с девочкой шел в Темирхан Шуру, сбылась.

Ахмеда в ауле если и не любили, то уважали. Да и внешностью бог его не обидел. Старики подавали ему руку. А это говорило о многом.

он, оказывается, какой, мой суженый! Мало того, что сам мрачен, как горы в дождливый день, он и меня хочет лишиться радости... Не бывает этому».

Но, будучи достойной дочерью своего аула, Патимат знала, что отказаться от жениха—значит опозорить весь его род. На такое она пойти не могла, тем более что Ахмет был сыном уважаемого ею Султанбека и братом Кавсарат, жены любимого брата Магомета. А потому надо было добиться, чтобы Ахмет сам, по собственному желанию, отказался от нее.

И вот однажды она сказала жениху:

— Знаешь, Ахмет, я поняла, что мы с тобой очень разные люди и не будет нам вместе счастья. Я не хочу выходить за тебя замуж, не хочу портить жизнь обоим. Но, чтобы на тебя не легло пятно позора, откажись от меня сам.

Видно, недалеко от истины был Магомет Кади, когда усомнился в любви Ахмета к Патимат. Иначе как объяснить, что не прошло даже того небольшого времени, которое необходимо работавшей девушке, чтобы связать самый маленький сног, как в дом Патимат ворвалась мать недавнего жениха. Ее крики были слышны в самых отдаленных уголках аула.

— Верни платок моего сына!—кричала она что было мочи.— Он отказывается от тебя! Ему не танцовщица нужна и не певица, а работящая жена. Красивое лицо не фарфоровая чаша, чтобы поставить на стол и любоваться.

Так закончился этот памятный для жителей аула день.

А наутро еще более неожиданная новость взбудоражила всех.

— Слыхали?—спрашивали друг друга женщины.

— О чем?

— Да в полночь-то...

— Что в полночь?

— Магомет Кади ворвался в дом Патимат и украл ее.

— Не может быть!

— Истинная правда!

— И что же Патимат?

— Говорят, дала согласие на свадьбу.

— Вуя, вуя!

...Нельзя сказать, чтобы все в ауле сразу одобрили выбор Патимат. Подумать только: самая видная, самая ловкая, самая трудолюбивая девушка аула соединила свою судьбу с парнем, который вместе со своей папашой едва доставал ей до подбородка. Стоило Патимат с мужем появиться на улице, и до ее слуха доносились едкие словечки, насмешки. Смеялись и подружились, встречаясь с нею у родника:

— Целуй тебя, он, наверное, лестницу приставляет?! Ха-ха-ха!

А Патимат словно не слышит всего этого и, разговаривая с соседями, не устает повторять: «Магомет сказал», «Магомет решил», «Магомет думает», «Надо спросить у Магомета», «Посоветуйтесь с Магометом».

Постепенно и люди стали думать: а может, и правда у этого маленького человека недюжинный ум? Зачем бы иначе такой умной, такой рассудительной женщине, как Патимат, считаться с ним?

И девушкам, встречаясь с ними у родника, Патимат говорила, прикладывая руку к сердцу: — Если бы вы знали, дорогие, какое это счастье быть женой Магомета. Страшно даже думать, что я могла упустить его.

И те, которые еще совсем недавно насмехались над ее браком, теперь смотрели на Патимат с затаенной завистью.

Магомет Кади тоже не оставался в долгу у жены. Он посвящал ей лучшие свои песни. Помогал ей во всем и наряжал ее, как королеву. А потому у людей не было повода сказать: «Зачем ты поймал солнце, если не можешь соткать для него неба...»

Образы времени

Л. ОСИПОВА

«...Сколько бы ни жило человечество, чего бы ни пережило оно в будущем, Ваши вклады в сокровищницу образов времени вечно будут расти в своей ценности и интерес к ним никогда не зарастет плевелами»—так писал И. Репин в письме к Н. Касаткину.

Действительно, одно из основных достоинств живописных работ Касаткина—будто то жанровые сценки или галерея женских образов, созданная им на протяжении жизни,—все они запечатлевают свое время, выражают ход русской истории.

Николай Алексеевич Касаткин родился в семье художника-литографа. Руководимый отцом, он уже в детстве чутко улавливал отношения тонов в своих самых первых живописных пробах, легко схватывал сходство в портретных зарисовках. А в четырнадцать лет был зачислен в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где учился у таких выдающихся мастеров, как Перов, Прянишников, Саврасов.

Известно, что Перов очень любил способного ученика, выделяя его среди прочих. 1878 годом датирует он портрет своего семнадцатилетнего воспитанника.

Уже в глубокой старости, обращаясь к молодым художникам, Касаткин наставлял их словами Перова: «Что же движет художника-человека? Направляет его? Мой учитель в школе говорил: «Любовь к людям. Любовь к людям. А не к себе...»

Касаткину не пришлось завоевывать успех у публики, он пришел к нему с первыми полотнами, появившимися в выставочных салонах. Характерно, что среди этих полотен главное место отведено жанровым сценкам, запечатлевшим привлекательные женские лица. Вот «Соперницы» (1890 г.), ставшие широко известными по многочисленным репродукциям: две молодые женщины с ведрами идут к колодезю по заснеженной деревенской улице. Одна, разгоревшись от обиды и гнева, обращается, по-видимому, с попреками к другой, опустившей глаза долу. Сценка эта заставляла зрителей улыбаться—так тут все было жизненно, совсем как в действительности. И лица у женщин очень хороши: одна тихая да приветливая, а другая—сразу видно, спуску не даст. И веришь, что художник не выдумывал своих героинь, а писал их с живых деревенских женщин.

«Девушка у изгороди» (1893 г.)—тоже сценка, ее можно было бы назвать «Напрасное ожидание». Девушка одета бедно, но уже по-городскому, даже косы собраны в большой узел на затылке. И все-таки чувствуется, что она совсем недавно из деревни и ходить с непокрытой головой по улице ей непривычно, потому и не расстается она с белым деревенским платочком. Стопаны ее ботинки, успела вылинять ситцевая юбка, но вся тонкая девичья фигурка так и светится на фоне весенней зелени. В правильных чертах ее лица, в мягких, по-детски припухлых губах столько чистоты, что становится страшно за ее судьбу, за эту ее новую городскую жизнь среди грубых, безжалостных людей, которых исковеркали невежество и рабский труд.

Впрочем, успех этих да и многих других полотен с некоторого времени перестал радовать художника, более того, стал казаться ему оскорбительным. К этому времени—конец 80-х годов—Н. А. Касаткин сблизился с Л. Н. Толстым, часто бывал у него в Ясной Поляне. Толстой спорил с теоретиками и историками искусства всех времен, считая, что люди поймут смысл искусства только тогда, когда перестанут считать целью его красоту. Это все равно, говорил он, что приписывать цель и значение пищи наслаждению, получаемому от еды. Мысли эти были очень близки Касаткину. Неужели он живет для того, чтобы создавать полотна, радующие и ласкающие глаз разодетой публики выставочных залов и салонов! А в это время миллионы задавленных, закаба-

ленных тружеников страдают в угнетении. И вспоминал, как шархались в 1878 году от картины «Кочегар» Ярошенко эти благополучные посетители салонов.

Постепенно у Касаткина сложилось убеждение: «Надо взять такую форму жизни, где бы самый цвет, самые краски тоже выражали протест, тоже уклонялись от общепринятых традиций, как и сама тема». Это убеждение и привело его к путешествию в Донецкий угольный бассейн. Первую свою поездку туда он совершил в 1892 году. И с тех пор почти каждую весну на протяжении десяти лет стал проводить на шахтах.

...На пустом дворе шахты, в серовато-сизых утренних сумерках на фоне унылых казарм стоит, подбоченясь, женщина («Шахтерка»). Молодое, насмешливо улыбающееся лицо не кажется изможденным. Касаткин и не хотел вызвать сострадание у зрителя.

Пожалуй, не было еще до этого в галерее портретов русских женщин-тружениц другой такой же: с выражением независимого достоинства и отсутствия всякой робости. Касаткин первым понял, что в России появился новый тип женщины-пролетарки, женщины, обязанной всем только себе самой, своей нравственной стойкости, своему труду.

Отныне этот новый тип женщины становится ведущим в творчестве Касаткина. Они все очень разные, эти женщины, написанные художником, и по внешнему виду и по характеру. Вот, например, лукавая, разбитная «Лихая ткачиха» (1905 г.), а рядом—самостоятельная, насмешливая «Пряха» (1904 г.) и угрюмая, твердая «Работница прядильной» (1904 г.).

Акварельный портрет женщины, который мы сегодня публикуем, относится к 1908 году. Это было время реакции. Художник хорошо понимал, что его картины на остросоциальные темы не могут быть выставлены. И он много путешествует, работая в основном акварелью, тушью, карандашом. Где встретил он женщину, запечатленную на этом портрете, мы не знаем, как не знаем и кто она. Но обаяние ее облика притягивает нас. Обаяние скромности и простоты, сочетающихся с внутренней значительностью и самостоятельностью. Да, у этой женщины есть что-то общее и с шахтеркой и с другими женщинами из рабочей среды, которых ранее писал художник. Только там характер выражался прямо и резко.

Мягки и прозрачны краски портрета, они как бы контрастируют со скупыми и точными линиями, которыми художник наметил плечи и платье женщины. Рисунок этот, поражающий своей силой и выразительностью, является одной из лучших касаткинских работ в коллекции графики Третьяковской галереи.

Год от года все крепче связи художника с рабочей средой, все больше проникается он сознанием, что живопись «должна агитировать, должна звать как мощный колокол, как пушка, бьющая на сто верст». Во время революции 1905 года он делал зарисовки на улицах, пробрался однажды даже к Бутырской тюрьме и устроился со своим альбомом неподалеку от ворот, вглядываясь в лица арестованных рабочих, за что вскоре и сам был брошен в тюрьму.

Уже после Октябрьской революции, получив одним из первых звание народного художника, Касаткин продолжил работу над галереей женских образов: «Селькорка», «За учебу. Пионерка с книгами» (1927 г.).

С молодым любопытством приглядывается он к лицам, ищет ту новую красоту, которая родилась вместе с раскрепощением, вместе с новыми формами жизни. Он считает, что первое требование, которое стоит теперь перед художником,—«перешагнуть через ветхозаветное понятие, что труд есть проклятие жизни, и перейти на новый путь и понять, что труд есть слава общей нашей жизни и ее красота».

Перевела с аварского Лариса Румарчук.

Н. КАСАТКИН. ЖЕНСКАЯ ГОЛОВА.

В. ГАВРИЛОВ. ГОЛУБЫЕ ТЕНИ.

Людмила ТАТЬЯНИЧЕВА

Январское солнце

Оно
Сурово —
Солнце января.
Но с каждым днем
Становится все ярче.
А поздняя январская заря
Декабрьской и приветней
И богаче.
Снегов крупчатых ровные пласты
Уложены надежно.
В три наката.
Но гнезда вить
Готовятся клесты,

Вот-вот должны родиться
Медвежата...
Какая б сила стуже ни дана,
И как бы ветер
Ни казался резок,
В смолистых шишках
Зреют семена —
Лесов еловых
Будущий подлесок...
Нет,
Не сурово солнце января!

На катке

Каток провинциальный
Среди снегов и вьюг.
Пластинкой музыкальной
Мне льда казался круг.

Мохнатые снежинки
Роились надо мной.
По ледяной пластинке
Скользила я иглой.
Мелодий нежных звуки
Лились со всех сторон.
А ты,
Раскинув руки,
Летел за мной
Вдогон.

***

Кружит, кружит,
Кружится
Белая пурга.
Где темнели лужицы —
Пышные снега.

А у стройной елочки, —
Это неспроста —
Платице с иголочки,
Белая фата.
В распушенной челочке
Ветсы дикий хмель...
Закружила елочку
Первая метель...

***

Своих часов сверяя ход,
Любой из нас гадают:
Что принесет нам новый год
И чем нас обласкает?
А может быть, спросить себя,
Грядущему в угоду:
Что принесем и ты и я,
Мы молодому году?

РЯБИНКИ

Имя Евстолии Прокофьевой неизвестно читателям. Она не профессиональный писатель. Но так случилось, что дочь лесника и жена лесника неожиданно для себя самой начала писать. О том, что видела, что знает и любит. А любит она все живое — зверей, природу своего родного Костромского края. Об этом и рассказы, которые мы сегодня публикуем.

Как хорошо бывает в лесу, когда после долгой, томительной жары обрушится вдруг на землю теплый грибной дождь! Все здесь тогда сразу оживет, зазвенит, засверкает: деревья, травы, цветы.

Вот после такого дождя и вошла я однажды в лес. И радость наполнила сердце. Я готова была улыбаться кустам, деревьям, цветам, ветру и небу. Набрала полный кузовок ягод и присела под старой навесистой березой на вырубке, поросшей кустистыми рябинками. Отсюда, наверное, и название вырубki: Рябинки.

Сиюю, ягоды перебираю и надивиться не могу, какая красота кругом и сколько полезно растет на одной только вырубке. В густой листве рябин пламенеют ярко-красные кисти. У серых, подернутых мхом пней малинники приютились, а под ними земляника. А сколько лечебных трав: кипрей, зверобой, калаган...

Но что это? Гляжу и глазам не верю: из березняка на вырубку вышло стадо лосей.

Впереди — лосята, которых я приняла сначала за жеребят. На высоких, стройных ножках, темненькие, они и впрямь были на них похожи.

Лоси мирно паслись, осторожно, будто стараясь не повредить крону деревьев, особенно их молодые побеги, пощипывали листья. И вдруг один из лосят, игриво изогнувшись, брыкнул ногой и ударил блестящим копытцем по боку стоявшего поблизости лосенка. Остальные лосята словно этого только и ждали. Вскидывая головы, они весело запрыгали, забрыкались. Это почему-то встревожило взрослых животных. Я видела, как одна из лосих потрепала губами по шее своего малыша, как бы призывая его к порядку.

Но вот из-за кустов, гордо вскинув голову с огромными ветвистыми рогами, вышел лось. И тотчас прокатился по лесу гортанный, протяжный его клич. Лосихи с лосятами, внемля этому зову, мгновенно одна за другой словно растворились в березняке.

КАК СОБАКА ТЕТЕРЕВОВ СПАСЛА

Прекрасная вольная жизнь была у меня в детстве, родители ни в чем не стеснялись. Они, бывало, еще спят, а я уже в поле. Где-то вдаль, ближе к лесу, тетерева-косачи поют, а мне кажется, что это совсем рядом. Послушать их я и поднимаюсь до зари. Но мне охота еще и поглядеть на птиц. И вот я иду по мерзлой земле, по хрустящим островкам не растаявшего еще снега. Со мной Сиротка, черношерстная пушистая лайка, моя питомица. (Она слепым щенком осталась без матери, потому я и назвала ее Сироткой). Добрая собака, умница. Идем мы с ней тихо, осторожно. И предраассветная мгла расступается перед нами. По кромке поля, свешивая до земли густые темные кудри в лапчатых сережках, белеют стволами березы. Но вот и токовище.

— Ти-и-ше, — приложив палец к губам, шепчу я Сиротке.

Она поднимает ко мне морду, и я перевязываю ее платком, чтобы собака невзначай не залаяла.

С каждой минутой светлеет. Притаившись, мы смотрим, как важно расхаживают в своих черных фраках задиристые косачи и поют, время от времени налетая друг на друга. А красавицы тетерки в коричнево-белых нарядах сидят на деревьях. До косачей им вроде бы и дела нет. Я люблю птиц и игрой ярких солнечных лучей, струящихся из-за деревьев. Это весной.

А в зимнем лесу все совсем-совсем по-другому. В эту нелегкую для птиц и мелкого зверья пору мы с Сироткой тоже частенько наведываемся в места тетеревиного токования. Только теперь тетерева совсем не похожи на весенних франтов. Они обычно сидят, нахохлившись, на голых ветвях берез, напоминая опрокинутые кверху доньшками грибные кузовки. Я сыплю на снег хлебные крошки и душистую сennую труху. Птицы, свесив головы, разглядывают нас с Сироткой, клевать не решаются. Выжидают, когда мы уйдем. И мы в конце концов уходим. На другой день, снова вернувшись на то же место, видим, что корм

съеден, а на снегу не только птички, но и заячьи следы. И я радуюсь, что и те и другие не погибнут с голоду.

Но вот завернул мороз, покрыв снега твердой ледяной коркой, которая скрипела под лыжами, обдирая их, и мы несколько дней не показывались в лесу. А придя в знакомые места, где кормились и ночевали в снегу тетерева, мы с Сироткой никого не обнаружили. Долго кружили по лесу, искали птиц и на земле и на березах, но их нигде не было. Вокруг стояла пугающая тишина. Сердце мое затосковало: где же они, наши краснобровые птицы? Что с ними могло произойти? Пока я печально оглядывалась вокруг, Сиротка, видно, что-то учуяв, начала разрывать один из сугробов под березой. Но наледь оказалась крепкой. Тогда я изо всех сил топнула по снегу, и нога тотчас провалилась в яму, где я вдруг почувствовала: кто-то бьется. Я наклонилась и вытаснула из ямы своего старого знакомого — крупного косача. Он сразу же стал хорохориться, вырывать шею, воинственно выгнув шею, больно клюнул меня в руку и, тяжело взмахнув крыльями, поднялся на ветку березы. И в тот же миг тишина леса была нарушена глухими гортанными звуками. Тетерев и торжествовал, что жив и свободен, и словно звал кого-то.

А мы с Сироткой спешили дальше разгрести затвердевший снег. И вот наконец из развороченной нами ледяной гробницы шумно вылетела крупная, под стать косачу, тетерка. Сверкая белой каймой на крыльях, она тоже села на березу.

Немало потрудившись, мы в конце концов вызволили из снежного плена всех до единого тетеревов.

...Встав на лыжи, чтобы ехать домой, я сказала Сиротке:

— А ведь это ты спасла птиц. Не почувала бы, что они томятся под снегом, мне, пожалуй, никогда об этом и не догадаться.

В ответ собака только радостно вильнула хвостом и тут же ткнулась носом в мой валежник: «Ладно, мол, чего уж тут считать».

КОЛОБОК

Вагит АТАЕВ

ОБИДЕЛ

Встал Мурадик
среди ночи,
Маму начал звать.
— Что случилось,
мой сыночек? —
Спрашивает мать.
— Я ужасный сон увидел:
Я во сне тебя обидел!

БАЮ-БАЙ

Рядом с дочкой мама села
И тихонечко запела:
— Смотрит месяц к нам в окно.
Дочке спать пора давно.

Баю-бай.

Айбала не засыпала,
Лишь зевала иногда.
Ну, а мама так устала,
Что заснула без труда.

И тогда

Рядом с мамой дочка села
И тихонечко запела:
— Смотрит месяц к нам в окно.
Маме спать пора давно.

Баю-бай!

КОШКА И ЛЕПЕШКА

Увидев полную луну
Над темною рекою,
Али у дедушки спросил:
— Что это там такое?

— Лепешка, — дедушка
сказал. —

Пшеничная лепешка.
Ее повесили туда,
Чтобы не съела кошка.

Три дня прошли, четыре, пять,
Неделя пролетела.
Али взглянул на небо вновь —
Там пол-луны висело.

И закричал тогда малыш:
— Взгляни-ка, деда, кошка
Сумела все же в небо влезть
И съела пол-лепешки!

Перевел с кумыкского
Виктор Лунин.

НЕ ПОДНИМАЯ ЗАБРАЛА

Снова звучат фанфары! Начинаем ежегодный репортаж с рыцарского турнира злых аллигаторов на приз «Персоли». Яркий праздник открывается парадом участников. Идут опытные, тертые рыцари, известные многим судам, милиции и прокуратуре: Николай Лавров из совхоза «Максимовский», Тюменской области, накопивший 428 рублей задолженности по алиментам, Энвер Талакванди из Белогорска, Амурской области, — 586 рублей отцовского долга, Иван Опрышко, восемь лет петляющий в густых лесах Коми АССР, и чуть-чуть уступающий ему Пеоглус Янис Петрос, шесть лет скрывающийся от дочки где-то в Ташкенте... Замыкают шествие молодые папы, только недавно вступившие на тернистый путь злого укрывательства. Им предстоит немало потренироваться, чтобы войти в число лидеров и увидеть свои имена на страницах «Персоли».

Отличительная особенность турнира — отцы-рыцари состязаются в ловкости и хитрости, не поднимая забралу. Поэтому даже родному сыну довольно трудно узнать в мастере по маскировке на местности своего папу Юрия Николаевича Коренева. Да что сын — милиция сбилась с ног, выполняя решение суда о розыске алиментщика. Всякий раз, чувствуя приближение расплаты, Юрий Николаевич занимается рабочим в одну из геологи-

ческих экспедиций и растворяется в просторах Казахстана.

В секторе для прыжков феноменальный результат на зависть австралийскому кенгуру показал Вячеслав Трофимович Кузнецов. Оттолкнувшись от исполнительного листа в 1971 году, он продержался в воздухе шесть лет и, наконец, благополучно приземлился на пастбищах Калмыкии в районе поселка Комсомольский.

А Виктор Алексеевич Шевелев из Калининской области никуда не убежит и никуда не прыгает. Опасным и крутым виражом он предпочитает тихое подводное плавание. Попросим его сказать несколько слов об этом модном увлечении алиментчиков. Передаю, точнее, опускаю ему микрофон.

— Тут главное что? — раздается голос из глубины водоема Калезинского рыбозавода. — Главное — поменьше заработать, поглубже залечь в тине на дне и изобразить из себя скромного, немудрящего пещаря, которого любая щука обидеть может. А какой с пещаря спрос, какие алименты? Рыбам на смех: то 1 рубль 47 копеек, то два с полтиной в месяц. В тихом омуте больше не заработаешь...

Щелчок стартового пистолета обрывает этот из глубины идущий репортаж. Рывок — и отцы-беглецы устремляются с одного места работы на другое. Они тяжело дышат, в глазах у

них рябит от географических названий, в трудовых книжках тесно от приказов «принять — уволить», но зато дистанция огромного размера отделяет их теперь от неоплаченных счетов долга и совести! Вот, пробежав двадцать один месяц, на площади рыцарских турниров появляется А. М. Полохов, житель солнечного города Кобулет. «Не уверен — не обгоняй!» — грубо оттолкнув соперника, опережает его на пять месяцев В. А. Курулюк со станции Ерофей Павлович. На финишной прямой его обходит Шота Кучиевич Брум, набегавший по Абхазской АССР восемь лет. Спортивные страсти накаляются. Кому же достанется главный приз? Где-то в районе Донецка, развие завидную скорость, вперед вырывается Иван Александрович Золото. Сомнений больше нет: чемпион оправдывает свою фамилию!

Завершают разнообразную, хитроумно составленную программу алиментных аттракционов скачки с препятствиями.

— В заезде всадников, — оповещает голос диктора, — всех обскакал Владимир Зайков, представитель Кызыл-Агашского конного завода Талды-Курганской области!

А на световом табло уже мелькают цифры его рекордов за семь последних лет: 2 рубля 12 копеек, 1 рубль 14 копеек, 1 рубль 3 копейки. Еще немного родительских усилий — и покорится абсолютный ноль.

Турнир закончен. В торжественной обстановке судебных заседаний, вероятно, всем участникам состязаний будут вручены награды. Каждому по заслугам.

Итак, до новых встреч в «Персоли».

ИМПОРТНАЯ РУЧКА

Удобная вещь — портфель, но только, разумеется, если он с ручкой. А без ручки какое же удобство? Впрочем, когда такая беда приключилась с портфелем, подаренным друзьями жителю г. Майкопа А. М. Кузнецову, он вполне резонно решил: «Обращусь в мастерскую — отремонтируют».

Наивный товарищ! Ручка не телевизор, не холодильник. Ее так просто не найдешь. Четыре месяца ходил А. М. Кузнецов во все ремонтные мастерские г. Майкопа. Наконец, один из мастеров сжалился над ним: «Плати три рубля — будет у тебя ручка. Да не простая — импортная!»

«С тех пор, — сообщает тов. Кузнецов, — ношу я портфель на ручке... от двери автобуса «Икарус». А на днях такая же история случилась с портфелем сына. Завтра опять пойду к мастеру. Интересно, что он предложит на этот раз? Вдруг ручку от шагающего экскаватора?»

ПЕРСОЛЬ

Как ни велико расстояние от Закарпатья до Тюменщины или от Кемеровской области до Магаданской, при современных скоростях самолет преодолевает его за несколько часов, а поезд — за несколько суток. Но вот какие случаются порой чудеса...

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

23 мая 1977 года. Со станции Оса, Закарпатской области, в г. Ялуторовск, Тюменской области, гр-кой Фергер Ю. И. отправлена бандероль (электробритва и сигареты) на имя Колодия А., за что уплачено 60 копеек.

В течение трех с половиной месяцев от Колодия А. поступают письменные сообщения: «Ничего не получил».

2 сентября. Делается телеграфный запрос в Ялуторовск, в почтовое отделение: «Поступила ли бандероль?» Ответа нет.

6 сентября. Вторичный запрос по телеграфу. Ответа нет.

4 октября. Бандероль вручается... гр-ке Фергер Ю. И. «за истечением срока хранения». С нее взимается 30 копеек (за возврат).

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ

26 июля 1977 года. Из поселка Кедровка, Кемеровской области, в поселок Полярный, Магаданской области, гр-кой Димовой Н. И. отправлена ценная бандероль на имя Давыдовой Т. В. (подарок ко дню рождения), за что уплачено 86 копеек.

Сентябрь 1977 года. Давыдова Т. В. сообщает: «Бандероль не получила».

26 сентября. Почтовое отделение поселка Кедровка шлет запрос в почтовое отделение поселка Полярный: «Поступила ли бандероль № 453?» Ответа нет.

30 сентября. П/о поселка Кедровка посылает жалобу начальнику Главпочтамта Магадана, на которую 2 октября из г. Полярного следует ответ: «Ценная бандероль 453 Давыдовой выдана 14/8 лично. Галушко».

20 октября. Письмо от Давыдовой Т. В. — Димовой Н. И.: «Спасибо, мама. Бандероль получила... 7 октября».

Не правда ли, загадочные истории? Надеемся, что Министерство связи СССР отыщет следы тех, кто к ним причастен.

ОКНО ВЫДАЧИ

Купив кофту, изготовленную Таузским производственным комбинатом Азербайджанской ССР, студентка Марина Чепурина из Свердловска не смогла надеть ее: вместо 48-го размера, как значилось на ярлычке, изделие оказалось не больше 36-го. Об этом рассказывалось в «Работнице» № 8 за 1977 год.

По сигналу «Персоли» Министерство местной промышленности Азербайджанской ССР проверило качество продукции, выпускаемой Таузским комбинатом. Установлено, сообщая редакции заместителя председателя Комитета народного контроля республики Н. Ноздра, что выпуск бракованной продукции на этом предприятии объясняется неудовлетворительным техническим руководством, слабой производственной дисциплиной, низкой квалификацией технологов, контролеров и мастеров трикотажного цеха. По результатам проверки министерство освободило от занимаемой должности главного инженера комбината Г. И. Годжаева. Министерством принимаются меры по улучшению качества продукции, выпускаемой на Таузском производственном комбинате.

Марине Чепуриной выслана новая кофта из акрила. Надеемся, что она пришлась ей впору.

Рисунки Н. ПОЛЯНСКОЙ

Папина сказка.

Фото нашего читателя В. ССОРИНА (г. Ярославль).

Семейные страницы

ОТЦОВСКОЕ СЛОВО

На днях мне позвонил сосед. Извинился (время было позднее) и попросил зайти. «Неудобно и беспокоить по такому поводу,—сказал он,—но очень прошу: с сыном моим поговорить надо...»

Его сына я давно знаю: несколько лет назад пришлось определять парнишку в интернат—совсем отбилась от рук. С горем пополам Виктор окончил восемь классов. Теперь он учится в профтехучилище.

Я пришел, видимо, к концу разговора. Итоги подводил сын:

— У меня своя жизнь!

— Но это не значит, что ты имеешь право приходить так поздно и под градусом! С кем ты пил и на что ты пил?—горячился отец.

Постепенно страсти улеглись. Мы долго засиделись в тот вечер. «Никак не дождусь жены,—сказал сосед, провожая меня.—Послал подлечиться на курорт, а сам, стыдно признаться, с сыном не могу справиться».

Да, бывает и такое. Но случайно ли это? Я давно задумываюсь над ролью отца в воспитании детей, особенно сыновей. Все мы знаем, как плохо, когда в доме нет отца. Я же хочу поговорить о семьях, где отец есть, но его роль в воспитании детей если не сведена к нулю, то уже подходит к этой роковой отметке.

«С сыном не могу справиться»,—до сих пор звучат у меня в ушах слова соседа. Да только ли с соседом беда такая? И только ли «не могу справиться»? Сколько раз приходилось слышать сетования отцов: «Чужие мы с ним, не находим общего языка...» «О моей профессии он и слышать не хочет...» «Все больше с матерью шушукается...» «Мужской твердости у него не вижу, хотя бы в армию скорей, чтоб закалку прошел...» Обратите внимание: опять надежда на кого-то. В армии, авось, исправят то, что ты, отец, испортил.

И как мне жалко этих отцов, не знающих радости отцовства, гордости отцовства. Той радости и гордости, которыми полны дни другого моего соседа по дому, бывшего шахтера Андрея Ивановича. Он отец четверых прекрасных сыновей. Беседы с ним, его отцовский опыт для меня—источник педагогической мудрости.

Меня Андрей Иванович интересует целостностью своих педагогических принципов. Жизнь своей доказал, что в воспитании детей он такой же отличный мастер, как в своем шахтерском деле.

Дети Андрея Ивановича уже, как говорится, зрелый урожай: один получил высшее образование, трое—среднее. У всех хорошие специальности, прочные семьи, по-отцовски воспитывают детей—в требовательности, честности, справедливости.

Когда я на другой день после ночного визита поведал Андрею Ивановичу о заглявшем Викторе, старый шахтер нахмурил седые брови и сказал: «Опять осечка у соседа. А ведь он педагогический вуз окончил, хоть и работает по другой специальности».

— Как вы думаете, Андрей Иванович, где он своего парня проглядел?

— Я в точности не знаю, конечно. Но, думаю, и у него и у других портит дело неверно понятое выражение: «Дети—цветы жизни!» Бывало, только и слышно у соседа: «Витечка, цветочек ты наш! Радость ты наша!» Как-то сказал им, когда этой «радости» было еще два года, что они зря позволяют мальчишке колотить их по лицу, биться в истерике, пока не выполнят требуемого, а они мне в ответ: «Дети, папаша, цветы жизни!» Вот и дождался: будяк вырос! Вы моих ребят знаете. Не хвалюсь скажу: я доволен ими. А ни разу не сказал им, что они цветы жизни. С какой стати! Я их не для украшения вырастил, не для личного удовольствия и хвастовства, а для продолжения рода своего, для жизни. А жизнь, сами знаете, дело нелегкое. И когда образованная мамаша заявляет, что она хочет сделать жизнь своих детей легкой и красивой и старается для этого использовать все возможности, мне жаль не столько ее, сколько ее детей: завянут эти цветочки при первом заморозке. Вот и стараются их в теплице до бороды держать, чтоб ручки не морозили работой. А я горжусь, что мои ребята труд любят, вкус к жизни имеют настоящей...

Я молча размышляю над словами старого шахтера: «Я их не для украшения вырастил, а для жизни...» Да, с детьми-цветами получается что-то не то. Андрей Иванович это чувствует интуитивно. Тепличное воспитание уводит детей от долга, ответственности, трудового смысла жизни, а приводит к дисгармонии желаемого и действительного, к неумению преодолевать трудности, когда они возникают.

— Может, с Виктором у наших соседей не получается, потому что он один у них?—спрашиваю я у Андрея Ивановича.

— Один, конечно, плохо,—отвечает он.—А корень, по-моему, и здесь тот же: эгоизм родительский. Себя обременять не хотят. Видите ли, дети мешают им: лишние заботы, лишние расходы. Возьмите молодого инженера, что напротив живет. Прибегут они с женой с работы, наскоро поедят, транзистор через плечо и—в парк. А ребеночка даже в субботу, когда сами дома, держат в детском саду. Потом будут говорить—он с нами ничем не делится! Он нас не признает! Один цветик, да и тот, чтоб не мешал, а лишь украшал...

И знаешь, что в таких семьях в порядке вещей?—продолжал Андрей Иванович.—Баловство. Это все так в один узелок завязано! Мол, ты мне для красоты служишь, так и будь красавчик. И ему—всякие вещи, и часы, и магнитофон, и все! Ну, а если приглядеться—так вещи эти как откуп. На, мол, тебе, а мне жить не мешай. Я своей Аннушке сказал в свое время: «Если ты хочешь, чтобы нас дети уважали и считались с нами, все лучшее должно быть у нас». У меня, рядового шахтера, выходной костюм подчас был лучше, чем у главного инженера. И не для бахвальства, заметьте. И этим я сынов своих воспитывал, говорил: «Вырастете, станете зарабатывать, купите себе то, что нравится». Тут педагогика протаяла: детям надо не лучшее, а необходимое. Лучшее у них будет впереди.

Слушал я Андрея Ивановича и думал: как все у него просто, ладно. Ведь его педагогика доступна любой семье, любому отцу. Лишь бы чувствовали они себя, как и он, отцами, ответственными за жизнь и судьбу своих детей.

Да, дети наши теперь не те, что были 20—30 лет назад. Возможности у них широкие. Они многое знают, пользуются самыми разнообразными источниками информации: и кино, и радио, и телевидение, и газета, и книга, и журнал. Наслышаны, но не все понимают, не видят связи между фактами и явлениями. А отец, пусть даже он менее образован, чем его сын—девяяти-десятиклассник, обладает опытом жизни, мудростью возраста и обязан помогать сыну или дочери всем, что знает.

Мы часто говорим о династиях доменщиков, шахтеров, хлеборобов, животноводов, рыбаков, военных. Но династия берет свое начало в семье. И чаще всего от отца. Кто, как не отец, поможет подростку в выборе жизненного пути! Он расскажет сыну о своей профессии, научит его гордиться ею. Он, отец, личным примером сможет внушить сыну любовь к труду! Там, где отец с неуважением отзывается о своей работе, династии не получится. Если слова отца расходятся с его делами, вряд ли сын вырастет честным и правдивым.

Мать и отец вдвоем создают семью. Поровну бы делить им и свои родительские права и обязанности. А смотришь, на родительских собраниях в школе одни женщины сидят, мамы да бабушки. Вызывает классный руководитель папу, персонально, по имени-отчеству, а приходит извиняющаяся мама: «Не может сам-то...» И думаешь: «Да сам ли? Самостоятелен ли такой отец, которому судьба собственных детей безразлична?»

За воспитание детей отвечают все—школа, комсомол, пионерская организация, многочисленные советы, комиссии. А с отца никто не спрашивает. И ведь общественное мнение не порицает такое положение. А надо бы. И когда заходит речь о детях, о просчетах в воспитании, не ссылался бы отец ни на свою занятость по службе, ни на жену, которая «не доглядела», ни на классного руководителя, который «не уделил внимания», ни на учителя, который «не сумел слить в единый процесс обучение и воспитание».

В нашей Конституции ясно сказано об ответственности граждан за воспитание детей. А наибольший спрос, конечно, с родителей. Обоих. Этого требует сама жизнь.

М. МАШКИН, учитель школы № 17.

г. Донецк.

ЛЮБИТ ДЕЛО

Многие считают, что работа почтальона простая. Всякий, мол, сможет. Однако если внимательно приглядеться, окажется, что не каждому по плечу это дело. Нашу Зинаиду Ивановну Важненко в селах Урдово и Ермолово ждут во всех домах. Когда проводится подписка, она посоветует, какие газеты и журналы лучше выбрать. Почту получаем точно в срок. Газеты и журналы Зинаида Ивановна доставляет в таком виде, будто они и не проделали свой длинный путь до нашего Ермолова. А ведь это тоже важно — аккуратно сложить, не помять, опуская в ящик, свежую почту.

Много забот у почтальона — вовремя принести пенсии, научить сельчан правильно пользоваться услугами «Посылторга», предложить им лотерейные билеты и помочь сверить их с таблицей выигршей. Не ошибусь, если скажу, что благодаря Зинаиде Ивановне у нас в каждом доме вовремя знают о новостях в жизни страны и за рубежом. И секрет у почтальона простой: она любит свою работу.

П. СМОЛКИН

с. Ермолово,
Рязанская область.

Анастасия Игнатьевна Козак и Владимир Данилович Шпичка.

СПАСИБО ДОНОРУ

Наше общество — это общество, «законом жизни которого является забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех». Так сказано в новой Конституции СССР. На этом принципе и строится наша жизнь.

Хочу рассказать об одной женщине — Анастасии Игнатьевне Козак. Она бригадир нашего Кривоозерского комбикормового завода. Ее можно видеть на разгру-

зочной площадке, куда колхозные машины доставляют зерно, а городские грузовики — витаминно-белковые добавки. Любит она свою работу, отдает ей много сил, энергии. Но, видно, этого мало ее беспокойной натуре. Анастасия Игнатьевна еще и донор.

Стала она им, казалось бы, случайно, много лет назад. Работала тогда швеей в быткомбинате Волынской области. Как-то пришел в цех врач местной больницы и сообщил, что в акушерское отделение поступила молодая роженица. Ей предстоит операция. «Нужна кровь. С вашей

помощью, — сказал он, — будем бороться за жизнь матери и будущего ребенка».

Прошло несколько лет. Однажды подбегает к Анастасии мальчонка лет пяти и спрашивает:

— Что вы делаете?

— Цветы сажаю.

— А правда, что вы моя вторая мама? Мне говорили, что, когда я родился, вы приходили в больницу кровь давать...

...У работницы комбикормового завода Екатерины Порфирьевны Шпичка случилась беда — тяжело заболел муж, шофер местной автоколонны Владимир Данилович, его доставили в больницу в бессознательном состоянии. Спасти могло лишь переливание крови. В слезах прибежала она к Анастасии Игнатьевне. Вместе с работниками завода Василием Буйволом, Анатолием Фесенко и другими дала свою кровь и Козак. Владимир Данилович Шпичка, на радость семье, вернулся к жизни, труду.

Дважды в год, а иногда и чаще приходит Козак на пункт сдачи крови. Двенадцать записей в донорском журнале Анастасии Игнатьевны, многие люди обязаны ей своим здоровьем.

В. КАДУШКИН,
председатель месткома
Кривоозерского
комбикормового завода

Николаевская область.

«НЕТ» — НЕЙТРОННОЙ БОМБЕ!

За четверть века работы на «Салюте» через мои руки прошло несчетное количество кроя. Ударник пятилетки. Квартиру недавно четырехкомнатную получила от производства. Жить бы и радоваться! Но тревогой наполняется сердце при известиях о происках врагов мира. Трое детишек у меня — пятнадцатилетний Алеша и погодки Сергей и Андрюша — здоровые, веселые, озорные мальчишки, во второй класс ходят. Мы мирно живем и трудимся для процветания Родины, для счастья детей, а заокеанские ястребы готовят смертоубийственное нейтронное оружие — чудовищную выдумку века и хотят вооружить им натовские войска в Европе.

Нет предела нашему возмущению! С мастером Л. Г. Мартыновой (она, как и я, мать троих детей) собрали мы швей-мотористок, и вот все вместе через нашу «Работницу» говорим гневное «нет!» нейтронной бомбе, «нет!» планам размещения в Европе оружия массового уничтожения.

Мы считаем, что лучшим ответом на происки американских заправил и их натовских генералов является наш ударный труд. Знаем, чем могущественнее наша Родина — защитница мира и добра, тем больше возможностей ответить угрозу новой войны. И наш коллектив объединения «Салют» дал в юбилейном году свыше 12 тысяч сверхплановых пальто, многие из которых с государственным Знаком качества. Коллектив нашего цеха обязался трехлетнее задание десятой пятилетки выполнить к 7 октября 1978 года — к первой годовщине новой Конституции. Лично я работаю уже в счет четвертого года пятилетки, а пятилетний план выполняю за два с половиной года.

Вот наш ответ империалистическим ястребам.

Е. БАШТАВЕНКО,
прессовщица 5-го цеха
московского
производственного
швейного объединения
«Салют»

ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»

Скажите, мелочь?

ТРЯПОЧНЫЙ ДЕФИЦИТ

Нам, уборщицам, нечем мыть полы. Чистоту с нас требуют идеальную, а тряпок подходящих не дают. Я слышала, что в ГДР в любом хозяйственном магазине можно купить хорошую половую тряпку. Думаю, у нас на текстильных фабриках найдется немало отходов. Очень просим не считать тряпку для мытья ненужной

мелочью: она необходимая в хозяйстве вещь. Пусть над этим подумают товарищи, кому положено.

Г. СПИРИДОНОВА,
уборщица

г. Новошахтинск,
Ростовская область.

ЕСЛИ КВАРТИРА ВЕДОМСТВЕННАЯ

Уважаемая редакция! Только крайняя необходимость заставила меня обратиться к вам. Я мать

двух несовершеннолетних детей. Их отец, мой муж, оставил семью. И это повлекло за собой вторую большую беду — надо мной и моими малышами нависла угроза лишиться жилплощади. Дело в том, что квартиру, где мы живем восемь лет, муж Романюк Е. В. получил от своего производства — Кантского цементно-шиферного комбината. Оставив семью, Романюк уволился с предприятия. И вскоре комбинат

предложил мне освободить площадь. Но найти частную квартиру с двумя детьми в нашем поселке невозможно да и слишком для меня накладно. А по месту моей работы жильем не могут обеспечить.

Я знаю, что будут разрабатываться Основы жилищного законодательства — об этом говорилось на седьмой сессии Верховного Совета СССР. Хотелось бы пожелать, чтобы в новом законе

были учтены и такие ситуации, как моя. Ведь семья не виновата в том, что бывший муж оставил работу. А между тем мы наказаны вдвойне — дети остались без отца и могут остаться без крыши над головой.

Л. РОМАНИЮК,
медсестра

пос. Кант,
Киргизская ССР.

А если подумать...

ПЕРЕСУДЫ

В нашем коллективе работают в основном женщины. Не буду рассказывать об их производственных успехах — не об этом речь. Мне не по душе, что очень много ведется у нас разговоров, отвлекающих от работы. Иные женщины почему-то считают, что нужно непременно всем рассказать о своих детях, о стирке, уборке, о том, как провели выходной, и т. д. Нередко во время

такого обмена «новостями» обсуждают окружающих, порой сочиняют о своих сослуживцах оскорбительные небылицы.

Мне кажется, совсем не обязательно навязывать окружающим все свои домашние новости, да еще во время рабочей смены. А уж заниматься пересудами и вовсе не достойно. Но не каждый считает так, как я. Многие обижаются, когда делаешь им замечание. Ответьте, быть может, я неправ?

И. ГОЛУБЦОВА

г. Рубцовск.

КАК ОБРАЩАТЬСЯ ДРУГ К ДРУГУ

Вот уже тринадцать лет я работаю на Главпочтамте — сначала почтальоном, сейчас оператором. И все эти годы меня называют по имени: Люба, Любочка. Пока была молодая, это радовало. Но вот сейчас мне пятьдесят, а даже юные девушки и те обращаются ко мне только по имени. Впрочем, не только ко мне. И моих подруг

сослуживцев, которым по 45—47 лет, зовут Дусями, Шурами, Тосями.

Правильно ли это?

Л. КРАСНОПОЛЬСКАЯ,
оператор Главпочтамта

г. Дмитровград,
Ульяновская область.

ОТ РЕДАКЦИИ

Вопросы, затронутые в этих письмах, заслуживают внимания. Этика взаимоотношений людей

на работе, дома, в общественных местах — составная часть нашей советской морали. Мы приглашаем читателей журнала поделиться на этот счет своими мыслями.

Письмо не опубликовано, но...

ВИНОВНЫЕ НАКАЗАНЫ

Молодые работницы пивзавода «Варпа» в г. Риге С. Дульбиш и Ж. Пехо написали в «Работницу» о грубых нарушениях трудового законодательства администрацией предприятия. Письмо было направлено в Латвийский республиканский совет профсоюзов. Как сообщил главный правовой инспектор совпрофа Я. Розниекс, факты, изложенные в письме, полностью подтвердились. Установлено, что на пивзаводе «Варпа» широко применялись сверхурочные работы. При выборочной проверке выяснилось, что рабочие пиворазливочного цеха систематически трудились по две смены подряд, а местком профсоюза давал на это разрешение задним числом. С нарушением трудового законодательства были приняты на завод и несовершеннолетние подростки.

Виновные в допущенных нарушениях наказаны: на начальника пиворазливочного цеха Ш. Фараджева правовой инспекцией труда Латсовпрофа наложен денежный штраф; инспектору по кадрам Г. Калаевой и старшему экономисту Т. Бородиной приказом директора пивзавода объявлены взыскания. Дано строгое указание в дальнейшем не использовать на предприятии труд несовершеннолетних.

Спросить с себя

ВОЗВРАЩЕННАЯ ЖИЗНЬ

Что побудило меня написать это письмо? Возможно, радость жизни. За много лет я впервые почувствовал ее снова. Но скорее всего — острое желание помочь тем любителям выпить, которые еще не дошли до необратимой стадии человеческого падения.

Мне 30 лет. Живу и работаю в Москве. Я слесарь на заводе, хотя в свое время окончил педагогический институт. Уже в студенческие годы я систематически употреблял алкогольные напитки. Сначала в небольших дозах, затем их стало не хватать. Женился на некоторое время приостановила мое падение. Потом все началось снова. Даже рождение ребенка не остановило меня. Признаться себе в том, что болен, я не хотел.

Школу мне пришлось оставить. Я не имел права оставаться там далее: какой пример мог преподавать молодежи? Дома было все хуже... Возвращаясь с работы, оскорблял жену, куражился, приводил с собой собутыльников.

За четыре года я девять раз менял работу. Работал, словно отбывал наказание. Бывало, что и пил прямо на работе, тем более что для грузчика не требовалось умственных усилий. Несколько раз попадал в медвытрезвитель. Постепенно я деградировал. Где-то в подсознании билось: качусь в пропасть! И, может быть, стремясь хоть что-нибудь сделать, уезжал в другие края, надеясь, что смена обстановки поможет мне. Но все оставалось прежним. Раньше я много читал, занимался спортом. Пьянство вытеснило все.

Надеюсь, вы понимаете, как мне трудно писать об этом. И если хоть одному человеку мое письмо поможет, буду считать, что писал не зря. Знаю, многие мужчины в период просветления клянут себя, зарекаются капли спиртного не брать в рот. И все-таки продолжают. Нежелание обратиться к врачу, ложный стыд, боязнь признаться себе и окружающим в том, что своих

усилий уже недостаточно, приводят к тому, что человек погибает. Так было и со мной.

Женщины, жены и матери, вы многое можете! Не спешите расстаться с отцом и мужем, не убедившись до конца, что исчерпаны все средства. Единственным человеком, борющимся за меня до конца и, несмотря ни на что, верившим в меня, была моя жена Наташа. Только теперь я могу предвидеть, сколько испытаний выпало на ее долю. Но она нашла необходимые слова и убедил меня обратиться к врачу.

Теперь не могу не сказать несколько добрых слов о медицинских работниках, принявших самое активное участие в моей судьбе.

Врач психоневрологического диспансера нарколога С. С. Успенский по-человечески, очень душевно, без нажима сумел убедить меня в необходимости стационарного лечения. В больнице я получил эффективный курс лечения с применением средств, вообще исключающих употребление алкоголя. И что вы думаете? Я возродился к жизни. Не пью ни капли. Получил рабочую специальность. Однако подумываю о возвращении в школу. У меня родилась вторая девочка. С детьми мы часто бываем за городом. Очень любим читать вместе, ходим в кино, слушаем музыку. Ну, что особенного — обычные семейные радости! Но кто был в положении моем и моей Наташи, тот знает, чего стоит это простое счастье. И как мне жаль потерянных лет, прошедших в пьяном угаре! Я даже не представлял, какое удовольствие — подарить жене букетик цветов или скромный подарок и увидеть в ее глазах счастье, благодарность и любовь. Ту самую, которая помогла мне выжить.

По понятным причинам не называю себя полностью. Однако я не мифическая личность. А вполне реальный, земной человек. Счастливый человек!

А. С., г. Москва.

ТАЛЛИН
МОДА

ХОЧУ КУПИТЬ КУЛИНАРНУЮ КНИГУ

Хлопотливы наши обязанности по дому. Мы и повара, и портнихи, и уборщицы, и экономисты, и художники. Хочешь не хочешь, умеешь или не умеешь, а делать приходится многое. Хорошо, если рядом многоопытная мать или доброжелательная свекровь, которая не посмеется над твоим неумением, поможет, подкажет, научит. А если научить некому, как тогда?

Мы получаем множество писем, в которых читательницы «Работницы» просят советов о ведении домашнего хозяйства.

«Недавно я вышла замуж, очень счастлива. Но, к стыду своему, совсем не умею готовить. Ходим с мужем в столовую, но хочется, чтобы и дома была вкусная еда. Научиться мне не у кого. Напишите, пожалуйста, как варить варенье, как солить, мариновать, консервировать... А как использовать вышедшее из моды пальто? Как сшить сыну рубашку, как вставить «молнию»?.. А сад, огород, уход за домашними животными...

Где же найти ответ на все эти вопросы? В книгах, разумеется. Книги по домоводству, шитью, вязанию, кулинарии высылают наложенным платежом московский магазин № 153 имени первопечатника Ивана Федорова,— те, кто писал к нам в редакцию, прекрасно знают этот адрес. Знают они, увы, и то, что далеко не всегда им удастся получить из магазина нужную книгу.

Директор магазина Дина Сергеевна Шалаева раскладывает на столе все, что в данный момент есть в продаже: несколько альбомов, журналов мод, буклеты выкроек.

— За полгода мы удовлетворяем примерно 500 тысяч заказов. Самый большой спрос на книги по вязанию. Вышедшие тиражом в 2 миллиона экземпляров альбомы М. Максимовой, Н. Лавровой и М. Мартыненко были распроданы мгновенно. Выкройки, журналы мод постоянно в дефиците. Совсем ничего нет для вышивальщиц. По кулинарии получаем открытки издательства «Планета» — в наборе 17 листов-рецептов. Все спрашивают «Энциклопедию домашнего хозяйства», а мы в течение года получили всего сорок экземпляров. Хороший альбом выпускает таллинское издательство «Искусство» по рукоделию, интерьеру, но нам достаются лишь считанные экземпляры. Словом, спрос велик, а предложить нечего. Особенно много писем приходит с молодежных строек...

Если зайти в хорошую библиотеку, то на полках можно увидеть немало интересных изданий, вышедших в последние годы. Здесь книга М. Лемниса и Х. Витры «Для студентов и влюбленных», выпущенная десять лет назад издательством «Молодая гвардия», и книги издательства «Пищевая промышленность»: Л. Лемкуль «Праздничный стол», Д. Коршунов «Как сохранить урожай фруктов, овощей и грибов», Франсуаза Бернар «Рецепты для скороварки», З. Захариев «Блюда из рыбы», Гюнтер Линда «Приятного аппетита».

В некоторых библиотеках найдутся и книги, вышедшие в различных республиканских и областных издательствах: «Благоустройство квартиры» А. Калиниченко (Киев), «Справочник садовода» (Тула), «Чувашская кухня» Н. Додонова (Чебоксары), «Советы

молодым хозяйкам» И. Кравцова (Одесса), «Для вас, сластены» В. Пульбере и В. Олет (Кишинев), «Диетические блюда. Приготовление в домашних условиях» Т. Пятницкого (Киев)... Да, много нужных книг можно найти в хорошей библиотеке.

— Но,— возразят мне,— не бегать же в библиотеку каждый раз, когда возникает какой-нибудь неожиданный вопрос. Готовишь обед и что-то вдруг забыла... Тут бы протянуть руку к книжной полке, взять справочник и...

В Госкомиздате СССР знают о положении с книгами по домоводству.

— Совсем недавно вышло новое издание «Энциклопедии домашнего хозяйства» тиражом 125 тысяч экземпляров,— рассказывает начальник отдела Всесоюзного объединения «Союзкнига» Виктор Григорьевич Утков.— Ежегодно выпускается по 100—150 тысяч экземпляров «Книги о вкусной и здоровой пище». Но и этих больших тиражей недостаточно.

— Не хватает бумаги— и это главная причина, по которой мы не можем увеличить выпуск книг по домоводству,— ответил главный редактор Главной редакции научно-технической литературы Госкомиздата СССР Василий Васильевич Яшков.

Все мы свидетели того, как резко вырос в последние годы спрос на книги. Это неизбежно в стране, где все—от мала до велика—любят и читают книги. Тиражи, которые в других странах кажутся немыслимыми, для нас явно недостаточны. Естественно, что в такой ситуации, когда остро нужны книги классиков русской и мировой литературы, новинки литератур разных народов и стран, трудно говорить о книгах по домоводству.

А почему? Если роман можно взять в библиотеке, попросить почитать у знакомого, то книги по домоводству нужны постоянно, должны быть под рукой, как всякая справочная литература. И потребность в ней со временем не уменьшается, скорее, напротив, увеличивается. Чем выше уровень культуры, тем больше необходимость и в такой литературе.

И так ли уж и безвыходно положение у издателей? Сейчас книги по домоводству и кулинарии—роскошные, подарочные издания. Самая лучшая бумага идет, например, на «Книгу о вкусной и здоровой пище». Прекрасные цветные, иллюстрации. Разве это так необходимо? Справочник может быть и скромным—на дешевой бумаге, и издан попроще. Зато тираж—миллионный.

Есть и другие возможности. Нередко еще издаются массовыми тиражами книги, предназначенные для узких специалистов. Издательство «Легкая индустрия», например, тиражом в 50 тысяч экземпляров выпустило книгу «Моделирование одежды из клетчатых тканей» Л. Литвиной и тиражом в 25 тысяч экземпляров книгу «Цветы из ткани» Л. Стельмашук. Кто сейчас делает сам цветы для платья? И моделирование одежды из ткани в клетку—вопрос узкоспециальный. Между тем эти книги адресованы массовому читателю.

А почему бы не продавать книги по домоводству по подписке? Или в счет сданной макулатуры? Пусть не 10 килограммов, а больше надо будет сдать макулатуры за столь дефицитное издание, но чтобы это было вполне реальное дело.

Острее всего ощущают недостаток в книгах по домоводству, конечно же, молодежь, у которых нет опыта ведения хозяйства. Почему бы им в первую очередь не продавать нужные книги, скажем, в тех же магазинах для новобранцев или в киосках при загсах?

Л. ОРЛОВА

● Если хотите, чтобы ваша меховая шуба носилась дольше и не теряла привлекательности, не вешайте сумку на руку, тем более замком к одежде.

● Попавшую в дождь или в снег шубу отряхните и аккуратно повесьте на плечики, подальше от горячей печи, батареи. Не сушите мокрый мех на солнце и над огнем. Когда мех высохнет, энергично встряхните шубу, но не расчесывайте ни щеткой, ни гребенкой.

● Не вешайте шубу у побеленной стены—известь портит мех.

● Некрашенный мех не любит соседства с крашеным.

● Запылившуюся шубу слегка выколотице бамбуковой тросточкой или эластичным прутиком. Если пыли накопилось много, разложите шубу на тряпке или простыне мехом вниз и выбейте более энергично.

Мех требует ухода

● Белый мех хорошо чистить картофельной мукой, а для блеска протереть тряпкой, смоченной уксусной эссенцией.

● Натуральный мех, пожелтевший от времени, можно отбелить перекисью водорода, добавив в него несколько капель нашатырного спирта.

● Изделия из козлика моют холодной мыльной водой, затем ополаскивают и сушат.

● Жировые пятна удаляют, протирая мех в одном направлении тряпочкой, смоченной очищенным бензином или специальным пятновыводителем. Можно промывать пятна раствором порошка «Новость» или пеной от мыльной стружки. Раствор или пену втирают щеткой в мех, стараясь не увлажнять кожу. Потом место, где было пятно, промывают водой комнатной температуры. Мех высушивают, выколачивают прутиком или расчесывают.

● Искусственный мех можно стирать в порошок «Новость», предварительно отпорол в вещи подкладку. Тщательно прополоскав шубу, закатайте ее в простыню, а затем расправьте и сушите на плечиках. Белый синтетический мех после стирки можно подсинить.

М. БОНДАРЕНКО

г. Яворов, Львовская обл.

ВАРИМ ОБЕД

Ох, как не хочется есть вчерашний суп! «Опять лапша»,— хнычет сын. А муж отказывается, не вдаваясь в подробности. «Ну вот, готовишь, готовишь...»— ворчите вы для порядка, хотя, по правде говоря, и сами видите, что лапша за сутки загустела и вид у нее малоаппетитный. Вы, возможно, найдете для себя какие-то оправдания, но согласитесь, что опытная хозяйка может умело разнообразить меню, не слишком обременяя себя при этом.

Итак, закуска, первое, второе, третье— рассмотрим обед по полной программе.

Вступление к обеду— закуска не должна быть обильной. Если щедрым летом и урожайной осенью вы думали

о зиме, то дома у вас наверняка есть банки с маринованными огурчиками, яблоками, сливами, помидорами и перцами. Может быть, у вас заготовлены и соленья— капуста, огурцы, грибы. Тогда считайте, что закуска к обеду готова. Только не полнитесь придать ей по возможности соблазнительный вид. Смотрите, сколько вариантов: сегодня соленый помидор, завтра моченое яблоко, послезавтра винегрет или квашеная капуста. Но даже если нет в запасе маринадов и солений, закуски можно наскоро соорудить и из других продуктов. Сваренное вкрутую яйцо под майонезом, немного рыбных консервов. Можно подать натертую морковь с чесноком и сметаной, свеклу с майонезом, ломтик сыра. Можно порезать колечками репчатый лук, ошпарить его кипятком, чтобы прошла горечь, и смешав с отварным картофелем, залить все майонезом. Салат-оливье и винегрет хлопотно делать в большом количестве, но совсем несложно нарезать пару картофелин, морковку и огурец— для одного обеда достаточно.

Чтобы не подавать изо дня в день одни и те же щи или вермишелевый суп, опытная хозяйка, сварив бульон, каждый раз по-разному заправляет его. То это щи, то рассольник, то суп с клецками, гренками, то лапша. Меняются заправки— разнообразится меню, и, что важно, каждый раз получается свежий, не переваренный, не

перепревший суп. Если к тому же раз в неделю приготовить уху, молочный или крупяной суп— выбор будет больше. Долго варится бульон, а заправить его можно в считанные минуты. Только надо освоить хотя бы пять-шесть различных вариантов заправок, чтобы в спешке до или после работы, когда готовится обед, не терять дорогое время на поиски рецепта клецек или домашней лапши. А постепенно этот минимальный набор блюд можно расширять, осваивая в неделю хотя бы по одному новому рецепту. И появятся в домашнем меню супы-кремы, блюда национальных кухонь, если, конечно, будет у вас желание помудрить над обедом.

Во всяком случае, изобретательность и предусмотрительность вам помогут. Готовите, к примеру, завтрак, поставьте на плиту кастрюльку с водой и между делом отварите вермишель. В обед, подогревая бульон в маленькой кастрюле (ни одной лишней порции готовить не надо, чтобы потом не пришлось выливать), добавьте в него немного отваренной вермишели— увидите, какой красивый получится суп. Остался хлеб— нарежьте его мелкими кусочками, посолите и в духовку. Занимайтесь другими делами, тем временем сухарики поджарятся и будут хорошим дополнением к первому.

Второе тоже нетрудно разнообразить, особенно за счет гарниров.

Очень выручают запеканки— можно ведь использовать не съеденную накануне кашу, макароны, вермишель. Хороши и блинчики— с творогом, яйцами, вареньем. А всевозможные омлеты, яичницы! В них можно добавить и зеленый горошек, и отваренный картофель, и репчатый лук, и натертый на терке сыр— кто что любит.

Кисели, компоты, чай с вареньем— десерт может этим не ограничиться. Запеченное яблоко, сок, молочный коктейль— вариантов множество...

Вы заметили— мы не даем на сей раз конкретных рецептов. Речь идет о приемах, которые помогут сделать домашнее меню чутко разнообразнее. Прикиньте заранее, на неделю вперед, что вы будете готовить, спланируйте свои кухонные дела. Пусть ваши домашние осваивают какие-то свои «фирменные» блюда. Отец делает «посинокши» (оладьи из сырого картофеля) или пожарит картошку с лучком, перчиком, лавровым листом (вкусно!), а дочка сварит молочный кисель, зажарит тосты или приготовит коктейль. Научите их, как сделать запеканку, заправить суп, чтобы не сидели сложа руки, пока хозяйки нет, чтобы сами могли покормить себя да и вас попотчевать, когда придете с работы. Тогда и едой все будут довольны и выбор блюд будет разнообразнее.

Л. ВИТАЛЬЕВА

ПОСЛЕДИТЕ ЗА СОБОЙ, ПОЖАЛУЙСТА

Щеткой и утюгом

Принято по тому, как выглядит мужчина, судить об аккуратности и домовитости его жены или матери: хорошая хозяйка не допустит, чтобы члены ее семьи ходили в нечищенных ботинках, мятых брюках и с оторванными на рубашке пуговицами. Разуме-

ется, она не сама чистит ботинки или гладит брюки, а лишь добивается, чтобы мужчина всегда помнил о следующем:

● Ботинки надо чистить каждый день (лучше вечером, а то утром всегда не хватает пяти минут), пуговицы пришивать по мере надобности, не давая им повиснуть на ниточке.

● С костюмом сложнее. Время от времени его отдают в химчистку, а в промежутках можно кое-что сделать и дома.

● Чтобы костюм дольше носился, не теряя вида, необходимо раз в неделю основательно чистить его жесткой щеткой.

● Блеск на локтях, манжетах, воротнике и на коленях легко удаляется щеткой, смоченной в растворе из трех частей столового уксуса и одной части воды.

● Глянец, появившийся на темном костюме от частой утюжки, можно

удалить под струей пара (из носика кипящего чайника) или протереть залоснившиеся места ваткой, смоченной в заварке чая.

● Ворот пиджака с внутренней стороны хорошо протереть разрезанной сырой картофелиной, а затем— сухой чистой тряпочкой.

● Жирные пятна можно вывести очищенным бензином. После этого костюм повесить на вешалку или расстелить на столе и тщательно почистить щеткой, смоченной в мыльной воде. Чистить следует так, чтобы подкладка не намочала. Почистив костюм один-два раза, повесить в прохладное место, а затем через тряпочку отутюжить.

Вот и все нехитрые советы. Помогите вашему мужу или сыну овладеть этими «премудростями», чтобы потом под авторитетным вашим руководством они всегда содержали бы в порядке свою одежду.

На первой странице обложки: Вера Степановна Гриднева, швея-ручница Московского производственного швейного объединения «Большевичка», лауреат Государственной премии СССР 1977 года и ее ученица Ирина Долгова.

Фото Н. МАТОРИНА.

В приложении к этому номеру: выкройки меховых шапок, вязанные вещи для детей, модные мелочи.

Главный редактор **В. Е. ВАВИЛИНА**

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного—250-11-72; международной жизни—250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания—250-12-30; семьи и быта, науки и антирелигиозной пропаганды—250-11-93; художественного оформления—258-14-13; писем—250-57-38; массовой работы—250-44-80; зав. редакцией—253-30-05.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП-4, улица «Правды», 24.

Редакционная коллегия:
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Сдано в набор 23/XI 1977 г.
А 09308. Подписано к печ. 16/XII: 1977 г.

Оформление художника
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО

Адрес редакции:
101458, Москва, А-15, ГСП-4,
Бумажный пр., 14.

Формат 60 × 90¹/₈.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 12920000 экз.
(1-й завод: 1—11173800 экз.).
Изд. № 50. Заказ № 1469.

Технический редактор
Н. И. МАКАРОВА.

В. УЛьяНОВ. БАБУ́Е ЛЕТО.

МОДНЫЕ МЕЛОЧИ

Навесные петли

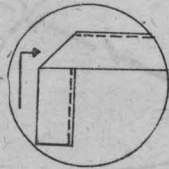
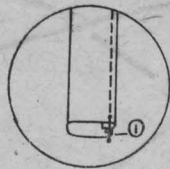
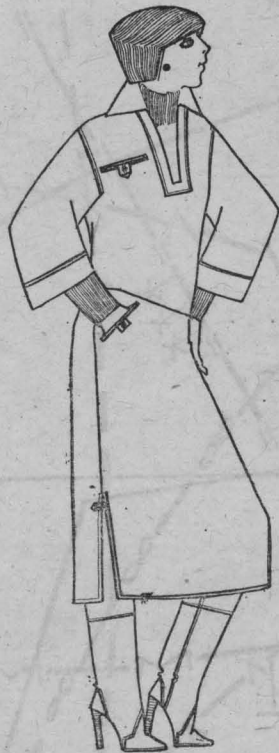
На смену прорезным петлям, довольно сложным по обработке, пришли навесные, «воздушные». Они не всегда выполняют свои прямые функции, чаще являются декоративным элементом модели. Они подчеркивают и «запирают» прорезные карманы, соединяют встречные складки и разрезы на юбках и куртках. Чаще всего делают их из той же ткани, из которой шито платье или пальто. Если ткань слишком толстая, ее заменяют тесьмой или другой тканью потоньше в тон или контрастного цвета.

Изготовить навесные петли несложно: сначала шьется бейка нужной ширины, затем она складывается таким образом, как показано на схеме, и прострачивается.

Декоративные треугольники

Такие треугольники (раньше их называли «монашки») завершают вытачки или закрепляют встречную складку, разрез на юбке или куртке, прорезной карман. Треугольник можно вырезать из кожи, замши (годится старая перчатка, пояс, кошелек, сумка), из сукна, ситца. Можно его и вышить. Размер треугольника зависит от места расположения, но обычно одна его сторона равна 2—2,5 см, строчка в цвет ткани.

Э. ЛОБДЖАНИДЗЕ

КУРТОЧКА С КАПЮШОНОМ

ДЛЯ РЕБЕНКА 3 ЛЕТ

Потребуется шерсть двух цветов, например, белого и синего. Светлой пряжи — 500 г, темной пряжи — 50 г. Крючок № 5, разъемная молния длиной 35 см.

При вязании модели используются следующие виды вязки:

Двойной столбик: связать цепочку воздушных петель, затем из 2 первых петель цепочки вытянуть 2 петли, потом снова крючок с петлями, находящимися на нем, ввести в первую петлю цепочки и вытянуть петлю, еще раз ввести крючок во вторую петлю цепочки и вытянуть еще одну петлю — на крючке получится 5 петель; через 3 из них протянуть сначала одну петлю, потом еще одну через оставшиеся 3 петли.

Узор «фантазия»: связать цепочку воздушных петель, затем из 2 первых петель цепочки, сделав накиды, вытянуть 2 петли, провязать сначала 2 накида и петлю между ними, затем оставшиеся 3 петли. Снова ввести крючок в первую петлю цепочки, вытянуть нить, сделать накид, еще раз ввести крючок с петлями и накидом во вторую петлю цепочки, вытянуть нить — на крючке, таким образом, будет 3 петли и 2 накида. Провязать из них сначала 3 петли, а потом все оставшиеся.

Полоски вяжутся так: 2 ряда двойным столбиком, 2 ряда — узором «фантазия».

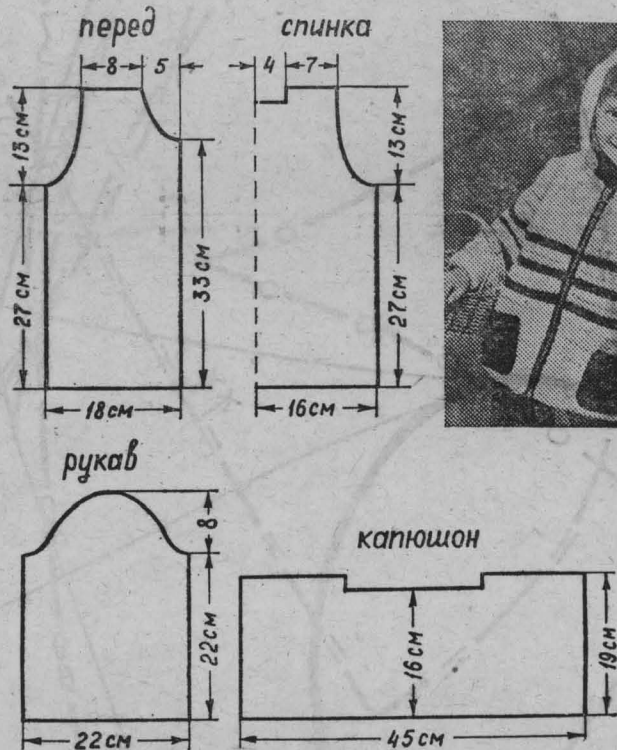
Прежде чем приступать к вязанию курточки, свяжите образцы основных узоров. Курточку вяжите в соответствии с чертежом.

Перед (правая половина).

Связать цепочку из 21 петли, затем вязать узором «фантазия». В 14 см от начала работы провязать 10 рядов полосок из темной и светлой пряжи, после чего снова связать узором «фантазия». На высоте 27 см с левой стороны вязания делается пройма: в 1-м ряду не провязывают 2 петли, а в 3 последующих рядах — по одной. На высоте 33 см с правой стороны вязания делается горловина: в первом ряду не провязывают 4 петли и в следующем — 2. Связав 13 см от начала пройма, полочку закончить.

Спинка. Связать цепочку из 39 петель и дальше вязать узором «фантазия». В 14 см от начала работы связать 10 рядов полосок, потом снова вязать узором «фантазия». На высоте 27 см выполняются пройма: с каждой стороны работы не провязываются в первом ряду 2 петли и в 3 последующих по одной петле. Для горловины в 39 см от начала работы не провязывать 9 петель в середине спинки и связать с каждой стороны отдельно еще по 1 ряду.

Рукав. Связать цепочку из 27 петель и дальше вязать узором «фантазия». Связав 10 см, сделать 10 рядов полосок и снова перейти к узору «фантазия». На высоте 22 см от начала вязания с каждой стороны работы не провязывать в пяти рядах по 2 петли.

Если вяжешь на машине

Прежде всего позаботьтесь, чтобы рабочее место было хорошо освещено. Лучше, если свет будет падать на вязание из трех точек — слева, справа и сзади. Поэтому укрепите вязальную машину на столе возле окна, а с другой стороны разместите подвижные светильники — торшер и лампу на кронштейне.

Небольшой комочек ваты привяжите к концу нити и только после этого начните перематывать пряжу — ватка останется внутри клубка. Этот нехитрый прием избавит вас от неудачи: нередко, увлечшись вязанием, забывают о том, что нить на клубке заканчивается — тогда часть ряда провязывается без нити и вязание падает с машины. Комочек ваты, задержавшийся в ладони, напугнет о том, что нить кончилась и надо остановить каретку. Привяжите новую нить и продолжайте вязание.

Для вязания на машине лучше использовать мягкую, а не жесткую пряжу. Жесткая, упругая пряжа легко соскальзывает с игл, и на полотне остаются непровязанные петли. Для «Северянки» больше всего подходит пряжа № 32/2 в несколько сложений.

Окончив работу и сняв готовое полотно, вычистите машину и каретку плоской волосистой щеткой и смажьте трущиеся части тряпочкой, слегка смоченной машинным маслом. Ни в коем случае не наливайте на машину много масла — она быстро выйдет из строя. Время от времени чистите машину пылесосом.

М. МАКСИМОВА

ШАРФ С КАПЮШОНОМ

ДЛЯ ДЕВОЧКИ 6—7 ЛЕТ

Потребуется 300 г толстой шерсти и 2 спицы № 5. Свяжите два прямоугольника — для шарфа размером 110×20 см, для капюшона — размером 54×25 см.

Для выполнения узора общее количество петель должно делиться на 4.

1-й ряд и все нечетные: 2 петли лицевые, 2 изнаночные. 2-й ряд и все четные: 2 петли лицевые, 2 петли лицевые.

Сложите меньший прямоугольник пополам и сшейте. Отверните край капюшона примерно на 5 см и в нескольких местах прикрепите отворот. Сделайте несколько складочек по низу капюшона, чтобы по шее его длина составляла 28 см. Пришейте капюшон к середине шарфа.

Н. УСТИНОВА

МЕХОВАЯ ШАПКА

Если у вас дома есть мех — натуральный или искусственный, кусочки натуральной кожи, спилка, замши, сукна, — можно самим шить шапку-ушанку. Она сейчас снова вошла в модный женский гардероб, только форма ее несколько изменилась: козырек стал больше, то он опущен на глаза, то поднят вверх, по-разному завязываются ушки.

Мы предлагаем несколько моделей шапок.

1. Вязаная шапка с меховым отворотом. Для головки (размер 57-й) набирают 48 петель на спицах № 3,5—4 (пряжа должна быть толстой). Резинкой 4×4 провяжите 30 рядов. Затем в 31-м, 35- и 39-м рядах снимите 3 раза по 6 изнаночных петель. В 40-м ряду оставшиеся 30 петель соберите туго на нитку и закрепите. Для отворота нужен кусок меха шириной 7 см и длиной 62 см. Отворот шейте. Затем с одной стороны к нему пришейте кромку, равномерно припосаживая мех (на 5 см), а другую сторону, тоже припосаживая, пришейте через край к вязаной головке. Мех отверните так, чтобы шов, который соединит мех и головку, не был виден.

2. Головка этой ушанки состоит из 6 клиньев, выкроенных из сукна, спилка, кожи. Козырек и узкие длинные ушки из натурального или искусственного меха.

3. У этой ушанки две особенности: большой козырек имеет вытачку по центру, отчего его форма становится выпуклой. Головка кроится из двух деталей.

4. Шапка, у которой вместо козырька широкий отворот. Другой отворот, поменьше, сзади. Головка состоит из 6 клиньев, которые кроют из ткани или кожи.

5. Козырек ушанки слегка опущен на глаза. Головка из 6 клиньев. Модели 2,3 и 5 хороши и для подростков и для молодых мужчин.

6. Шапка, у которой козырек и ушки представляют одно целое. Головка из 6 клиньев.

7. Сейчас в моде пальто, куртки, свитеры, даже платья с капюшоном. Капюшон можно тоже выкроить из меха и носить поверх любого пальто: получается сразу и воротник и головной убор. Мы предлагаем вариант капюшона с удлиненными передними частями, которые кончаются длинными кожаными тесемками, завязывающимися на талии, как пояс. Если вы хотите использовать эту выкройку для другой модели, сделать пришивающийся капюшон, в выкройку нетрудно внести небольшие изменения.

Выкройки шапок и капюшона даны на обороте приложения без припусков на швы для 57-го размера.

Не многие из наших читателей, очевидно, умеют работать с мехом, поэтому мы подробно расскажем о технологии изготовления шапок.

Почистив натуральный мех, положите его мездрой вверх и слегка намочите влажной тряпочкой, потяните, расправьте и закрепите швейными булавками или тонкими гвоздиками на деревянной доске. Дайте меху просохнуть. Можно мех прогладить со стороны мездры через сухую тряпочку едва нагретым утюгом (до 36°). Утюг не должен быть горячее вашей руки, иначе мех съезится или пересохнет и станет ломким.

Расправленный мех можно кроить. Обратите внимание на направление волоса (снизу вверх), особенно если мех не пушистый. Мелом по мездре очертите лекала. Припуски на швы оставьте небольшой — 0,3—0,5 см. Затем бритвой или острым ножом, обязательно со стороны мездры, вырежьте детали. Головки всех моделей, кроме третьей, кроются по одной выкройке, ушки и козырьки у всех моделей разные.

Соедините детали головки. Если головка из спилка, наложив детали друг на друга примерно на 0,5 см, прострочите их по верху. Мех шейте на руках с изнанки швом через край. Нитки лучше всего капроновые или простые № 20. Шов разбейте грузиком или ручками ножниц, чтобы он стал мягким. Головку, сшитую из мягкого меха, можно поставить на коленкор или мадаполам, чтобы лучше держалась форма. Ткань прикрепляют к меху свободными широкими стежками, не прошивая меха насквозь. По краю головки необходимо пришить кромку, скроенную по долевой нитке. Затем шейте шелковую подкладку для головки, она должна быть чуть меньше самой головки. Готовую подкладку прикрепите в центре и в нескольких местах по швам.

Обе части козырька и ушек соедините и шейте швом через край, причем подкладка должна быть примерно на 0,7 см меньше верха. Если мех очень тонкий, мягкий, поставьте внутрь бортовку или бумагу. Выверните сшитые детали. Не забудьте о завязках, которые можно сделать из кожи или спилка.

Верх головки соедините с козырьком и ушками швом через край. Пришейте потайным швом подкладку шапки. Ушки и козырек в сантиметре от края шапки соедините прочно, незаметно ниткой в одном месте, чтобы лучше держались, не вывертывались.

Как вы заметили, модные шапки шьются без каркаса и толстой стеганой подкладки, как это бывает у фабричных головных уборов. Поэтому они мягче, их можно при надобности сунуть в карман или сумку — форма их от этого несколько не пострадает.

Капюшон. Крой производится так же, как и при изготовлении шапок. Если вы шьете из искусственного меха, то шов должен быть слабым. Центральную часть капюшона, приходящуюся на затылок, посадите. Можно поступить иначе: разбив шов ножницами или грузиком, пришить к нему кром-

ку, выкроенную из ткани по долевой нити, и тоже капюшон слегка припосадить.

Подкладка кроится по выкройке капюшона и прикрепляется к нему по швам. Если мех на трикотажной основе, капюшон можно делать без подкладки. Наружный край капюшона обрабатывают обтачкой из кожи или тонкого сукна. Волоски меха, попавшего в шов, вычесывают расческой.

Рукавички. На них пойдут самые неказистые остатки меха. Рукавички можно шить мехом наружу, мехом внутрь. Можно сделать меховой только верхнюю часть рукавички, а ту, что обращена к ладони, выкроить из кожи или спилка, сукна или трикотажа на теплой подкладке. Меховая отделка по запястью кроится и пришивается отдельно.

Художник-модельер И. КРУТИКОВА

Чертежи Т. ЛЕСНОВОЙ

Головные уборы и варежки

Условные обозначения:

Модель №2

- 1. Клин (к мод. №№ 2,4,5,6) 6 дет. — — — — —
- 2. Ушки 2 дет. — x — x — x —
- 3. Козырёк 1 дет. — ~ — ~ — ~ —

Модель №3

- 4. Головка 2 дет. — o — o — o —
- 5. Ушки 2 дет. — v — v — v —
- 6. Козырёк 1 дет. — | — | — | — | —

Модель №4

- 7. Передний отворот 1 дет. — ∞ — ∞ —
- 8. Задний отворот 1 дет. — z — z — z —

Модель №5

- 9. Ушки 2 дет. — . — . — . — . —
- 10. Козырёк 1 дет. — || — || — || —
- 11. Козырёк (2 варианта) 2 дет. — — — — —

Модель №6

- 12. Ушки с отворотом 1 дет. — — — — —

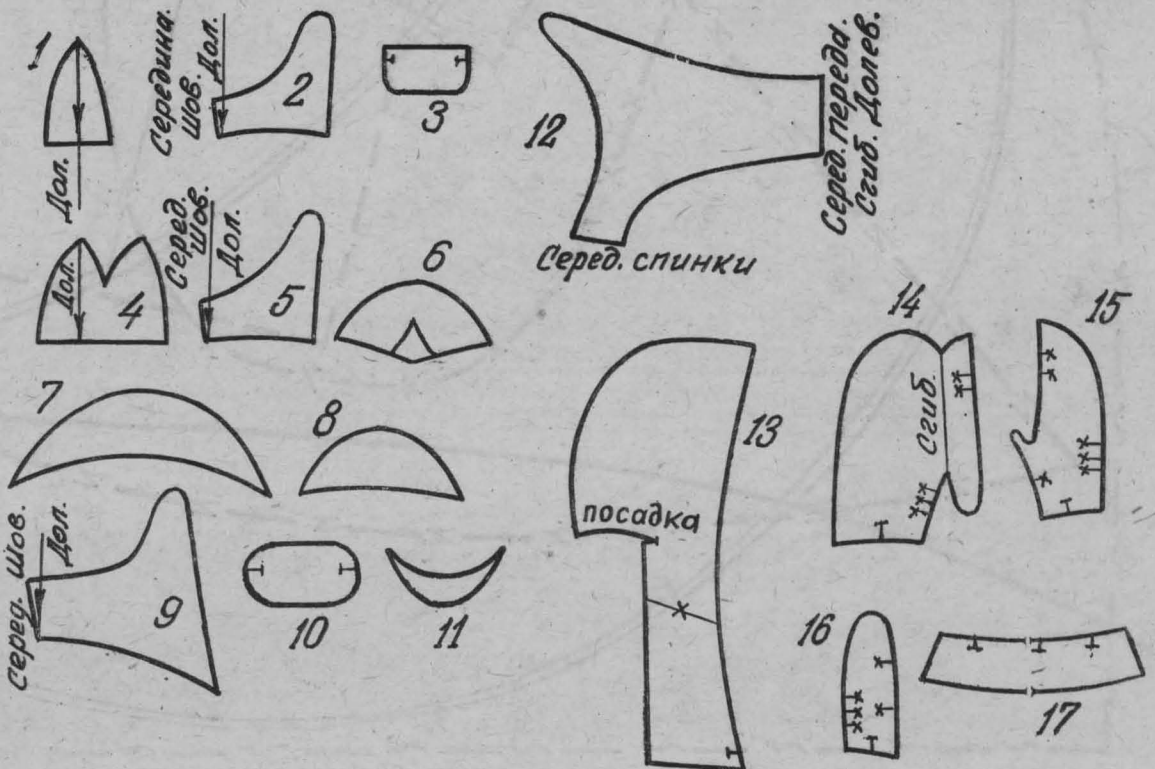
Модель №7

- 13. Капюшон 2 дет. — — — — —
- Завязка — 2 дет. 190×5 см.

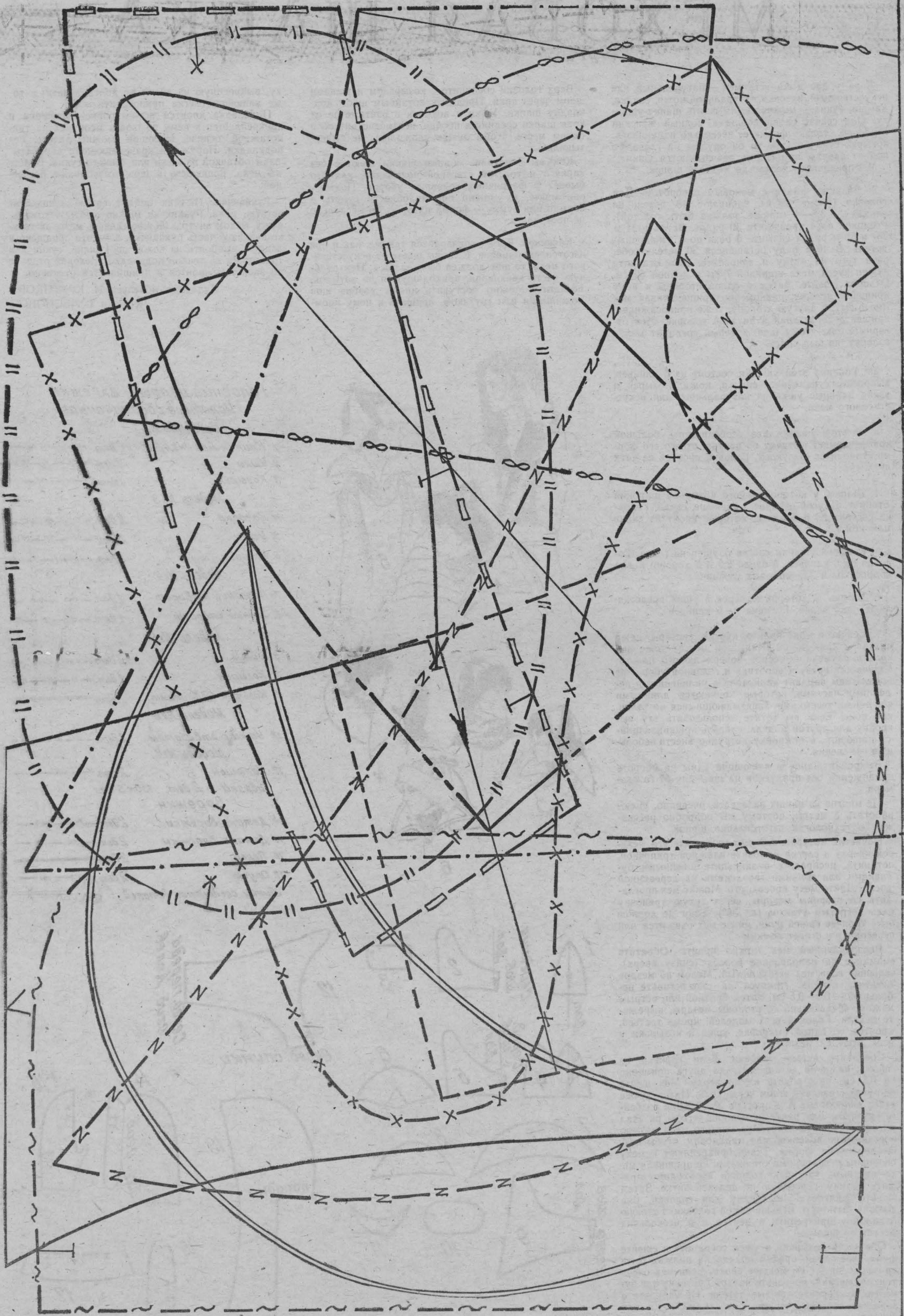
Варежки

- 14. Деталь варежки 2 дет. — m — m —
- 15. Деталь варежки 2 дет. — = — = —
- 16. Палец 2 дет. — — — — —
- 17. Опушь 2 дет. — — — — —

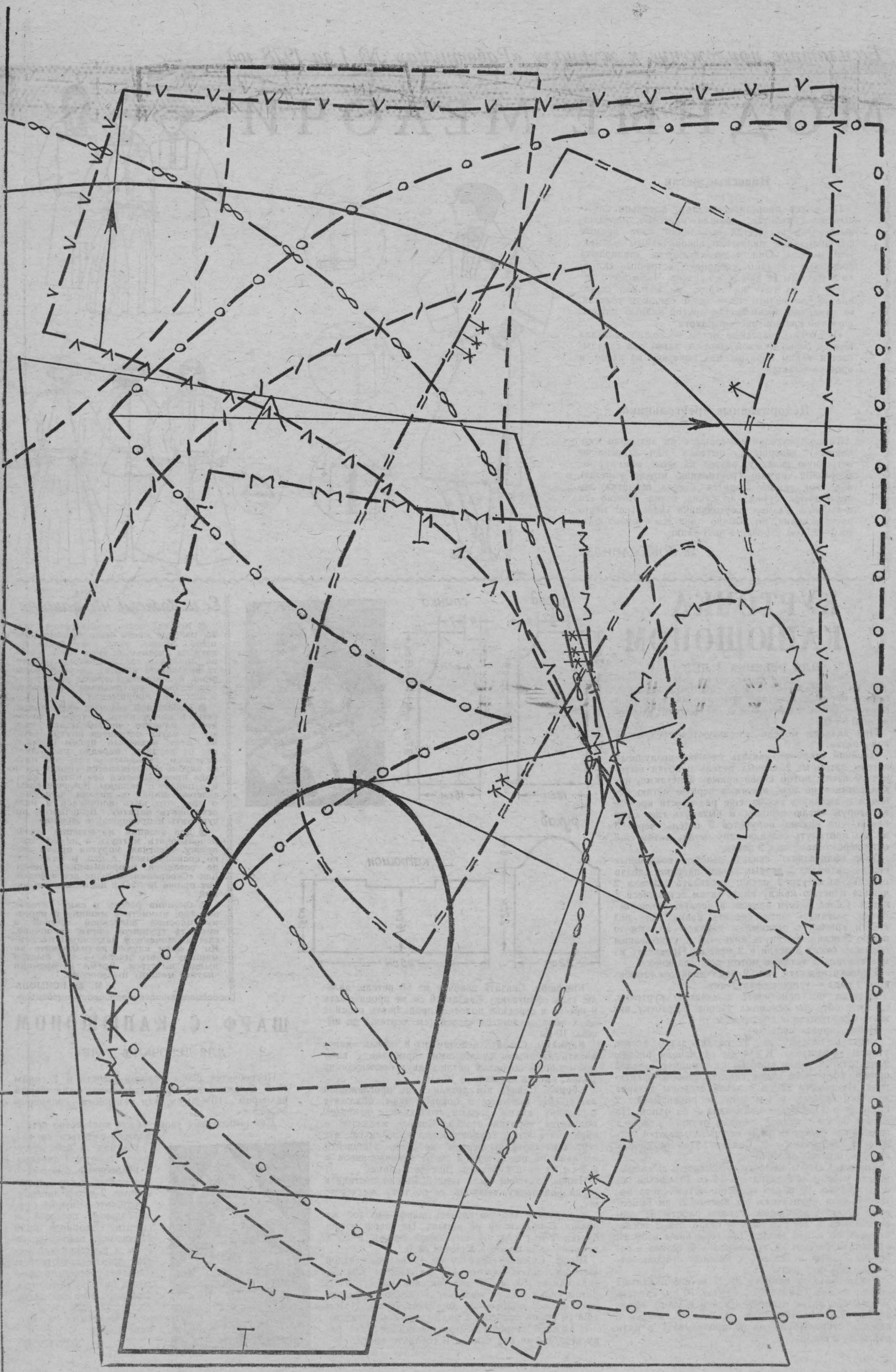
Линии соединения деталей

526
**Автограф
 для
 РАБОТНИЦЫ**

Ростки

В ЛУЧАХ ДОБРОТЫ

Вязальщица

...В то лето она жила с мужем-живописцем на Волге, недалеко от Костромы. Среди прекрасной природы, бок о бок с неторопливыми трудовыми людьми. Провожала и встречала пароходы, медленно бродила по рынку, приглядываясь к лицам, подмечая забавные выражения, жесты, позы.

— Мне всегда казалось,—говорит Людмила Даниловна Дрок,—что в каждом рынке есть что-то от праздника. Много цветов, яркие краски.

Именно здесь под свежим впечатлением вырезала она одну из своих первых деревянных мини-скульптур—костромского корзинщика, позже повторив его в цветной керамике. Не отсюда ли привезла она и торговку огурцами и гордую молодайку с клюквой?

Юмор, добрая улыбка—одно из отличительных свойств таланта художницы. Вот женщина. Веселая и розовая от мороза. Она разложила на деревянном ящике творения рук своих—тут и расписные матрешки, и цветные лошадки, и грибы с яркими шляпками. Другая женщина склонилась над развернутым куском лило-

вой ткани. В руках у нее ножницы. Движения точны и профессиональны. «Закройщица»—называется эта работа.

Неожиданно вспомнились слова Сезанна, сказанные по поводу картины одного из его современников: «Она мертва и потому не трогает». Работы Дрок трогают и привлекают зрителя как раз своей жизненной достоверностью. У нее внимательный и добрый взгляд. На людей, на природу, на вещи.

Одна из композиций художницы называется «Первый снег». Двое—мужчина и женщина—вышли и замерли, ослепленные белым сверканьем, зачарованные свежестью и чистотой...

Но, пожалуй, больше всего у Людмилы Даниловны скульптур, посвященных труду, творчеству. Ее герои плетут корзины и кружева, шьют одежду, украшают затейливой резьбой свои дома. Отдавая дань народной смекалке, ловкой мудрости рук человеческих, Дрок создает целый цикл работ под названием «Народные умельцы», а через некоторое время—композицию «Сельские умельцы».

Все названные работы (к ним отно-

сятся и серии «Дары природы», «Костромской рынок»...), выполненные одни в дереве, другие в цветной керамике, принадлежат к малым скульптурным формам, хотя Дрок—монументалист. И в мастерской тому много подтверждений—огромный бюст Суворова, который художница делала для колхоза, носящего имя великого русского полководца. Скульптурные портреты Мусоргского и Чайковского, заказанные ей для музыкальных училищ...

Заниматься керамикой и резать по дереву Людмила Даниловна начала не сразу. До института прикладного и декоративного искусства, который она закончила в 1952 году, училась в архитектурном, но ушла с третьего курса, так как именно в это время им начали читать спецкурс, посвященный скульптуре, и она принялась, по ее собственным словам, «без устали лепить человечков». Потом она, ученица М. Г. Манизера, несколько лет занималась лишь монументальной скульптурой. До того лета на Волге.

На первую выставку молодых московских художников (1954 год) Дрок представила небольшую компо-

зицию «Бабушка и внучка» или «Чтение» (тонируемый гипс). А на недавней выставке «Мое Нечерноземье» экспонировались ее деревянные скульптуры.

— Всем древесным породам,—говорит Людмила Даниловна,—предпочитаю липу. Меня многие корят: мол, слишком дешевый материал. А я просто таю от восторга, едва увижу белый, чистый, свежий цвет липы. Поделки же из всех других, пусть самых дорогих пород дерева, ассоциируются для меня с мебельными гарнитурами.

В мастерской я вижу несколько липовых досок и пней, ожидающих обработки. А рядом—каркасы для будущих крупных работ.

— Не мешает увлечение малыми формами вашей главной, монументальной направленности?—спросила я Людмилу Даниловну.

— Думаю, нет. Я бы это почувствовала.

Пожалуй, художница права. Эти два направления в ее творчестве помогают в малых формах проявляться монументальности, а в монументальных—мягкой пластичности.

Е. ТАРАСОВА

Клюква

Народные промыслы

Швея

